

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Вербализация культурных кодов в романе Вацлава Михальского
«Весна в Карфагене»: этнолингвистический аспект

Исполнитель Кострова Екатерина Дмитриевна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Розова Ольга Георгиевна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

« 5 » июня 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2023

Содержание

Введение	3
Глава I. Культурные коды в аспекте этнолингвистических исследований.....	7
1.1. Понятие и особенности культурного кода.....	7
1.2. Культурный код как предмет этнолингвистического описания. Средства вербализации культурных кодов.....	15
Выводы по главе I.....	23
Глава II. Средства вербализации культурных кодов в романе Вацлава Михальского «Весна в Карфагене».....	25
2.1. Этнолингвистический характер романа Вацлава Михальского «Весна в Карфагене».....	25
2.2. Этнолингвистический анализ средств вербализации культурных кодов в романе Вацлава Михальского «Весна в Карфагене». Этнолингвистический анализ.....	36
2.2.1. Вербализация кодов русской культуры.....	39
2.2.2. Вербализация кодов иностранных культур.....	44
Выводы по главе II.....	54
Заключение.....	57
Список литературы.....	60
Приложение.....	67

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию культурных кодов в этнолингвистическом аспекте на материале произведения Вацлава Михальского «Весна в Карфагене».

Культурные коды как предмет исследования получили актуализацию в работах И.И. Киреевой, А.В. Кузнецовой, и др. Позиционирование культурных кодов в контексте этнолингвистического описания связано с перспективностью изучения национально-культурных особенностей языковых картин мира, уникальность которых как раз и определяется через специфику вербализации этих кодов.

Коды определённой культуры являются уникальными ретрансляторами её особенностей, доставшимся народу данной культуры от предков. Актуализируемые в рамках данного исследования феномены априори являются кодификаторами значимой информации, позволяющими ретранслировать/идентифицировать данную культуру.

В качестве репрезентантов культурных кодов могут выступать как фундаментальные культурно маркированные единицы, характерные для концептосферы того или иного народа (концепты, константы и др.), так и языковые средства различных уровней (лексемы, словосочетания, паремии, идиомы и др.). Эти единицы являются идентификаторами особенностей преломления культурных кодов сквозь призму эпохально значимых для того или иного народа событий и могут ретранслироваться в различных источниках. Одним из важнейших источников, фиксирующих специфику этого преломления, являются произведения художественной литературы.

Таким образом, **актуальность** темы исследования определяется этнокультурным характером культурных кодов: они представляют собой значимые сведения и факты, всегда закодированные в некой форме информации, позволяющей идентифицировать культуру, а средства их

вербализации становятся важными единицами исследования в этнолингвистическом аспекте.

Объект исследования – культурные коды сквозь призму художественного текста.

Предмет исследования – средства вербализации культурных кодов в этнолингвистическом аспекте на материале произведения Вацлава Михальского «Весна в Карфагене».

Цель исследования – выявить и описать этнолингвистический характер средств, с помощью которых происходит вербализация культурных кодов в произведении Вацлава Михальского «Весна в Карфагене».

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть понятие и особенности феномена «культурный код»;
- изучить специфику этнолингвистического описания культурных кодов;
- проанализировать средства вербализации культурных кодов;
- выявить и обосновать этнолингвистический потенциал произведения Вацлава Михальского «Весна в Карфагене»;
- выявить культурные коды, зафиксированные в романе Вацлава Михальского «Весна в Карфагене»;
- провести этнолингвистический анализ средств вербализации культурных кодов в произведении Вацлава Михальского «Весна в Карфагене».

Новизна работы состоит в этнолингвистическом анализе средств вербализации культурных кодов на материале художественного текста, а именно произведения В. Михальского «Весна в Карфагене».

В работе использовались следующие **методы** исследования: этнолингвистический анализ, компонентный анализ семантики слов, комплексный анализ, метод статистического анализа, метод наблюдения.

Материал исследования составили:

- 1) труды Е. Бартминьского, В.А. Масловой, Т.П. Никишовой, Е.В. Перехвальской, С.М. Толстой, Н.И. Толстого, В.М. Савицкого, Н.А. Симбирцевой, В.Н. Телии, и др., в которых рассматривается понятие «культурный код», актуализируется его этнолингвистическое описание.
- 2) лексикографические источники (этнолингвистические словари, словари культур, ментальности и др.), в которых зафиксированы единицы/средства репрезентации культурных кодов;
- 3) фрагменты из произведения Вацлава Михальского «Весна в Карфагене», в которых репрезентируются этнокультурные коды. Объём проанализированных фрагментов составил около 2000 единиц.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе, посвящённой изучению культурных кодов в аспекте лингвистических исследований, рассматриваются понятие и особенности культурного кода, специфика этнолингвистического описания культурных кодов, анализируются средства вербализации культурных кодов.

Во второй главе, посвящённой изучению средств вербализации культурных кодов в романе Вацлава Михальского «Весна в Карфагене», обосновывается этнолингвистический характер произведения Вацлава

Михальского «Весна в Карфагене», выявляются культурные коды, зафиксированные в данном романе, приводятся результаты этнолингвистического анализа средств вербализации этих кодов.

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

В приложении представлены фрагменты из произведения «Весна в Карфагене», в которых представлены средства вербализации культурных кодов.

Глава I. Культурные коды в аспекте этнолингвистических исследований

1.1. Понятие культурного кода и лингвистические аспекты

исследования

Культурный код, по мнению исследователя В.Н. Телия, – «это таксономический субстрат её текстов. Этот субстрат представляет собой ту или иную совокупность окультуренных представлений о картине мира некоторого социума – о входящих в неё природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [12, с. 21]. Термин «культурный код» встречается также и в работах В.В. Красных.

Вопросы, которые поднимает в своих работах исследователь, и на сегодняшний день не утрачивают своей актуальности. Они акцентируют внимание на том, как культура хранится в человеческом сознании, как закрепляется в языке, как проявляется не только в коммуникативном, но и речевом поведении людей, как ведет себя в дискурсе, обуславливая его национально-культурную специфику [6, с. 297]. По мнению В.В. Красных, код культуры – «сетка», которую культура «набрасывает» на мир человека, структурирует, категоризирует и оценивает его [6]. Коды культуры сопоставляются с представлениями древнего человека, именно их «кодируют»[6].

Анализ различных исследований в области лингвистики обнаруживает, что язык рассматривается в качестве культурного феномена, одного из общечеловеческих, универсальных, всеобъемлющих кодов, который участвует в семиотическом обмене и интерпретирует другие культурные коды. В такой трактовке человеческий естественный язык выступает и как язык культуры. «При этом языковой знак в пространстве системы языка не утрачивает своих «первоприродных» функций языковой номинации и коммуникации» [11, с. 61].

Другими словами, знак «языка» при его концептуализации в языковой сфере получает этимологические, тропеические и т.п. признаки внутренней формы языкового знака, который мотивирует его выбор как «означающего» для знака «языка» культуры, но при этом имеет обоснование через фильтр «археологии» культуры» [13, с. 94]. В такой авторской концепции соотнесение языковых значений с тем или иным культурным кодом является сутью анализа с точки зрения лингвокультурологии [12, с. 219].

Данная позиция развивалась в работах других исследователей: В.В. Красных [2003], С.В. Ивановой [2005, 2007, 2009]. Например, по мнению, С.В. Ивановой, факт, что культура и язык существуют в одном семиотическом пространстве, является феноменом, определяющим системность лингвокультурных связей. С культурологической позиций культурным знаком определяют «чувственно воспринимаемый материальный предмет, а его значение – продукт духовной деятельности людей» [7, с. 116].

Язык является средством вербализации культурной информации, точки зрения лингвистических исследований. На основе взаимного влияния языка и культуры возникает новый вид знака – культурно-языковой. С.В. Иванова в своей концепции приписывает этому знаку значение единицы лингвокультурного кода. «Лингвокультурный знак является ключом к системе ценностей определенного лингвокультурного сообщества, экстериоризацией культурных архетипов и той зацепкой, которую использует человек говорящий при распредмечивании лингвокультурного кода и декодировании речевого сообщения» [4, с. 119]. С точки зрения исследователя, «лингвокультурный знак отражает факт взаимодействия языка и культуры и принадлежности к лингвокультурному коду» [там же], кроме того, лингвокультурный код обозначается как «система культурно-языковых соответствий, характеризующая то или иное лингвокультурное сообщество и выработанная им в процессе познания и описания окружающей действительности. Переработка и кодирование культурной информации

языковыми знаками обуславливает существование данной системы культурно-языковых соответствий в форме сращения» [3, с. 40].

Исследователи и ученые, которые в своих работах за основу берут необходимость изучения феномена культурного кода, выделяют несколько их основных видов. По мнению В.Н. Телия, «кодов может быть несколько, но наиболее «сильными» из них для обыденного сознания являются те, которые зафиксированы как прескрипции в сакральных (религиозных) текстах <...>, как прескрипции народной мудрости, зафиксированные в пословицах...» [12, с. 219]. По мнению исследователя, «язык культуры» реализуется в самых различных семиотических системах, культурные установки прослеживаются в содержании наименований «культурных вещей», представлены во множестве пословиц и поговорок, в языковых стереотипах, в символах и эталонах, в крылатых выражениях и т.п. [12, с. 238]. Всё это является своего рода «банком данных» или матрицей для осуществления лингвокультурологического анализа [12, с. 238].

Красных В.В. фиксирует в своих работах следующие виды кодов; предметный, соматический, биоморфный, временной, пространственный и духовный [6, с. 298]. Подвергая анализу исследуемый феномен культурного кода, С.В. Иванова предлагает расширить перечень видов, добавив в него речеповеденческий / коммуникативный код [5, с. 271].

Исследователь подмечает, что «речеповеденческий код позволяет говорящему адекватно позиционировать себя в процессе коммуникации, поскольку он отражает социальные отношения, духовные ценности, стереотипы лингвокультурного сообщества, а также предопределяет восприятие говорящего партнерами по коммуникации» [5, с. 271]. Являясь в авторской концепции одним из основных кодов, «он регламентирует коммуникативное поведение человека говорящего» [5, с. 271]. Такая теория правомерна, т.к. является связанной с мнением В. Н. Телия и подтверждается им: «лингвокультурология <...> исследует, прежде всего, живые коммуникативные процессы» [12, с. 218].

Культурные коды как предмет рассмотрения получили актуализацию в работах И.И. Киреевой, А.В. Кузнецовой, и др. Позиционирование культурных кодов в контексте этнолингвистического описания связано с перспективностью изучения национально-культурных особенностей языковых картин мира, уникальность которых как раз и определяется через специфику вербализации этих кодов.

Коды определённой культуры являются уникальными ретрансляторами её особенностей, доставшимся народу данной культуры от предков. Актуализируемые в рамках данного исследования феномены априори являются кодификаторами значимой информации, позволяющими ретранслировать/идентифицировать данную культуру.

В качестве репрезентантов культурных кодов могут выступать как фундаментальные культурно маркированные единицы, характерные для концептосферы того или иного общества (константы, концепты, и др.), так и языковые средства различных уровней (лексемы, словосочетания, паремии, идиомы и др.). Эти единицы являются идентификаторами особенностей преломления культурных кодов сквозь призму событий, эпохально значимых для каждого народа, и могут ретранслироваться в различных источниках. Одним из важнейших источников, фиксирующих специфику этого преломления, являются произведения художественной литературы.

Культурный код – понятие этнокультурного характера: в содержании данных единиц ретранслируются ценностные установки и аспекты ментальности того или иного этноса.

Как неоднородное явление, культурный код не находит такой дефиниции, которая бы соответствовала представлениям всех исследователей науки в самых разных сферах гуманитаристики: философии, лингвистики, социологии и др. В своих исследованиях ученые предложили формулировки дефиниции кода культуры, которые выдвигают вперед его регулятивную функцию, так, например: «Культурные коды – упорядоченное множество взаимосвязанных предписаний, ограничений, стандартов и

установок по отношению к различным видам деятельности» [1, с. 34], которые являются совокупностью знаков, их различных сочетаний и порождают смыслы культуры. Коды культуры являются модераторами отношений в обществе, т.к. в первую очередь коды - программы поведения, что не исключает семиотику данного феномена. Кроме того, важно подчеркнуть, что коды можно назвать упорядоченными знаковыми системами. Не сделав этого, мы не избежим сдвига в сторону анализа программ человеческого поведения в обществе, который приведет к потребности использования и применения терминологических слов и сочетаний из других областей исследований, например, психологии или социологии. Впоследствии это переместит сам термин код на «периферию» исследования.

При обращении к терминологии филологических наук из множества дефиниций вычлняются те, которые фиксируют в определении культурного кода аспект знаковости. Так, кодом культуры считают систему условий и правил, а также объединение различных знаков, при использовании которых информация представляется «в виде набора этих знаков для передачи, обработки и хранения» [21, с. 241]. Но нельзя не отметить, что данное научное определение имеет большую вариативность трактовок, потому что охватывает сферой применения любой существующий код, а не только код культуры.

Кроме того, в научной литературе представлены и дефиниции, которые устанавливают связь между кодом и информацией о культуре, которая в нем содержится. Здесь код определяется как «способ передачи знаний о мире, навыков, умений в данной культурной эпохе» [33, с. 105]. Тем не менее, такая характеристика не может быть названа дефиницией. Связано это с тем, что культурный код не является способом трансляции знаний, опыта и навыков, накопленных предыдущими поколениями. Эту функцию передачи берут на себя институты обучения и воспитания. Код культуры в данном случае будет одним из множества средств процесса информационного

обмена, т.е. за основу данного определения взят только один категориальный признак, что не дает нам полного представления о термине.

Стоит обратить внимание и на некоторые определения кода культуры, при построении которых авторами за основу был взят познавательный аспект интересующего нас явления. Тогда значение культурного кода сближается со значением картины мира, т.к. понимается как вторичная система знаков, реализующаяся за счет большого разнообразия способов и средств «для кодирования содержания, сводимого к картине мира» [44, с. 7]; кроме того код культуры может определяться как «совокупность <...> представлений о картине мира того или иного социума» [41, с. 20-21]. Стоит отметить, что дефиниции, наиболее точно описывающие такое явление, как культурный код, будут рассматривать его как отдельно взятую, иначе говоря, вторичную семиотическую систему, которая отделена от понятия картины мира.

Есть ряд исследователей, которые под культурными кодами понимают «вторичные семиотические системы, фиксирующие в сознании человека (этноса) определенную «сетку» национальной культуры, несущие в себе информацию как в синхронном, так и в диахронном аспектах» [4, с. 91].

Ценным представляется определение Н.Н. Изотовой, которая предлагает определять код культуры как «ценностную матрицу, включающую константы культуры», и как «инструмент соотнесения информации с определёнными знаками (символами)» [14, с. 5].

Безусловно, что культурный код, зашифрованный или использованный в любом тексте, имеет определенные способы обозначения, маркирования. Наиболее яркими примерами для такого рассмотрения будут являться тексты художественной литературы, где одновременно находят отражения системы знаков не только различной лингвистической направленности, но и разнопланового социокультурного порядка. В большинстве своем это произведения, созданные на родном языке писателя, но включающие слова иностранного происхождения, под которыми имеют в виду либо

«незамкнутые группы слов чужого языка» [8, с. 47], либо «вставленные иноязычные “сегменты” » [28, с. 61]. Эти вкрапления зачастую оформляются в тексте соответственно другому языку, «в иноязычном их написании или транскрибированные без морфологических изменений» [9, с. 267].

При изучении различных произведений художественной литературы основой служит именно анализ культурных кодов в вариативных ракурсах исследований в филологической научной парадигме: с точки зрения установление интенций автора и его интенциональности [53], в аспекте манифестирования национальной или культурной идентичностей, в том числе, в художественных текстах [50], а также в процессах кросс-культурных коммуникаций [54].

Код является концентратом смыслов и культурных ценностей, который идентифицируется и понимается любым носителем определенной культуры индивидуально в процессах расшифровки текстов культуры, после их субъективного восприятия и осмысления. Множество видов культурных кодов выявлено в науке: зооморфный, растительный, гастрономический, антропный, и др. Это разнообразие сопровождается доступностью к многовариантным языковым единицам в лингвокультуре, из которых состоят коды и которые маркируют их в тексте / дискурсе. Смыслы и значения, которые вбирают в себя такие единицы, проходя через культурную призму, правильно интерпретируются и идентифицируются представителями этой культуры, но могут быть ошибочно поняты или не поняты вовсе членам отличных культур.

Код культуры закрепляется в сознании человека в формах, которые имеют образный характер. Эта образная система имеет тенденцию всеобъемлюще отражать реальную действительность, таким образом, «становится как бы всеобщим языком» [48, с. 67]. Понимание действительности и мировоззрение, восприятие существующего мира, создают общность на основе слияния реального мира человека и культурного кода, в результате чего создается среда их сосуществования. В литературе, в

частности в художественных текстах, культурные коды становятся смысловыми «рельсами», основаниями для коннотативно-денотативного анализа смысла, который каждый раз воспроизводится заново при субъективном восприятии и трактовке текста произведения.

В художественных текстах самых разных жанров и родов зафиксированы и отражены сложные взаимозависимости смыслов и мотивов, т.к. «мотив как носитель семантического субстрата смысла нарратива (подобно слову в речи) неотделим от темы – как формы содержательной фиксации этого смысла. С внешней стороны эта зависимость выражается в том, что тема разворачивается в нарративе посредством фабульно выраженных мотивов» [38, с. 86]. Знаковое и семантическое наполнение художественного текста формируется и обуславливается при помощи синтеза содержания каждого смыслового уровня. При взаимодействии отдельных смыслов, получаются все новые и более широкие, после чего образуется общность высказываний. Это активно работает на представление семантической структуры произведения в качестве внутритекстового семантического мира, в котором связующую роль выполняют концепты [16, с. 26].

«В качестве культурного кода может рассматриваться любая чувственно воспринимаемая часть окружающего мира: растения, животные, одежда, предметы роскоши. Содержательная сторона такой системы образов и ее связь с другими системами определяет ее символическое значение. Единицы культурных кодов представляют собой знаки с вариативным планом выражения – один и тот же образ имеет разные варианты материализации. Это может быть его физическое воплощение (например, рождественская елка, букет цветов выздоравливающему) или его художественное изображение (дубовый лист на гербе; листья земляники как эмблема герцогской короны)» [17, с. 99].

Подводя итог, отметим следующее:

1. Культурный код – понятие этнокультурного характера,

поскольку в содержании данных единиц ретранслируются ценностные установки и аспекты ментальности того или иного этноса. В качестве культурного кода может рассматриваться любая чувственно воспринимаемая часть окружающего мира. Содержательная сторона такой системы образов и её связь с другими системами определяет её символическое значение.

2. Единицы культурных кодов представляют собой знаки с вариативным планом выражения – один и тот же образ имеет разные варианты материализации. Это может быть его физическое воплощение или его художественное изображение.

3. Код является концентратом смыслов и культурных ценностей, который идентифицируется и понимается любым носителем определённой культуры индивидуально в процессах расшифровки текстов культуры после их субъективного восприятия и осмысления.

1.2. Культурный код как предмет этнолингвистического описания.

Средства вербализации культурных кодов.

Описание культурных кодов того или иного этноса не может быть абстрагировано от особенностей менталитета данного этноса. Ведь именно «специфика этнического менталитета лежит в основе формирования культурных кодов этноса» [4, с. 91]. Обращаясь к этнолингвистическому аспекту исследования данных феноменов, важно учитывать тот факт, что они «являются неотъемлемой частью коммуникации» [там же]. Вместе с тем исследователи отмечают проблему унификации культурных кодов, объясняя это современными процессами глобализации, и именно это обуславливает актуальность изучения «универсалий культуры традиционных этносов, которые еще не утратили первоначальных значений культурных кодов» [там же].

Культурные коды не исключительно лингвистическое явление, их экспликация возможна как через вербальные проявления (например, пословицы, поговорки, песни, фразеологизмы, заговоры), так и через народные обряды, танцы, символику национального костюма и т.д. При этом план выражения и план содержания культурных кодов не всегда находятся в одном поле, то есть, например, через обращение к вербальному коду, выраженному во фразеологизмах, возможно проследить предметный, духовный, пространственный и многие другие культурные коды, а через пространственную ориентацию жилища можно проследить временной, соматический коды и т.д. Следует отметить, что между вербальными и невербальными кодами происходит непрерывное взаимодействие: «будучи средоточием этнокультуры, вербальный этноязык вбирает многие элементы предметно-культурных кодов. Образы сменяют субстанцию плана выражения и из натуральной формы существования переходят в форму словесную» [49, с. 20]. «Культурным кодом может быть любое явление или действие, несущее определенную символическую значимость. Таким образом, определенными культурными кодами могут выступать пространство, время, предметы (как созданные человека, так предметы окружающей среды), живые существа, определенные действия и высказывания (песни, пословицы и поговорки, фразеологизмы)» [4, с. 91].

«Мастерство публичного выступления определяется ясно сформулированной идеей, убедительной аргументацией, соразмерным сочетанием рациональных и эмоциональных элементов, хорошим контактом с аудиторией и, конечно же, живой и образной речью» [47].

Как было отмечено выше (см. параграф 1.1), исследователи подчёркивают образную составляющую и символичность культурных кодов. В связи с этим «особого внимания заслуживает словесное воплощение образа; культурные коды проникают в этноязык – в сферы образной лексики, фразеологии. Вербальный этноязык концентрирует в себе составляющие многих предметно-культурных кодов. Образы, «преодолевая» границы

физической формы, получают словесное воплощение» [17, с. 100].

Важно подчеркнуть, что когда невербальные культурные коды получают словесное воплощение, они становятся лингвокультурными. А лингвокультурные коды обладают национальной спецификой, и «всякий носитель этнокультуры и этноязыка с раннего возраста усваивает эти коды вместе с родным языком» [17, с. 99]. Сравнивая конкретные идиоматические выражения в разных языках, мы неизбежно констатируем наличие определенного мыслительного конструкта, объединяющего эти выражения, и специфическое различие в форме, привязывающей соответствующую идею к реальности [Савицкий В.М./по Киреева, с. 99-100]. Например, без знания определённого культурного фрейма крайне сложно адекватно перевести на русский язык английскую фразу *she was beating about the bush*, а на английский – русскую фразу «на душе у нее расцвели незабудки». Достаточным признаком для того, чтобы говорить о лингвокультурной специфике обозначения мира, является способ конкретизации: конкретные явления или предметы, с которыми люди чаще всего сталкиваются в повседневной жизни, фиксируются в языке для того, чтобы обозначить в переносном смысле более абстрактные вещи. Слова и устойчивые словесные обороты объединяются в лексико-фразеологические поля, охватывающие определенные области внеязыковой действительности. Важно отметить, что этнокультурная специфика слов и оборотов становится очевидной именно в составе поля, поскольку в этом случае значения языковых единиц взаимосвязаны и взаимообусловлены: те же, в свою очередь, составляют тематический комплекс. Действительно, усвоить разницу между английскими словами *bush/ shrub/ brushwood/ bramble*, переводимыми русскими словами «куст», «кустарник», возможно лишь через сопоставление их значений в рамках одного лексико-фразеологического поля.

Таким образом, становится ясно, что «культура как поликодовый феномен «пронизана» культурными кодами, которые обладают способностью перевоплощаться, принимая то символическое выражение

(образные коды), то словесное (этнокультурные коды). В данной ситуации представляется логичным рассмотрение одной определённой этнокультурно-своеобразной предметной области, например, лексико-фразеологического поля «цветы», «деревья», «явления природы». В силу особенностей природной среды обитания народа, его культурно-исторического развития любой из вышеуказанных феноменов является специфичной областью культуры народа, что, в свою очередь, находит отражение в языке – определённом этнокультурном коде» [17, с. 100].

Культурные коды, репрезентированные автором в художественном произведении при помощи языковых знаков, являются основой для выявления не только национально значимых, но и универсальных, всеобщих компонентов для картин мира. (перефразировать хорошо) Все коды культуры на постоянной основе имеют связь с определёнными культурными референтами и, расширяясь, набирают культурные смыслы. Литературная авторская личность находит отражение в художественном произведении и является носителем своей национальной картины мира, которая при реализации смысловых установок может быть выражена средствами нескольких языков. Кроме того индивидуальная картина мира автора как личности характеризуется непостоянством и динамичностью, включая средства репрезентации культурных особенностей, к которым относят иноязычные вкрапления (безэквивалентную лексику (реалии, экзотизмы, этнографизмы)).

Именно такая лексика, иноязычные вкрапления, считаются одним из наиболее эффективных средств для репрезентации другой лингвокультуры, другого представления о мире, принадлежащих другой нации, т.к. не представляет возможным наличие доступного, адекватного перевода на чужой язык. Эти слова являются маркерами различных лингвокультур, наделенными большой прагматической возможностью реализации, потому что отражают ценностно окрашенные элементы национальной картины мира, которые закономерно прорисованы и в знаковом поле художественного

произведения.

У М.Ю. Лермонтова в «Кавказце» (1841) можно обнаружить длинный ряд контекстов, которые характеризуют данный текст сложностью с точки зрения большого количества смыслов и их взаимодействия с элементами культур - иноязычных вкраплений. Нередко автором используется лексика безэквивалентного плана. Именно благодаря ей создается точный портрет самого «кавказца», кроме того эта лексика является эффективным вербальным инструментом маневрирования в процессе создания этого портрета. В результате у читателя формируются представления о типичном офицера русской армии, несущем службу на Кавказе достаточно долгое время. Вот как М. Ю. Лермонтов детализирует значимость прочувствовать «кавказским духом» русскому офицеру: *«Он еще в Петербурге сшил себе ахалук<...> Приехав в Ставрополь, он дорого заплатил за дрянной кинжал»* (М.Ю. Лермонтов). В приведенном фрагменте очевидна этнолингвистическая составляющая контекста, что подтверждается наличием лексем *ахалук*, *кинжал*. С помощью этих слов в художественном произведении происходит ретрансляция национально-специфического, характерного для кавказской этнокультуры. Следует также заметить, что для народов Кавказа рассматриваемые феномены значимы не только в предметном плане, т.е. являются не только предметным культурным кодом, но еще и духовным кодом, так как одежда и оружие компилируют культурные смыслы и определённые программы поведения людей, определяя ценностные характеристики нации как таковой.

Такого же рода лексику можно обнаружить и в следующем контексте: *«даже в Воронежской губернии он не снимает кинжала или шашки, как они его ни беспокоят»* (М.Ю.Лермонтов). Шашка также представляет собой традиционный атрибут кавказских народов и маркер их лингвокультур, соответственно. Это слово пришло в язык из адыгского и черкесского («сэшхуэ» или «сáшхо» – «длинный» либо «большой нож»). Стоит отметить, что писатель «окружил» его таким контекстом, благодаря которому

выдвигается вперёд непосредственная лингвокультурная специфика данной лексемы. И эта лексема лишается возможности к адаптации в русской языковой картине мира, которая относительно функционирующих подобных заимствований уже существует в 1830-е годы, поскольку уже заимствовано существенное количество наименований элементов городской среды, традиций, предметов быта в ходе Кавказской войны (1817 – 1864). Кроме того М.Ю. Лермонтовым часто используются следующая лексика: «*шашка, настоящая гурда*», «*кинжал – старый базалай*» и др. В данном контексте этнокультурные смыслы получают вербализацию через описание портрета героя - «кавказца», мастерски владеющего не просто шашкой, а гурдой, являющейся не обычным оружием. Гурда – это было оружие с особым клеймом. Примечательно, что данное клеймо имело кавказское происхождение, и ставили его в XIX веке. Владение таким оружием считалось почетным, это предмет гордости служащего на Кавказе офицера. То же самое и с кинжалом, точнее с *базалаем*, т.е. оружие создано мастером, который принадлежит к самому знаменитому кумыкскому роду Кавказа Базалай, хранившему секрет булатной стали. При характеристике лошади Лермонтов также обращается к заимствованиям: усеченный Шаллох от ‘машаллах’ (араб. ام ءاش هلا – по воле Божьей), что указывает на эффективное применение автором культурных кодов в данном тексте: он точно использует устойчивое для нации междоментное выражение со значением религии, которое передает человеческую завороченность чистокровным сильным и умным животным.

Такое прилагательное, как «черкесский», при чтении встречается в художественном произведении часто, например: «достал <...> черкесскую плеть на ямщика». Стоит отметить, что необычное значение находит в тексте произведения «Кавказец» лексема мирной. Ср.: «*Последнее время он подружился с одним **мирным** черкесом; стал ездить к нему в аул*». Данная лексема определяет этот контекст с точки зрения времени: идёт Кавказская война, но в этот период часть горцев Кавказа не принимала участие в

военных действиях.

Показательным является и использование лексемы **кахетинское** для определения вина, сделанного в Кахетии: *«Грузинский кавказец отличается тем от настоящего, что очень любит **кахетинское**»*. Определения «кахетинский» и «черкесский» в рассматриваемых фрагментах из НКРЯ (а именно из произведения М.Ю. Лермонтова «Кавказец»), являющиеся производными от топонимов и этнонимов, доказывают, что языки имеют возможность вкрапления друг в друга, что обуславливает расширение и углубление прагматического потенциала культурных кодов, и это – ещё одна важная характеристика данного феномена: ведь благодаря этому потенциалу происходит и обогащение русской национальной картины мира.

Подчеркнём, что культурные коды вербализуются и через лексику, обозначающую наименования предметов национальной одежды, традиций, ритуалов, пищевых предпочтений и т.д., – всего того, что имеет этнокультурную маркированность.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

1. Средства вербализации культурных кодов являются их этнокультурными маркерами. В качестве репрезентантов культурных кодов могут выступать как фундаментальные культурно маркированные единицы, характерные для концептосферы того или иного народа (концепты, константы и др.), так и языковые средства различных уровней (лексемы, словосочетания, поговорки, идиомы и др.). Эти единицы являются идентификаторами особенностей преломления культурных кодов сквозь призму эпохально значимых для того или иного народа событий и могут ретранслироваться в различных источниках. Одним из важнейших источников, фиксирующих специфику этого преломления, являются произведения художественной литературы.
2. Культурные коды, репрезентированные в художественном произведении, отражают национально значимые и универсальные

компоненты картин мира, поскольку автор художественного произведения – прежде всего, носитель той или иной национальной картины мира. В свою очередь, национальная картина мира, при реализации определенного художественного замысла, может быть выражена различными языковыми средствами. При этом репрезентируемая автором картина мира включает разноуровневые средства вербализации лингвокультурных компонентов – от отдельных лексем и типичных словосочетаний до сочетаний устойчивого характера, паремий и даже объемных описаний.

Выводы по главе I

Целью исследования в рамках первой главы было изучение культурных кодов в аспекте этнолингвистических исследований. Для достижения данной цели были рассмотрены понятие культурного кода и лингвистические аспекты его исследования/факторы его актуализации в контексте лингвистических исследований, культурный код был проанализирован как предмет этнолингвистического описания, были рассмотрены средства вербализации культурных кодов.

В результате теоретической части исследования были сделаны выводы, которые представлены в следующих положениях:

1. Культурный код – понятие этнокультурного характера: в содержании данных единиц ретранслируются ценностные установки и аспекты ментальности того или иного этноса.

2. Культура представляет собой феномен поликодового плана и буквально «пронизана» культурными кодами, обладающими способностью перевоплощения: они могут принимать то символическое выражение, становясь образными, то словесное выражение, становясь этнокультурными кодами. Ввиду этого вербализация культурных кодов осуществляется различными языковыми средствами с национально-культурной спецификой.

3. Средства вербализации культурных кодов являются их этнокультурными маркерами. В качестве репрезентантов культурных кодов могут выступать как фундаментальные культурно маркированные единицы, характерные для концептосферы того или иного народа (концепты, константы и др.), так и языковые средства различных уровней (лексемы, словосочетания, паремии, идиомы и др.). Эти единицы являются идентификаторами особенностей преломления культурных кодов сквозь призму эпохально значимых для того или иного народа событий и могут ретранслироваться в различных источниках. Одним из важнейших источников, фиксирующих специфику этого преломления, являются произведения художественной литературы.

4. Культурные коды, репрезентированные в художественном произведении, отражают национально значимые и универсальные компоненты картин мира, поскольку автор художественного произведения – прежде всего, носитель той или иной национальной картины мира. В свою очередь, национальная картина мира, при реализации определенного художественного замысла, может быть выражена различными языковыми средствами. При этом репрезентируемая автором картина мира включает разноуровневые средства вербализации лингвокультурных компонентов - от отдельных лексем и типичных словосочетаний до сочетаний устойчивого характера, паремий и даже объемных описаний.

Глава II. Средства вербализации культурных кодов в романе Вацлава Михальского «Весна в Карфагене»

2.1. Этнолингвистический характер романа Вацлава Михальского «Весна в Карфагене»

Роман Вацлава Михальского «Роман в Карфагене» относится к произведениям, позволяющим раскрыть этнокультурную специфику культурных кодов разных этносов. Данное произведение в контексте этнолингвистического описания уникально. В нём в объёме шести книг описываются события, которые происходят с начала XX века по нулевые годы XXI столетия в России (царской и постсоветской), СССР, Тунисе, Франции, Чехии, Германии, Португалии, США и других странах. Очевиден существенный масштаб произведения и в хронологическом плане, и в плане количества героев, которых насчитывается 337. По общему мнению исследователей, жанр произведения уникален. Считается, что это – роман-эпопея в сносах. Однако, в отличие от сносок в романе «Война и мир» Л. Толстого, где в сносах даётся перевод с французского языка на русский, или, например, от сносок в романе «Тихий Дон» М. Шолохова, где сноски используются для объяснения значений диалектных слов, в романе В. Михальского «Весна в Карфагене» количество сносок подобного плана мизерно. Его сноски носят разнонаправленный характер. Их 260. Они разнокачественны, выполняют функцию литературного приема и, по словам самого писателя, дают тексту трёхмерное изображение.

Этнолингвистический характер произведения обусловлен многими факторами. Прежде всего, к таким факторам относятся континуумы пространства (как географического, так и духовного) и времени (в отношении отдельного человека, истории, вечности). Касательно времени, отметим, что и время отдельного человека, и время историческое, и время-

вечность переданы с огромнейшей эмоционально-чувственной, психологической, фактологической убедительностью и высочайшим художественным мастерством, что в целом характерно для стиля В. Михальского.

Обратимся к сюжету. Сквозная сюжетная линия эпопеи – судьба семьи Мерзловских. Судьба этой семьи была сопряжена с событиями XX века, которые носили, как известно, эпохальный характер, и с судьбами более трёхсот персонажей. Главная героиня произведения – Мария Мерзловская. Почти в пятнадцатилетнем возрасте, в ноябре 1920 года, она покидает Россию. Семья оказывается разделённой, поскольку мать Марии Анна Карповна со своей дочерью Александрой не смогли этого сделать. Композиция выстроена таким образом, что глава, в которой повествуется о Марии Мерзловской, последовательно сменяется сначала главами об Александре и Анне Карповне. В итоге через такое сопряжение жизни в Советском Союзе с жизнью за его пределами позволяет автору создать многомерное, хронотопическое, художественное и в связи с этим уникальное пространство произведения. Это же позволяет окунуться в пространство различных этнокультурных кодов.

Семья Мерзловских оказалась расколота социально-политическими потрясениями XX века. Эта семья – как символ той, традиционной, России, «которую мы потеряли». Важно подчеркнуть, что в произведении эта Россия неоднократно сравнивается с Карфагеном: отсюда название первой книги и эпопеи в целом.

Воспоминания героев и авторские характеристики – основные источники воссоздания в произведении образа царской России начала XX века. Символов этой России немало в анализируемом романе. Один из них – Севастополь. Вот как о нем вспоминает незадолго до смерти Мария Мерзловская, у которой был богатейший опыт жизни в разных странах мира: *«Севастополь — такой чистенький, такой белый и синий город. Торжественный, как Андреевский флаг. Оттого, что в Севастополе всегда*

был **русский флот** и летом жарко, там прогуливалось много молодежи в белом. И перед глазами, куда ни кинь: синее море, белые дома, люди в белом.

Плохо ли, хорошо ли, но все-таки я повидала добрый десяток стран, и такого ощущения всеобщей чистоты и свободы нигде не припомню.

Белые шляпки и белые кисейные платья на барышнях, кипенно-белые кителя на молодых людях, приветливое сиянье глаз на загорелых чистых лицах. Даже серые грубоотканые матросские робы отдавали стерильной белесостью. А раскаленные на солнце, изъеденные волнами прибрежные камни как бы светились на фоне синего моря чистыми белыми пятнами. И еще белые глицинии, уйма белых глициний, и кое-где фиолетовые. Какая прелесть была во всем, какой порядок! Не дисциплина, не принуждение, не страх, а порядок... Божественный порядок во всем. И в житейских мелочах, и в общем движении жизни, и в движениях души.

На кораблях **императорского черноморского флота** каждые полчаса сухим и чистым звуком били склянки. По вечерам играл на набережной духовой оркестр, особенно часто — модные в те дни **“Амурские волны”**. И сердце сжимало от гордости — где **Севастополь**, а где **Амур! Боже мой — и все — Россия!..**» («Весна в Карфагене»)

Дух Севастополя репрезентируется посредством слов-образов «чистота», «свобода», «божественный порядок», с которыми многократно употребляется определение **«белый»**, что вполне логично: оно символизирует чистоту, святость, божественность. Кроме того, в данном описании актуализированы лексические единицы (топонимы, наименования, словосочетания), позволяющие идентифицировать географическую принадлежность описываемого пространства. Ср., например: **Россия, Севастополь, Амур, императорский черноморский флот, «Амурские волны»** (вальс), **русский флот, Андреевский флаг** и др.

Образ царской России нередко читателями воспринимается как идеализированный. Однако, в отличие от авторов, затрагивавших в своём творчестве данную тему и показывающих дореволюционную жизнь страны

только в негативном ключе, в романе В. Михальского повествуется, прежде всего, о многочисленных реальных достижениях России и о человеческих типах, в разной степени приближенных к идеалу *соборной личности*, что также является значимым кодом русской культуры.

Преобладающий положительный фон жизни дореволюционной России усиливает недоумение, непонимание, звучащее в вопросах повзрослевшей Марии Мерзловской: *«Как же всё это случилось? Как они упустили Россию?»*. Эти сложнейшие вопросы героини в разной степени совпадают с оценками писателей и мыслителей разного времени, особенно с позицией тех, кто относится к первой волне эмиграции. В связи с этим отметим, что практически «закадровым» героем романа В. Михальского, представителем этой волны оказывается Иван Бунин. Его присутствие с женой и Галиной Кузнецовой мы наблюдаем, например, на русско-французском балу. Он «дружным облегчающим душу смехом» реагирует на слова Марии Мерзловской, адресованные правнучке А.С. Пушкина графине де Торби: *«Я не первая, я вторая. А первых много!»* (из книги «Одинокому везде пустыня»). А спустя пять лет, в Тунизии, глядя на одинокие скрипучие сосны и маленькие грибы маслята, Мария Мерзловская думает о Родине, маме, отце, сестре и вспоминает бунинские строки:

Снега сошли, но крепко пахнет

В оврагах свежестью грибной.

Данный поэтический сюжет в сноске В. Михальского получил такой комментарий: «На эти стихи юного Ивана Бунина обратил внимание Лев Толстой и читал их вслух в кругу семьи. А Мария вспомнила стихи с ошибкой. В подлинном тексте: *“грибы сошли”*». То есть В. Михальский соединяет жизнь и поэтическую реальность в одно неразрывное целое. Это также определяет черты художественного мира эпопеи и усиливает его этнокультурный фон: через ностальгию по своему, родному в пространстве не отдельных лексем, а в формате контекстов происходит вербализация этнокультурных кодов

В 1936 году состояние одиночества, бездомность выражены Мерзловской, например, в неотправленном письме матери. И это состояние передаётся через следующие бунинские строки: *«И у птицы есть гнездо / И у зверя есть нора, / А мне, бездомному, негде преклонить голову»*. А по прошествии ещё двенадцати лет, в Труа, в дни свидания с Павлом, которое героиня ждала 28 лет, она читает возлюбленному созвучные ей бунинские стихи:

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.

А счастье всюду. Может быть, оно

Вот этот сад осенний за сараем

И чистый воздух, льющийся в окно.

Важно подчеркнуть, что для Марии Бунин в данный момент – это современник, живущий «где-то на юге Франции» («Ave Maria»).

В. Михальский использовал две цитаты из стихотворений И. Бунина в качестве эпиграфов к главе романа «Одинокому везде пустыня» и к главе романа «Прощеное воскресенье». И это также подчёркивает особую внесюжетную форму бунинского присутствия в анализируемой эпопее. Показательны и эти строки: *«Я человек: как Бог я обречен / Познать тоску всех стран и всех времен!»*. В них передаются особенности мироотношения и главных героев, и самого автора.

Бунин присутствует в романе и как неназванный единомышленник героини. Многие его оценки из «Окаянных дней» и «Миссии русской эмиграции» эмоционально и мировоззренчески созвучны Марии Мерзловской. Бунин видел силу большевиков в их сатанизме, в том, что «они сумели перешагнуть все пределы, все границы дозволенного» [2, с. 278]. Иллюстрацией сказанного могут служить примеры, приводимые Марией Мерзловской: *«Русские офицеры, например, были неспособны даже вообразить, что можно обнародовать Верховный указ о всеобщем помиловании тех, кто добровольно разоружится, и, едва приняв оружие, тут же начать расстреливать беззащитных тысячами, как это случилось*

вКрыму. Или соорудить первый в мире концлагерь за колючей проволокой в чистом поле, как это было на Тамбовщине (здесь героиней допущена фактическая ошибка. — Ю.П.), согнать туда с окрестных деревень женщин, детей, стариков и начать расстреливать их из пушек шрапнелью прямой наводкой» («Весна в Карфагене»).

Ещё одним «закадровым» героем эпопеи, которого не называет автор, но который явно узнаваем, – философ Иван Ильин. Ср., например, отрывок из книги «Ave Maria»: *«Похоронили ее [Анну Карповну] в пятницу двадцать первого августа за красным кирпичным забором Донского монастыря. В те времена еще не нужно было быть ни знаменитым белым генералом, ни великим русским философом, ни Нобелевским лауреатом для того, чтобы тебя похоронили на этом монастырском кладбище».* Исследователи предполагают, что Иван Ильин дал универсальный ответ на уже озвученный вопрос Марии Мерзловской. В своей лекции «Николай Ставрогин (Достоевский. “Бесы”» философ утверждает, что «идея Бога есть последний краеугольный камень человеческого достоинства и чести, человеческого созидания и социального порядка» [3, с. 301]. И с этих позиций, характеризуя роман «Бесы», историческую ситуацию в России, Ильин заключает: «Русская революция начинается таким образом с неверия и кончается преступностью и хаосом».

Героиня Михальского, отвечая на свой вопрос, делает акцент не только на сатанизме «захватчиков России», но и на недугах народа, в котором, по ее словам, «вдруг объявилось столько способных к палачеству. Если бы палачами были только те, которых прислали в Россию в запломбированных вагонах, то ничего бы у них не вышло... Но, увы, слишком многие почувствовали вкус к насилию и убийству. Пусть их одурачили, но какое это имеет значение?» («Весна в Карфагене»)

Одним из важнейших культурных кодов любой лингвокультуры являются черты народа. Так, например, до событий 1917 года русский народ представлялся как народ-богоносец. В связи с этим важно заметить, что М.

Горелов, российский немец, чья книга «На реках Вавилонских: заметки беженца» вышла в Германии через год после того, как Мария Мерзловская оказалась в Тунисии, считает, что события 1917 года развенчали представление о русском народе как о народе-богоносце. Данный вывод делается М. Гореловым несмотря на то, что он сам же говорит о виновности династии, бюрократии, интеллигенции, духовенства, школы, семьи, а народ виноват, по его мнению, меньше всех. Однако М. Горелов в своём глобальном выводе противоречит самому себе. Подобные мысли в то время были свойственны многим современникам кровавых событий. Героиня же В. Михальского данную точку зрения считает ошибочной. Однако её мировоззрение также ограничено, что проявляется в представлениях об офицерстве. Героиня видит в нём исключительно героев и жертв: *«Русское офицерство подвело воспитание. Военные были воспитаны в духе благородства, чести, доблести, они знали, как воевать “по правилам”, и не умели подличать; русское офицерство не могло противостоять тем потокам лжи, вероломства, бесчестия и изуверской низости, что обрушили на них новые захватчики России»*. Очевидно, что такое представление героини об офицерстве обусловлено воспитанием, которое она получила в родительском доме, общением с отцом-адмиралом, вице-адмиралом Александром Михайловичем Герасимовым, контр-адмиралом Михаилом Александровичем Беренцом, адмиралом Павлом Петровичем, капитаном первого ранга Петром Михайловичем и другими действительно бескорыстными и благородными военными. Повлияли на восприятие Марии и беседы с участниками Гражданской войны, и множество прочитанных документов, мемуаров (авторы которых не называются).

Продолжая рассуждение, нельзя не акцентировать внимание на таком культурном коде, как офицерство. В русской культуре оно всегда занимало и занимает особое место, поскольку элементы русского офицерства (долг, честь, достоинство, персоналии, подвиги и др.) носят концептуализированный характер и составляют значительный фрагмент

русской национальной картины мира и языковой картины мира. Произведение В. Михальского является интересным и богатым источником вербализации данных культурных кодов. Мария Мерзловская идеализировала русское офицерство и белое движение вообще. Однако в реальности, как известно, мировоззренчески, религиозно, духовно-нравственно русское офицерство не было однородно: почти половина царских офицеров заняла позицию красных, которых Мерзловская называла «захватчиками России», а многие офицеры, в числе которых были и белые, ничем не отличались от красных в своём отношении к пленным и мирным жителям (об этом в разное время писали мемуаристы Антон Деникин, Роман Гуль, Василий Шульгин).

Сам автор не идеализирует ни одну из сторон, чем и отличается от своей героини. Гражданская война, по В. Михальскому, велась и красными, и белыми против собственного народа, поэтому многие ее участники духовно деградировали. Вот как он пишет об этом в анализируемом произведении: *«В годы Гражданской войны дух благородства и порядочности стал стремительно выветриваться из разодранного на кровоточащие части российского общества. Опасности, нужда, произвол, подстерегавшие людей на каждом шагу, ожесточили их и вели ко всеобщему одичанию, а царь-голод бестрепетно довершал эту работу превращения многих в покорных рабов и диких зверей в одном лице»* («Весна в Карфагене»).

Завязкой эпопеи является эвакуация Белой армии под руководством Врангеля из Севастополя в ноябре 1920 года, и это событие во многом определило судьбы главных героев, Марии и Александры Мерзловских, и не только их. Основное же внимание Михальский концентрирует на изображении дальнейшей константинопольско-тунизийской судьбе беженцев и русского флота.

Писатель в первой части «Весны в Карфагене» полностью приводит два константинопольских приказа Врангеля, которые дают частичное представление об их авторе, его идеалах и иллюзиях, а также о самом

переходе Севастополь — Константинополь — Бизерта. Из дальнейшего повествования становится ясно, что следующие слова Врангеля не стоит понимать буквально: *«Наша союзница Франция оказала нам свое гостеприимство»*. То, что Врангель называет гостеприимством, было сродни большевицкой реквизиции. Из 126 судов, покинувших Россию, 32 военных корабля достигли берегов Турции, а затем Туниса. Здесь они стали собственностью Франции.

К тому же по прибытию в бухту русские корабли были поставлены французами на карантин. *Из-за якобы эпидемии и болезней среди беженцев им было запрещено покидать суда. И чтобы поддержать данный миф, «гостеприимные французы» подмешивали в пищу русским слабительное, о чем Мария Мерзловская узнала через много лет.*

На кораблях, в заточении, беженцы почувствовали себя людьми второго сорта, и у них стали рушиться представления об *«исключительном благородстве и бескорыстии французов»*. Здесь и далее в романе через бытовые детали проступает тот ментально-цивилизационный режус-конфликт, о котором писал еще Пушкин в статье «О ничтожестве литературы русской»: «Европа в отношении России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна». Важно подчеркнуть, что практически всё произведение пронизано средствами, с помощью которых ретранслируются, корректируются, разрушаются стереотипные представления, которые, как известно, относятся к культурным кодам. См., например, как это прослеживается на приведённом выше примере, где описывается поведение французов.

Работая над эпопеей, Вацлав Михальский не мог не держать в уме традицию, согласно которой трагические события XX века рассматриваются в неразрывном единстве с еврейским вопросом. Мемуары, дневники, публицистика, проза, поэзия, историософские труды Василия Розанова, Василия Шульгина, Александра Блока, Ивана Бунина, Владимира Короленко, Ивана Шмелева, Петра Краснова, Сергея Есенина, Алексея Ганина, Пимена

Карпова, Михаила Шолохова, Эдуарда Багрицкого, Исаака Бабеля, Василия Гроссмана, Александра Солженицына, Игоря Шафаревича, Михаила Агурского, Вадима Кожинова, Михаила Назарова и многих других дают богатейшее представление об этой проблеме, о различных подходах к ее пониманию.

Как известно, не только часть правых, не только иностранцы — свидетели событий, но и известные еврейские авторы разных поколений называли октябрьский переворот «еврейской революцией» (Н. Карабчевский), а советскую власть именовали «властью с еврейским доминированием» (М. Агурский).

Свое отношение к данной версии Вацлав Михальский выразил в эпосе на разном художественном уровне. Прямо, через публицистическое слово, в одной из сносок в романе *«Одинокому везде пустыня»*. В ней сообщается, что в 1921 году в Париже было реанимировано «Общество по приобщению евреев к ремесленному и сельскохозяйственному труду». Далее писатель задает естественные вопросы: *«Почему евреи?»* и *«Почему в Париже?»* Ответы на эти вопросы — констатация писателем тех очевидных фактов, которые предпочитали и предпочитают до сих пор не замечать представители разных направлений: «Потому что не все евреи восприняли установление Советской власти в России как свою личную победу. Многие евреи, не только богатые, но и небогатые и даже бедные эмигрировали в связи с тем, что не приветствовали воинствующих устремлений собратьев-комиссаров, их тягу к мировой революции».

На ином уровне *еврейская тема* возникает во время Парижского русского бала в 1928 году. Мария Мерзловская становится свидетелем следующего разговора:

«— А Вы, между прочим, знаете, что когда в двадцать шестом году здесь, в Париже, мы попытались организовать Российское Правительство в Изгнании, то в нем оказался ровно такой же процент евреев, как и в правительстве Ленина-Троцкого. Не хотим мы управлять сами собой, не

житье нам без варягов.

— *Знаю, слышала, так что никто не виноват. В самих себе надо искать корни зла, в себе...»*

Важно, что факты, приводимые женщинами (не фантазии выживших из ума или антисемитски настроенных старушек), имеют историческую основу, подтверждены источниками, о чем говорит Вацлав Михальский в очередной сноске.

Показателен вывод, который сделала Мария Мерзловская из этого разговора. Он воспринимается как её жизненное кредо: *«Никогда не вступать ни в какие объединения, партии, группы, союзы, а действовать на благо России только в одиночку. Чтобы было с кого спросить и не на кого пенять...»*.

Таким образом, этнолингвистический характер романа Вацлава Михальского «Весна в Карфагене» определяется тем, что в качестве репрезентантов культурных кодов могут выступать как фундаментальные культурно маркированные единицы, характерные для концептосферы того или иного народа (концепты, константы и др.), так и языковые средства различных уровней (лексемы, словосочетания, паремии, идиомы и др.). Эти единицы являются идентификаторами особенностей преломления культурных кодов сквозь призму эпохально значимых для того или иного народа событий, и произведение В. Михальского «Весна в Карфагене» является одним из показательных источников, фиксирующих специфику этого преломления. В данном произведении ретранслируются коды армянской, арабской (тунисской), украинской, чешской и др. культур. Такая палитра позволяет раскрыть этнолингвистический потенциал данных кодов через вербализующие их средства.

2.2. Культурные коды в романе Вацлава Михальского «Весна в Карфагене»

Описание культурных кодов того или иного этноса не может быть абстрагировано от особенностей менталитета данного этноса. Ведь именно «специфика этнического менталитета лежит в основе формирования культурных кодов этноса» [4, с. 91]. Обращаясь к этнолингвистическому аспекту исследования данных феноменов, важно учитывать тот факт, что они «являются неотъемлемой частью коммуникации» [4, с. 91]. Вместе с тем исследователи отмечают проблему унификации культурных кодов, объясняя это современными процессами глобализации, и именно это обуславливает актуальность изучения «универсалий культуры традиционных этносов, которые еще не утратили первоначальных значений культурных кодов» [4, с. 91].

Культурные коды не исключительно лингвистическое явление, их экспликация возможна как через вербальные проявления (например, пословицы, поговорки, песни, фразеологизмы, заговоры), так и через народные обряды, танцы, символику национального костюма и т.д. При этом план выражения и план содержания культурных кодов не всегда находятся в одном поле, то есть, например, через обращение к вербальному коду, выраженному во фразеологизмах, возможно проследить предметный, духовный, пространственный и многие другие культурные коды, а через пространственную ориентацию жилища можно проследить временной, соматический коды и т.д. Следует отметить, что между вербальными и невербальными кодами происходит непрерывное взаимодействие: «будучи средоточием этнокультуры, вербальный этноязык вбирает многие элементы предметно-культурных кодов. Образы сменяют субстанцию плана выражения и из натуральной формы существования переходят в форму словесную» [49, с. 20]. «Культурным кодом может быть любое явление или действие, несущее определенную символическую значимость. Таким

образом, определенными культурными кодами могут выступать пространство, время, предметы (как созданные человека, так предметы окружающей среды), живые существа, определенные действия и высказывания (песни, пословицы и поговорки, фразеологизмы)» [4, с. 91].

Как было отмечено выше (см. параграф 1.1), исследователи подчёркивают образную составляющую и символичность культурных кодов. В связи с этим «особого внимания заслуживает словесное воплощение образа; культурные коды проникают в этноязык – в сферы образной лексики, фразеологии. Вербальный этноязык концентрирует в себе составляющие многих предметно-культурных кодов. Образы, «преодолевая» границы физической формы, получают словесное воплощение» [17, с. 100]. Достаточным признаком для того, чтобы говорить о лингвокультурной специфике обозначения мира, является способ конкретизации: конкретные явления или предметы, с которыми люди чаще всего сталкиваются в повседневной жизни, фиксируются в языке для того, чтобы обозначить в переносном смысле более абстрактные вещи. Слова и устойчивые словесные обороты объединяются в лексико-фразеологические поля, охватывающие определенные области внеязыковой действительности. Важно отметить, что этнокультурная специфика слов и оборотов становится очевидной именно в составе поля, поскольку в этом случае значения языковых единиц взаимосвязаны и взаимообусловлены: те же, в свою очередь, составляют тематический комплекс. Культура как поликодовый феномен, «пронизана» культурными кодами, которые обладают способностью перевоплощаться, принимая то символическое выражение (образные коды), то словесное (этнокультурные коды). В силу особенностей природной среды обитания народа, его культурно-исторического развития любой из вышеуказанных феноменов является специфичной областью культуры народа, что, в свою очередь, находит отражение в языке – определённом этнокультурном коде» [17, с. 100].

Всего нами было выявлено 609 контекстов, в которых

репрезентируются различные этнокультуры. Из них:

Количество контекстов, в которых репрезентируются коды разных культур:

- русская культура – 441
- арабская культура (на примере Туниса) – 69
- французская культура – 35
- украинская культура – 20
- немецкая культура – 13
- туркменская культура – 8
- кавказская культура – 4
- польская культура – 4
- армянская культура – 4
- чешская культура – 3
- американская культура – 3
- итальянская культура – 2
- английская культура – 2
- еврейская культура – 1

Проанализированные контексты представлены в Приложении.

Культурные коды, репрезентированные автором в художественном произведении при помощи языковых знаков, являются основой для выявления не только национально значимых, но и универсальных, всеобщих компонентов для картин мира. Все коды культуры на постоянной основе имеют связь с определенными культурными референтами и, расширяясь, набирают культурные смыслы. Литературная авторская личность находит отражение в художественном произведении и является носителем своей национальной картины мира, которая при реализации смысловых установок может быть выражена средствами нескольких языков. Кроме того индивидуальная картина мира автора как личности характеризуется непостоянством и динамичностью, включая средства репрезентации

культурных особенностей, к которым относят иноязычные вкрапления (безэквивалентную лексику (реалии, экзотизмы, этнографизмы)).

Именно такая лексика, иноязычные вкрапления, считаются одним из наиболее эффективных средств для репрезентации другой лингвокультуры, другого представления о мире, принадлежащих другой нации. Эти слова являются маркерами различных лингвокультур, наделенными большой прагматической возможностью реализации, потому что отражают ценностно окрашенные элементы национальной картины мира, которые закономерно прорисованы и в знаковом поле художественного произведения.

Рассмотрим средства вербализации культурных кодов в произведении В. Михальского «Весна в Карфагене».

2.2.1. Вербализация кодов русской культуры

Вербализация кодов, характерных для русской культуры, наблюдается в самых разных эпизодах произведения. Примечательно, что эти коды отражают самые разные реалии: географические (от наименований объектов (топонимы), до репрезентации природно-географических, физико-географических, климатических и др. характеристик той или иной страны), экономические, политические, духовно-нравственные, религиозные и др.

Так, особое место в анализируемом произведении занимают коды, ретранслирующие религиозные реалии, и акцент делается на православной составляющей, на ценностном восприятии реалий православной культуры. Например[в скобках в конце каждого приведённого примера уточняется название части (книги) произведения «Весна в Карфагене», из которой взят данный пример]:

- *...одна православная церковь. Зато ее знают все туристы, никто не обойдет своим вниманием – ни немцы, ни*

американцы, ни русские, которые милостью Божьей в последнее десятилетие XX века тоже стали бывать на прелестных тунисских курортах («Весна в Карфагене»).

- *Ее (церкви) белые стены отделяет от проезжей части, от шумно летящего потока легковых авто лишь невысокая железная ограда, выкрашенная черной краской и в сочетании с куполами православной церкви чем-то отдаленно напоминающая чугунные решетки Летнего сада («Весна в Карфагене»)*
- *А как только в России установилась антисоветская власть, стали бывать здесь, в Тунисе, и русские люди. Эх, раньше бы! Сколько было бы встреч, сколько радости от братания соотечественников! Да, раньше было нельзя. Как говорит по этому поводу любительница пасьянсов Мария Александровна: "Так уж сложилось. Так карта легла". («Весна в Карфагене»)*

Словосочетание **«одна православная церковь»**, резюмирующий вывод, выраженный фразеологизмом **«не обойти вниманием»** («никто не обойдет [церковь] своим вниманием»), – это важные вербальные средства, с помощью которых передаётся значимость духовности, православия для эмигрировавшего русского человека. Акцент на белом цвете стен церкви (*«её (церкви) белые стены»*) – в этнокультурном плане важная деталь: белый цвет в русской культуре символизирует чистоту. Вообще, как известно, в символике цвета в христианской культуре белый означал светоносность, родство с божественным светом. В момент преображения Христа его одежды сделались «белыми, как свет». В работе Э.И. Грогорьевой, рассматривающей цветовую символику христианской культуры (см.: Э.И. Григорьева. Анализ развития цветовой символики в христианской культуре // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 13, №2(6), 2011), подчёркивается, что «белый цвет заимствует все свои символические значения от света, а свет в христианстве – это и Бог, и слово, и разум, и всяческое благо».

Одним из важных кодов русской культуры является отношение к судьбе. Выражение *«Так уж сложилось. Так карта легла»* употребляется в значении «так получилось», «такова судьба/участь». Ср. фрагмент дефиниции из МАС: **сложиться** – «принять тот или иной оборот, течение». Подразумевается смирение с ситуацией в сложившихся обстоятельствах. Значение данного устойчивого выражения в «Толковом словаре разговорных фразеологизмов»: *как получится, точно неизвестно*. Известная черта национального русского характера – полагаться на судьбу и покоряться судьбе, что и отражено через анализируемое выражение. При этом фразой *«Так уж сложилось»* и образным выражением *«Так карта легла»* подчёркивается, что человек живёт, покорившись судьбе, т.е. так, как получилось.

Примечательны коды, через которые создаётся образ страны. Так, образ царской России начала XX века воссоздается через воспоминания героев и авторские характеристики. Одним из символов этой России у В. Михальского является Севастополь. Вот как о нём вспоминает незадолго до смерти Мария Мерзловская, имевшая богатейший опыт жизни в разных странах мира:

- *«Севастополь — такой чистый, такой белый и синий город. Торжественный, как Андреевский флаг. Оттого, что в Севастополе всегда был русский флот и летом жарко, там прогуливалось много молодежи в белом. И перед глазами, куда ни кинь: синее море, белые дома, люди в белом. («Весна в Карфагене»)*
- *Плохо ли, хорошо ли, но все-таки я повидала добрый десяток стран, и такого ощущения всеобщей чистоты и **свободы** нигде не припомню. («Весна в Карфагене»)*
- *Белые шляпки и белые кисейные платья на барышнях, кипенно-белые кителя на молодых людях, приветливое сиянье глаз на загорелых чистых лицах. Даже серые **грубоотканные***

матросские роботы отдавали стерильной белесостью. А раскаленные на солнце, изъеденные волнами прибрежные камни как бы светились на фоне синего моря чистыми белыми пятнами. И еще белые глицинии, уйма белых глициний, и кое-где фиолетовые. Какая прелесть была во всем, какой порядок! Не дисциплина, не принуждение, не страх, а порядок... Божественный порядок во всем. И в житейских мелочах, и в общем движении жизни, и в движениях души. («Весна в Карфагене»)

- *На кораблях императорского черноморского флота каждые полчаса сухим и чистым звуком били склянки. По вечерам играл на набережной духовой оркестр, особенно часто — модные в те дни “Амурские волны”. И сердце сжимало от гордости — где Севастополь, а где Амур! Боже мой — и все — Россия!..»* («Весна в Карфагене»)

Дух Севастополя передаётся через слова-образы: «чистота», «свобода», «божественный порядок». С ними стоит в одном ряду многократно употребляемое логическое определение «белый» — символ чистоты, святости, божественности в русской лингвокультуре. Кроме того, в данном описании актуализированы лексические единицы (топонимы, наименования, словосочетания), позволяющие идентифицировать географическую принадлежность описываемого пространства. Ср., например: *Россия, Севастополь, Амур, императорский черноморский флот, «Амурские волны»* (вальс), *русский флот, Андреевский флаг* и др.

Одним из особых феноменов русского национального характера считается чувство тоски по Родине. Это особое состояние, особая эмоция. Тоска, наряду с другими феноменами, относящимся к отличительным чертам русского национального характера, входит в русскую концептосферу. Феномен «тоска» в русской лингвокультуре, по мнению многих исследователей (Е.В. Дмитриевой, А. Вежбицкой, В.П. Нерознака, Н.А.

Красавского и др.), признаётся концептом, «этномаркированным русским языковым сознанием» (см.: Н.А. Красавский. Концепт «Тоска» в русской лингвокультуре // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2009. С. 21). Н.А. Красавский, сопоставляя этот феномен по данным лексикографических источников разных языков, замечает, что такой каузатор, как «тоска по родине», представлен исключительно в словарях русского языка, и «указание в лексикографическом материале на такой каузатор рассматриваемой эмоции» [Красовский, с. 22] является «культурологически важным» [Там же]. В целом, в содержании концепта «тоска» исследователи выявляют такие смыслы, как: «томление», «грусть», «печаль», «скука», «уныние», «хандра», «тревога», «тоска по Родине», «сожаление об утраченном», «стремление к чему-либо, пока не происходящему», «тоска по любимым, близким людям» [см.: Дмитрова, Е.В. Тоска / Е.В. Дмитрова // Антология концептов / Под ред. В.И. Красика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – 201 с.]. Таким образом, вполне очевидно, что данный феномен относится к кодам русской культуры. Касательно произведения В. Михальского «Весна в Карфагене» подчеркнём, что данный код занимает особое место. Можно сказать, эмоция тоски по родине носит сквозной характер. Лингвистами подчёркивается, что «тоска для русского человека представляет собой «пограничное состояние, в котором он переживает состояние границы между негативными и потенциально положительными эмоциями. Состояние тоски может быть неопределённым и протяжённым во времени, а также не иметь подлинной цели и желаний, которые могут быть ложными, однако принципиальным отличием «тоски» в национальном ее понимании является свойственный ей возвышенный одухотворенный характер. Именно возвышением над обыденностью, нередко являясь источником для переоценки ценностей и творческих сил, тоска отличается от скуки, уныния и т.д.» [см.: Чин-Шу-Лан М.М. Концепт «Тоска» в русской лингвокультуре // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы XI Международной студенческой

научно-практической конференции. – М.: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет. – С. 247-250]. Все перечисленные смыслы концепта «тоска» отражены через описания географических реалий,

Таким образом, коды русской культуры отражают национально значимые и универсальные компоненты русской лингвокультуры и репрезентируются различными языковыми средствами: отдельными лексемами, концептами и константами, указанием на персоналии, прецедентными феноменами, песенными текстами.

2.2.2. Вербализация кодов иностранных культур

Вербализация кодов тунисской культуры

Тунисская культура относится к числу арабских культур африканского континента, однако важно учитывать, что культура Туниса сформировалась путём слияния, смешения множества культур: пунической, римской, иудейской, христианской, арабской, мусульманской, турецкой и французской. Учитывая период происходящих в романе В. Михальского событий, в основном репрезентируются коды культуры Туниса, обозначающие те или иные реалии периода арабского завоевания (в 670 году арабами (Праведным халифатом) на месте византийской крепости был основан Кайруан – первый город на территории Северной Африки, центр торговли), и реалии периода Османской империи:

- 1534 год – Хайр-ад-Дин Барбаросса, главнокомандующий турецким флотом (период правления Сулеймана I), захватил Тунис;
- 1535 год – германо-римский император Карл V Габсбург отбил Тунис;
- 1568 год – очередное завоевание Туниса османами;

- 1573 год – Хуан Австрийский при поддержке Испании отвоевал Тунис;
- 1574 год – османы вновь завоевали Тунис, и он вошёл в состав Османской империи;
- с конца XVI века власть турецкого султана в Тунисе номинальна: управляют независимые беииз династии Мурадидов (основана с 1612 года), в 1705 году – создание независимого государства Тунис под властью беев из династии Хусейнидов; 1881 – 1883 гг. – Франция установила над Тунисом свой протекторат, включив его в состав своей колониальной империи.

Среди кодов иностранных культур в анализируемом произведении коды данной культуры составляют подавляющее большинство и представлены в контексте самых разных сфер. Ниже мы рассматриваем как общекультурные арабские коды, так и те, которые являются идентификаторами смешанной культуры Туниса.

Особенности религии: репрезентанты – наименования религиозных объектов, идентификаторы климатических (природно-географических) кодов и др. Например, склонность к успешной торговле сформирована у арабов на генном уровне, это одна из черт национального характера практически любой арабской этнокультуры.

Кроме того, культурными кодами арабской культуры выступают в произведении объекты, связанные с природно-географическими, религиозными, политическими, социальными, событийными реалиями, особенностями менталитета, традициями и др. Ср., например, употребление следующих лексических единиц:

- **Мечеть** – мусульманское молитвенное (богослужебное) архитектурное сооружение);
- **Муэдзин** – в исламе: служитель мечети, призывающий мусульман на молитву;
- **Минарет** (от араб. *Манбра*, буквально – маяк) – башня (круглая,

квадратная или многогранная в сечении) для призыва мусульман на молитву; ставится рядом с мечетью или включается в её композицию:.

Ср. контексты употребления данных лексем.

- *Много мечетей в славном городе Тунисе* («Весна в Карфагене»)
- *О, как вопит муэдзин с минарета ближней мечети, как тяжело колеблет горячий воздух его пронзительный, металлический голос: – Али, аллах, акбар...* («Весна в Карфагене»)
- *Какая красная земля в Тунизии. Краснаяи сухая. Как горячо лежать в ней русским косточкам!* («Весна в Карфагене»)
- *Еще только апрель, еще настоящая африканская жара впереди.* («Весна в Карфагене»)
- *...по крутым ступеням на тридцатиметровый минарет...* («Весна в Карфагене»)
- *Например, приходит иногда к Али пропустить стаканчик красного вина – знает, что грех, что запрещено Кораном, но любит – куда деваться?* («Весна в Карфагене»)

Ср. также специфику описания Карфагена, подача исторической справки о нём, обращение к персоналиям, описание внешности торговца:

- *Город, который по велению Римского Сената был построен в десяти тысячах шагов от моря. И шаги эти поручили отмерить самому рослому, самому длинноногому легионеру. Это было сделано для того, чтобы, во-первых, у нового города не было гавани, а во-вторых, чтобы, направляясь из городских ворот к морю, всякий не миновал пустошь на месте великого Карфагена, что был разрушен римлянами за 146 лет до Рождества Христова, пройден плугом в назидание побежденным и засеян солью в знак проклятия.* («Весна в Карфагене»)
- *На голове у него большое блюдо, а в блюде и в руках аккуратненькие букетики желтоватых цветов жасмина,*

завернутых в бумажные кулечки, – видно, для сервиса. На мальчике чистая белая маечка с короткими рукавами, чистые джинсовые шорты, крепкие коричневые сандалии, тоже очень аккуратные и вычищенные. Судя по всему, те, кто отправил его сюда торговать цветами, чистенького, такого вымытого, знают толк в бизнесе. А если мальчик действует самостоятельно и додумался до всего этого сам, то, значит, вечно живы гены его великих предков карфагенян – лучших торговцев древнего мира. («Весна в Карфагене»)

- *Его черные лукавые глаза прирожденноготорговца сияют весельем, надеждой и отвагой. («Весна в Карфагене»)*

Культурные коды, вербализуемые в следующем примере, идентифицируют этнические особенности народов Сахары, создают представления о Сахаре не только как о пустыне, а как о том месте, где есть жизнь. Ср., например, словарные дефиниции, представленные в лексикографических источниках русского языка, где **Сахара** – это, прежде всего, пустыня. В русской языковой картине мира Сахара ассоциируется с жарой не только в восприятии данного топонима как географического объекта, но и в ситуации, когда наблюдается жаркая погода (относительно восприятия температуры русским человеком и в зависимости от региона его проживания).

- – *Один народ – люди, живущие оседлой жизнью, по городам и поселениям, так называемым ксурам, все это там, где есть постоянные источники воды. А второй народ – кочевой, это арабы-завоеватели, они живут в палатках и кочуют по пустыне. Первый народ – земледельцы, второй народ – пастухи и воины. Их объединяют общие интересы, они не могут жить друг без друга, но не только не любят, а, я бы даже сказал, презирают друг друга. Оазисами они владеют вместе – одни возделывают землю, вторые пасут стада, отгоняют их на*

далекие зимние пастбища, а летом едут на базары за зерном и прочим. Люди в Сахаре живут или в оазисах, или на равнинах между ними, где выпадает достаточное количество дождей. Люди разбросаны по огромным просторам Сахары, как зерна, – пригоршнями, и в общем их очень много. Так что Сахара совсем не мертвая. Живая! Вечно живая! («Весна в Карфагене»)

Фрагменты, в которых описываются свадебные обряды и традиции:

- *Жених встречает невесту, — продолжал доктор Франсуа, — но тут я загораживаю ему дорогу и говорю: «Ауид ирратимен!» Жених вынимает из складок одежды заранее приготовленные новые сандалии и дарит их мне. Только тогда я, дядя невесты, разрешаю ей и ему войти в брачную палатку. («Для радости нужны двое»)*
- *По законам туарегов молодая жена не имеет права навещать своих родителей. Она может вернуться к ним только в случае смерти мужа или развода. В свою очередь, родители и ближайшие родственники жены могут навестить ее в первый раз не раньше, чем через полгода после свадьбы. («Для радости нужны двое»)*

Фрагмент описания природной стихии – ветра безумия, который арабы называют **хамсином**:

- *Дул хамсин, красный ветер безумия. ... от хамсина нет спасения ни человеку, ни автомобилю, ни танку. («Храм согласия»)*

Наименования одежды, аксессуаров, традиционного оружия – всё это относится к числу значимых этнокультурных кодов. Вербализация кодов, следовательно, декодирование этнокультурной информации, происходит через названия реалий и их описание в контексте произведения. Например:

- *Но краше всех оказалась Ульяна – на ней был накинута короткий*

белый хитон, перехваченный в талии широким алым поясом с золотой сканью и открывающий ее стройные ноги выше колен; а на левом предплечье, в специальной петле, блистал маленький кинжальчик – признак высшей власти в племени. («Храм согласия»)

Вербализация кодов французской культуры

Общеизвестно, что Францию называют страной революций. Неудивительно, что революция – концепт, значимый код французской культуры. Однако революция – это, прежде всего, переворот, который приводит к тяготам и лишениям. Ср. рассуждения в диалогах персонажей В. Михальского:

- *«Когда у вас во Франции была революция, ваши тоже теряли все, а потом зарабатывали себе на кусок хлеба как могли. Например, они ехали к нам в Россию и служили гувернантками, учителями, поварами, парикмахерами, часовщиками, кем угодно, кто во что горазд!» («Весна в карфагене»).*
- – *Единство, неделимость Республики – Свобода, Равенство, Братство или смерть, – перевела Павлу на русский Мария. Он хотя и сам свободно говорил по-французски, но читал недостаточно бегло.*
– *Это лозунгпервой французской революции.* («Река времен. Ave Maria»)

Кодами французской культуры являются всемирно известное произведение французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц», бренды «Рено» и «Шанель», типичное для выражения речевых актов французской лингвокультуры выражение «о-ля-ля!», топонимы *Париж, Эльзас-Лотарингия* и др., названия

аксессуаров (напильотка), персоналии (Людовик Тринадцатый, Альберт Швейцер, Сен-Санси др.). Например:

- Я работала на **"Рено"**. («Весна в Карфагене»)
- Есть и прелестные дамы, а какие украшения – **о-ля-ля! Настоящее высшее общество.** («Весна в Карфагене»)
- – К богатству! – решительно сказала Клодин, выслушав Машеньку. – **Сон к богатству – это как дважды два!** («Весна в Карфагене»)
- Французы охотно сажали русских за любую мелочь! («Одинокому везде пустыня»)
- — Вот он, **воспетый моим тезкой в "Маленьком принце"** мудрый маленький лис, а на самом деле обыкновенный хищник. («Для радости нужны двое»)
- – Кажется, по-французски. На коробке написано: **"Шанель"**. А на флаконе духов почему-то **"Шанель № 5"** – сами видите. Значит, есть и номера один, два, три, четыре? Может, **"Шанель"** – название фабрики? («Храм согласия»)
- Особенно умилил Марию пункт насчет **"маленькой зелененькой кастрюльки"**, которую надо бы привезти в Марсель, вызволить из Тунисии... **"в ней так удобно кипятить напильотки"**. («Храм согласия»)
- – Слава Богу! Слава Богу! («Храм согласия»)
- – А что, вам разрешено ездить на оккупированную территорию? Могли бы мы, например, съездить в **Париж**?
– Обязательно, мадам, хоть в **Эльзас-Лотарингию***.
- Н-нет. Но знаете, как говорит моя бабушка: **"Кто думает о себе, о том думает Бог"**. («Храм согласия»)
- Однако этого вполне хватило, чтобы в 1942 году, отправляя в Габон русских военнопленных, Мария Александровна могла с легкой душой снабдить их рекомендательным письмом к всемирно известному в ту пору **Большому Белому Доктору из джунглей.** («Храм

согласия»)). Отметим, что «Большой белый Докрор из джнглей – это Альберт Швейцер – философ культуры, лютеранский теолог, гуманист, доктор философии, лицензиат теологии, доктор медицины, лауреат Нобелевской премии мира).

- – *Одна из самых знаменитых гостиниц Франции. В ней останавливался однажды Людовик Тринадцатый. К вашим услугам!* («Река времен. Ave Maria»)
- – *Что правда, то правда, – подтвердила Мария. – Как сказал французский композитор Сен-Санс: «Не пришлось бы вам впоследствии горько сожалеть о времени, безвозвратно утраченном для веселья».* («Река времен. Ave Maria»)
- – *Мадам Мари, все стараются не вспоминать об этом. Как у нас говорится: оказанная услуга уже не считается услугой. Я даже прочел в газете, что вспоминать военные заслуги сейчас считается неприличным. Что вы хотите? Даже де Голля и того сразу же после войны отправили в отставку. И Черчилля! Рузвельт умер...* («Река времен. Ave Maria»)

Специфика французского написания и произношения (существенная разница между количеством букв и произносимых звуков) – ещё один из важных кодов французской культуры. Например:– «Рено»? **Всего четыре буквы, а по-французски написано семь?!** («Прощеное воскресенье»).

Пример описания типичного француза: *«Рядом с мальчишками оказался мужчина лет сорока, безусловно, француз, – невысокого роста, в широкой рабочей блузе, в испачканных красной пылью штанах, в грубых сандалиях на босу ногу, но в новеньком пробковом шлеме – очень дорогом, Мария знала такие по тропикам»* («Весна в Карфагене»).

Примеры репрезентации кодов, обозначающих гастрономические реалии:

- *Для русских и украинцев борщ — замечательное блюдо, а для тех же французов — „жидкий винегрет“. Зато они лягушек*

едят — кому что нравится, пусть себе едят на здоровье... («Прощеное воскресенье»).

- *На завтрак в Париже* были большие чашки **кофе со сливками** и свежие **круассаны** с душистым нормандским сливочным маслом и абрикосовым джемом. («Прощеное воскресенье»)

Ср. также:

- ...продовольственный **рынок «Чрево Парижа»** (Эмиль Золя) («Прощеное воскресенье»)
- *Монмартр* («Прощеное воскресенье»)
- Допив свой кофе, Мария Александровна расплатилась и вышла на маленькую **площадь Тертр**, от которой сбегали вниз с вершины холма улочки с кабачками, кафе, бистро, с известным всем кабаре, ночными клубами, или, как именовали их в те времена, — заведениями. Мария Александровна не раз бывала **в церкви Сакре-Кёр**, построенной, по слухам, на пожертвования проституток, и на **монмартрском кладбище**, где похоронен в числе многих **Генрих Гейне**, первый выдвинувший идею воссоединения Европы, идею, которая казалась в его времена бредовой и которая еще на веку Марии Александровны стала воплощаться в повседневную жизнь миллионов европейцев. («Прощеное воскресенье»)
- А дальше, в перспективе, чернела на фоне более светлого неба **Эйфелева башня**, отдыхающая от туристов в этот поздний час октябрьской ночи. («Прощеное воскресенье»)
- Кстати, этот **Труа** не тот ли самый Труа, где разбили **Антину**? («Прощеное воскресенье»)
- Видимо, кочегарам тоже захотелось послушать, как радио поет **«Хабанеру» из оперы «Кармен»**. («Река времен. Ave Maria»)
- — О, мсье, дело в том, что, во-первых, черный кофе надо пить без сахара, а главное, лимонные дольки не надо класть в кофе, как это обычно делается, надо пить с ними вприкуску. Так, говорят, делал

кардинал Ришелье, когда он останавливался в нашем доме. («Река времен. Ave Maria»)

- *Что ни говори, а французские буржуа научились не выпячивать свои богатства, не колоть в глаза роскошью, не унижать походя малоимущих. Старая буржуазия на то и старая, чтобы быть умной. («Река времен. Ave Maria»)*

В произведении В. Михальского «Весна в Карфагене» коды французской и тунисской культур представлены в наибольшем количестве. Средства вербализации менее частотных этнокультурных кодов (украинской, немецкой, польской, чешской и др. культур) представлены в приложении.

Подводя итог, отметим, что коды иностранных культур так же, как и коды русской культуры, отражают национально значимые и универсальные компоненты данных культур, а средствами вербализации данных кодов выступают отдельные лексемы, концепты и константы, персоналии, прецедентные феномены, песенные тексты и др.

Выводы по главе II

Во второй главе, посвящённой изучению средств вербализации культурных кодов в романе Вацлава Михальского «Весна в Карфагене», было дано обоснование этнолингвистического характера произведения Вацлава Михальского «Весна в Карфагене», были выявлены культурные коды, зафиксированные в данном романе, приведены результаты этнолингвистического анализа средств вербализации этих кодов.

В результате практической части исследования были сделаны выводы, которые представлены в следующих положениях:

1. Все коды культуры на постоянной основе имеют связь с определенными культурными референтами и, расширяясь, набирают культурные смыслы.
2. Литературная авторская личность находит отражение художественном произведении и является носителем своей национальной картины мира, которая при реализации смысловых установок может быть выражена средствами нескольких языков. Кроме того индивидуальная картина мира автора как личности характеризуется непостоянством и динамичностью, включая средства репрезентации культурных особенностей, к которым относят иноязычные вкрапления (безэквивалентную лексику (реалии, экзотизмы, этнографизмы)). Именно такая лексика, иноязычные вкрапления, считаются одним из наиболее эффективных средств для репрезентации другой лингвокультуры, другого представления о мире, принадлежащих другой нации, т.к. не представляет возможным наличие доступного, адекватного перевода на чужой язык.
3. Средства вербализации культурных кодов являются их этнокультурными маркерами. В качестве репрезентантов культурных кодов могут выступать как фундаментальные культурно

маркированные единицы, характерные для концептосферы того или иного народа (концепты, константы и др.), так и языковые средства различных уровней (лексемы, словосочетания, паремии, идиомы и др.). Эти единицы являются идентификаторами особенностей преломления культурных кодов сквозь призму эпохально значимых для того или иного народа событий и могут ретранслироваться в различных источниках. Одним из важнейших источников, фиксирующих специфику этого преломления, являются произведения художественной литературы.

4. Этнолингвистический характер романа Вацлава Михальского «Весна в Карфагене» определяется тем, что в качестве репрезентантов культурных кодов могут выступать как фундаментальные культурно маркированные единицы, характерные для концептосферы того или иного народа (концепты, константы и др.), так и языковые средства различных уровней (лексемы, словосочетания, паремии, идиомы и др.). Эти единицы являются идентификаторами особенностей преломления культурных кодов сквозь призму эпохально значимых для того или иного народа событий, и произведение В. Михальского «Весна в Карфагене» является одним из показательных источников, фиксирующих специфику этого преломления. В данном произведении ретранслируются коды армянской, арабской, украинской, чешской и др. культур. Такая палитра позволяет раскрыть этнолингвистический потенциал данных кодов через вербализующие их средства.
5. Культурные коды, репрезентированные в произведении Вацлава Михальского «Весна в Карфагене», отражают национально значимые и универсальные компоненты разных этнокультур. Репрезентируемая автором картина мира включает разноуровневые средства вербализации лингвокультурных компонентов:

иноязычные вкрапления (безэквивалентная лексика: реалии, экзотизмы, этнографизмы и др.), идиомы, паремии и т.д.

Заключение

Целью настоящего исследования было выявление и описание этнолингвистического характера средств, с помощью которых происходит вербализация культурных кодов в произведении Вацлава Михальского «Весна в Карфагене».

В рамках задач первой главы, посвящённой изучению культурных кодов в аспекте этнолингвистических исследований, были рассмотрены понятие культурного кода и лингвистические аспекты его исследования, культурный код был проанализирован как предмет этнолингвистического описания, были рассмотрены средства вербализации культурных кодов.

Во второй главе, посвящённой изучению средств вербализации культурных кодов в романе Вацлава Михальского «Весна в Карфагене», было дано обоснование этнолингвистического характера произведения Вацлава Михальского «Весна в Карфагене», были выявлены культурные коды, зафиксированные в данном романе, приведены результаты этнолингвистического анализа средств вербализации этих кодов.

В результате исследования были сделаны выводы, которые представлены в следующих положениях:

1. Культурный код – понятие этнокультурного характера: в содержании данных единиц ретранслируются ценностные установки и аспекты ментальности того или иного этноса.

2. Культура представляет собой феномен поликодового плана и «пронизана» культурными кодами, обладающими способностью перевоплощения: они могут принимать то символическое выражение, становясь образными, то словесное выражение, становясь этнокультурными кодами. Ввиду этого вербализация культурных кодов осуществляется различными языковыми средствами с национально-культурной спецификой.

3. Культурные коды, репрезентированные в художественном произведении, отражают национально значимые и универсальные компоненты картин мира, поскольку автор художественного произведения – прежде всего, носитель той или иной национальной картины мира, а она, реализуя определённый художественный замысел, может быть выражена различными языковыми средствами. При этом репрезентируемая автором картина мира включает разноуровневые средства вербализации лингвокультурных компонентов: иноязычные вкрапления (безэквивалентная лексика: реалии, экзотизмы, этнографизмы и др.), идиомы, паремии и т.д.

4. Средства вербализации культурных кодов являются их этнокультурными маркерами. В качестве репрезентантов культурных кодов могут выступать как фундаментальные культурно маркированные единицы, характерные для концептосферы того или иного народа (концепты, константы и др.), так и языковые средства различных уровней (лексемы, словосочетания, паремии, идиомы и др.). Эти единицы являются идентификаторами особенностей преломления культурных кодов сквозь призму эпохально значимых для того или иного народа событий и могут ретранслироваться в различных источниках. Одним из важнейших источников, фиксирующих специфику этого преломления, являются произведения художественной литературы.

5. Этнолингвистический характер романа Вацлава Михальского «Весна в Карфагене» определяется тем, что в качестве репрезентантов культурных кодов могут выступать как фундаментальные культурно маркированные единицы, характерные для концептосферы того или иного народа (концепты, константы и др.), так и языковые средства различных уровней (лексемы, словосочетания, паремии, идиомы и др.). Эти единицы являются идентификаторами особенностей преломления культурных кодов сквозь призму эпохально значимых для того или иного народа событий, и произведение В. Михальского «Весна в Карфагене» является одним из

показательных источников, фиксирующих специфику этого преломления. В данном произведении ретранслируются коды армянской, арабской, украинской, чешской и др. культур. Такая палитра позволяет раскрыть этнолингвистический потенциал данных кодов через вербализующие их средства.

6. Культурные коды, репрезентированные в произведении Вацлава Михальского «Весна в Карфагене», отражают национально значимые и универсальные компоненты разных этнокультур. Репрезентируемая автором картина мира включает разноуровневые средства вербализации лингвокультурных компонентов: иноязычные вкрапления (безэквивалентная лексика: реалии, экзотизмы, этнографизмы и др.), идиомы, паремии и т.д.

Литература

1. Аванесова, Г.А., Купцова, И.А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике / Г.А. Аванесова, И.А. Купцова // Сборник статей по материалам XLVII Международной научно-практической конференции «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». – Новосибирск, 2015. – С. 28-37.
2. Алефиренко, Н.Ф. Этноязыковое кодирование смысла в зеркале культуры / Н.Ф. Алефиренко // Мир русского слова. – 2002. – № 2. – С. 69-74.
3. Архипова, Е.И. Этнокультурный аспект изучения языка: картина мира / Е.И. Архипова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013 – № 7-4 (14). – С. 6-7.
4. Баянова, О.В. Культурные коды как этнолингвистический источник изучения региональной картины мира / О.В. Баянова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 01 (104). – С. 90-95.
5. Березович, Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте / Е.Л. Березович. – Екатеринбург, 2000.
6. Березович, Е.Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования / Е.Л. Березович. – Москва: Индрик, 2007. – 600 с.
7. Березович, Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: мифопоэтический образ пространства: [монография] / Е.Л. Березович; под ред. А.К. Матвеева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: URSS: КомКнига, 2010. – 235 с.
8. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание: [пер. с англ.] / Анна Вежбицкая; отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. – Москва: Русское слово, 1996. – 411 с.

9. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и базисные концепты [Электронный ресурс] / Анна Вежбицкая; [сост.: А.Д. Кошелев; пер. с англ. А. Д. Шмелева и др.]. – Москва: Языки славянских культур, 2011. – 568 с.
10. Влахов, С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Высшая школа, 1986. – 416 с.
11. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. – Москва: Прогресс-Культура, 1995. – 480 с.
12. Герд, А.С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия / А.С. Герд; С.-Петербург. гос. ун-т. – 2-е изд., испр. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – 456 с.
13. Гудков, Д.Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики / Д.Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация. – 2004. – № 26. – С. 39-50.
14. Зубко, Г.В. Проблемы реконструкции культурного кода фульбе: Западная Африка: автореф. дис. ... д-ра культурологии. – Москва, 2004. – 54 с.
15. Изотова, Н.Н. К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии / Н.Н. Изотова // Культура и цивилизация. – 2020. – Том 10. – № 4А. – С. 5-11.
16. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 166-205.
17. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
18. Киреева, И.И. Этнокультурные коды как способ символизации окружающей действительности / И.И. Киреева // Поволжский педагогический вестник. – 2015. – №2(7). – С. 97-100.
19. Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры / М.Л. Ковшова. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2013. – 456 с.

20. Коновалова, Н.И. Этносоциоллингвистика: учебное пособие / Н.И. Коновалова; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – 121 с.
21. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: Монография / О.А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ЧеРо, 2003. – 347 с.
22. Кравченко, А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка / А.В. Кравченко. – Иркутск, 2001. – 260 с.
23. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – Москва: Гнозис, 2003. – 375 с.
24. Красных, В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация. – 2001. – № 19. – С. 5-21.
25. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Лекц. курс / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 282.
26. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / В.Г. Крысько. – Москва, 1968.
27. Крысько, В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения: Курс лекций / В.Г. Крысько; Гос. ун-т упр. – Москва : Экзамен, 2002. – 447 с.
28. Кузнецова, А.В. Прагматика культурных кодов в художественном тексте / А.В. Кузнецова // Взаимодействие языков и культур: традиции и инновации. – 2021. – № 3. – С. 233-242.
29. Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь. Вопросы культуры речи / А.А. Леонтьев // Вопросы культуры речи. – М.: Наука, 1966. – С. 60-68.
30. Лермонтов, М.Ю. Собрание сочинений в 4 томах. Том 4: Проза. Письма. – Москва, 1958. – С. 159-162.
31. Лесная, Л.В. Менталитет и ментальные основания общественной жизни / Л.В. Лесная // Социальногуманитарные знания. – 2000. – № 5. – С. 133-140.
32. Маслова, В.А. Коды лингвокультуры. / В.А. Маслова, М.В. Пименова. – Москва: Флинта, 2016. – 180 с.

- 33.Мельникова, А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности / А.А. Мельникова. – Санкт-Петербург: Речь, 2003. – 317 с.
- 34.Никишова, Т.П. Культурные коды. Теория культуры в вопросах и ответах. Под ред. Н.Б. Шебаршовой. – Оренбург, 2007. – 105-108.
- 35.Пелипенко, А.А. Культура как система / А.А. Пелипенко. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 376 с.
- 36.Перехвальская, Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата / Е.В. Перехвальская. – Москва: Издательство Юрайт, 2016. – 351 с.
- 37.Попова, З.Д. Язык и национальное сознание / З.Д. Попова. – Воронеж: ВГУ, 2002. – 314 с.
- 38.Савицкий, В.М. Культурные коды: сущность, состав и функционирование в процессе общения / В.М. Савицкий // Дискурс профессиональной коммуникации. – 2019. – № 1-4. – С. 68-77.
- 39.Силантьев, И.В. Поэтика мотива. – Москва, 2004. – https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002428699/ (дата обращения: 20.01.2023).
- 40.Симбирцева, Н.А. Код культуры как культурологическая категория / Н.А. Симбирцева // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 1. – С. 157-167.
- 41.Телия, В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов: От мировидения к миропониманию / В.Н. Телия // Славянское языкознание: IX съезд славистов: доклады российской делегации. – Москва, 1993. – С. 302-314.
- 42.Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – С. 13-24.

- 43.Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – Москва: Наука, 1996. – 288 с.
- 44.Толстая, С.М. К понятию культурных кодов / С.М. Толстая // АБ-60. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 23-31.
- 45.Толстой, Н.И. О словаре «Славянские древности» // Славянские древности: в 5 т. / Н.И. Толстой, С.М. Толстая. – Москва: Международные отношения, 1995. – Т. 1. – С. 5-14.
- 46.Толстой, Н.И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин / Н.И. Толстой // Славянская этнолингвистика: вопросы теории. – Москва: Издательство «Институт славяноведения РАН», 2013. – С. 19-31.
- 47.Толстой, Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – Москва: Индрик, 1995. – 509 с.
- 48.Федулова, М.А. Судебная риторика как составная часть ораторского искусства / М.А. Федулова // Rhema. Рема. Лингвистика. – 2009. – С. 81-85.
- 49.Шалютин, С.М. Искусственный интеллект: Гносеологический аспект / С.М. Шалютин. – Москва: Мысль, 1985. – 199 с.
- 50.Шафиева, М.А. Лингвистические и семиокультурные характеристики английского лексикофразеологического поля «одежда»: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Самара, 2011. – С. 20.
- 51.Bila M., Kasmarova A., Vankova I. The encounter of two cultural identities: The case of social deixis. Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Лингвистика. Российский лингвистический журнал. 2020 – 2 (24): 344-365. DOI 10.22363/2687-0088-2020-24-2-344-365
- 52.Efremov, V. Theater as a cultural code of the Russian language. Chuzhdoezikovo Obuchenie-Foreign Language Teaching: 2019 – 4 (46): 401-408.

53. Kuchukova, Z.A., Berberov B.A., Berberova L.B. Jerome Salinger and Heinrich Boll: experience of transcultural creativity. *Philological Sciences-Scientific Essays of Higher Education*. 2020 – 6 (2): 280-291. – DOI 10.20339/PhS.6-20.280
54. Rogova E.N., Yanitskiy L.S. Specifics of the author's intention in V. Sorokin's "Metel". *Siberian Journal of Philology*. 2019. – 4: 168-179. – DOI: 10.17223/18137083/69/14
55. Salakhova A.R., Sergeeva E.V., Bogorodskiy V.A. On Communicative Failures in Cross-Cultural Discourse. *Journal of Research in Applied Linguistics*: 2020. – 11 (SI): 430-438. – DOI 10.22055/RALS.2020.16343
56. Smirnova A.I. Semantics of National Space and the Problem of Ethnic Self-Identification in Anna Nerkaga's story "Aniko of the Nogo family". *Philological sciences-Scientific reports of the Higher school-Philological sciences-Essays on higher education*. 2020. – 6: 2: 300-306. – DOI 10.20339/PhS.6-20.300.

Словари, справочники и энциклопедии

57. Брук, С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. – Москва : Наука, 1986. – 830 с.
58. Евгеньева, А.П. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А. П. Евгеньева; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. – Изд. 3-е, стер. – Москва: Русский язык, 1985-1988.
59. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000.
60. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: Ок. 25000 слов и словосочетаний / Л. П. Крысин. – Москва: Рус. яз., 1998. – 846 с.
61. Крысько, В.Г. Этнопсихологический словарь / В.Г. Крысько. – Москва : МПСИ.

62. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1534 с.
63. Толстой Н.И., Толстая С.М. О Словаре «Славянские древности». Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Под ред. Н.И. Толстого. В 5-ти томах. – Москва, 1995. – Т. 1: 5-14.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20393736>
64. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 3-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Терра – Азбука, 1996.
65. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Русская культура

КНИГА 1 “ВЕСНА В КАРФАГЕНЕ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p1

- одна православная церковь...
- Зато ее знают все туристы, никто не обойдет своим вниманием – ни немцы, ни американцы, ни русские, которые милостью Божьей в последнее десятилетие XX века тоже стали бывать на прелестных тунисских курортах.
- Ее (церкви) белые стены отделяет от проезжей части, от шумно летящего потока легковых авто лишь невысокая железная ограда, выкрашенная черной краской и в сочетании с куполами православной церкви чем-то отдаленно напоминающая чугунные решетки Летнего сада.
- А как только в России установилась антисоветская власть, стали бывать здесь, в Тунисе, и русские люди. Эх, раньше бы! Сколько было бы встреч, сколько радости от братания соотечественников! Да, раньше было нельзя. Как говорит по этому поводу любительница пасьянсов Мария Александровна: "Так уж сложилось. Так карта легла".
- Посреди клумбы ослепительно горит на солнце позолоченный конный памятник. Все в нем позолочено лучшим образом – каждая шпора, каждая складка одежды, каждая черточка лица горделивого всадника, каждый миллиметр конской стати и конского достоинства в натуральную величину. Это восседает на коне многолетний местный президент Бургиба, перехитривший французов. Он простер свою золоченую длань в сторону городского базара.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p2

- Севастополь – такой чистый, такой белый и синий город. Торжественный, как Андреевский флаг. Оттого что в Севастополе всегда был русский флот и летом жарко, там прогуливалось много молодежи в белом. И перед глазами, куда ни кинь взгляд, синее море, белые дома, люди в белом.
- такого ощущения всеобщей чистоты и свободы нигде не припомню
- Какая прелесть была во всем, какой порядок! Не дисциплина, не принуждение, не страх, а порядок... Божественный порядок во всем. И в житейских мелочах, и в общем движении жизни, и в движениях души.
- По вечерам играл на набережной духовой оркестр, особенно часто – модные в те дни "Амурские волны". И сердце сжимало от гордости – где Севастополь, а где Амур! Боже мой – и все Россия!..
- Какая красная земля в Тунисии. Красная и сухая. Как горячо лежать в ней русским косточкам!
- а голосина на всю Ивановскую. Как там она теперь, Ивановская площадь в Московском Кремле, только и знаменита поговоркой?..
- Мама читала романы только по-французски и говорить с нами старалась только по-французски, так что тунизийцы из здешнего высшего общества весьма удивлялись моему парижскому выговору.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p3

- С тех пор практически все семейное мною утеряно, почти все реликвии, а паршивые местные газетки тех дней до сих пор остались. И где они со мной только не кочевали! Нужное пропало, необходимейшее исчезло, а этот хлам я так и возила из страны в страну...
- Мне подарили место, где меня похоронят. Здесь был один русский господин, который переехал в Париж. У наших другого пути нет: или на кладбище, или в Париж.
- Вы, конечно, меня не помните, но я никогда не забуду, что вашим попечением вышел в люди. Десятки таких, как я, учились в Европе и в Америке на ваши деньги. Все знают Мату Хари^[4], и никто не знает о вас только оттого, что вы русская эмигрантка.
- Если бы да кабы, во рту выросли грибы!
- я всегда эту рукопись возила с собой, во всех странствиях, а года два назад взял ее у меня один русский господин, чтобы переснять, и не вернул

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p4

- И что скрывать, частенько она заговаривается сама с собой, притом довольно громко, – слышит-то плоховато. И тогда обязательно окликает ее сторож Али – веселый старый араб в голубом берете: – Авек ки парле ву, мадемуазель?^[5]
- С Пушкиным! – язвительно отвечает ему Мария Александровна.
- Пучкин! Пучкин! – радуется Али своей постоянной шутке и всегда хлопает от восторга в ладоши.
- Маленький, исполненный пером на грубой, пожелтевшей бумаге портрет А. С. Пушкина в изящной рамочке слоновой кости и под стеклом висит на стене в ее просторной комнате.

- А в красном углу комнаты – иконка Казанской Божьей Матери.
- Объяснила, что под родной церковкой ей спокойнее – отпевать не надо нести, а она очень бы не хотела помереть не отпевая.
- Уже три года не поднималась Мария Александровна из своих покоев к амвону – ступеньки больно крутые, – но помнит всю церковку – от притвора до иконостаса – как живую.
- Сколько боевых русских командиров и матросов лежит на этом тунизийском кладбище, но там, в России, верно, о них ничего не знают. И о ней ничего не узнают... Ну и пусть. Ну и славно.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p5

- Прежде она, Мария, редко вспоминала о Сашеньке, а сейчас видит ее часто, и такое впечатление, что Александра где-то там, в России...
- Разводили огонь в этом камине только в дни рождений, дни ангелов, по большим церковным праздникам или по папиному желанию, но тогда только для него одного.
- Ах, какие вкусные борщи варила мама! А вареники? С творогом, с вишнями, с толченой картошечкой, заправленной золотистым жареным луком.
- По паспорту мама была Ганна Карповна Галушко, а звали ее кто Нюрой, кто Карповной.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p6

- И сейчас, в старости, когда многое быльем поросло и забыто начисто, до каждой крапинки, до каждой воронки помнит Александра Александровна эту рябую темную полосу воды двух слившихся рек. Может быть, она держит в памяти эту картинку не случайно, а как свою сопричастность необъятной русской земле, как доказательство того, что и раньше она жила на свете, что не сразу стала старухой, а была и молодой, и даже маленькой девочкой.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p7

- В Благовещенске они с мамой долго не задержались. Потом был Петропавловск-Камчатский.
- Потом она прочла у Чехова: "Море было большое". Как писал Антон Павлович, так отозвался о море в своем гимназическом сочинении маленький мальчик. И еще великий писатель утверждал, что "лучше не скажешь". Да. "Море было большое". Действительно, трудно придумать о море что-нибудь более точное.
- Авачинская сопка
- А еще Сашенька запомнила жимолость
- И еще где-то там было Синичкино озеро. Но то ли оно было на Амуре, то ли на Камчатке, Саша не запомнила точно.
- Море всегда волновало ее как-то особенно, на торжественный лад – в груди сладко щемило и на глаза навертывались слезы. Точно так же, как при звуках "Прощания славянки" и "Вставай, страна огромная!"
- Однажды мама приволокла с мусорки гору книжек – умерла одинокая старуха-профессорша, комнату ее быстро заняли в порядке уплотнения новые жильцы, а библиотеку выбросили на помойку.
- Второй, третий, четвертый, пятый, десятый раз они с мамой таскали книжки. Чего здесь только не было! Вся русская классика, десятки замечательных словарей, сотни переводных книг и даже книги на французском и немецком языках.
- – Мама, а нерусские зачем? – спросила Сашенька.
- – Да хай будут, – ответила мама, – мабуть, нада. Спросять, а у тоби исть...
- Иногда Сашенька читала неграмотной маме вслух. Так они прочли сказки Пушкина, "Робинзона Крузо", «Каштанку», тургеневскую «Асю», "Капитанскую дочку", «Тамань». Мама хотя и не говорила по-русски, но понимала все хорошо.
- А когда Сашеньке было уже лет пятнадцать, прочли вслух даже "Войну и мир". Правду сказать, «войну» по общему согласию они пропускали, читали только "мир".
- Цитата из "Войны и Мира": "Где, как, когда всосала в себя из того русского воздуха, которым она дышала, – эта графинечка, воспитанная эмигранткой-француженкой, – этот дух, откуда взяла она эти приемы, которые ра de shale давно бы должны были вытеснить? Но дух и приемы эти были те самые, неподражаемые, неизучаемые, русские, которых не ждал от нее дядюшка. Как только она стала, улыбнулась торжественно, гордо и хитро-весело, первый страх, который охватил было Николая и всех присутствующих, страх, что она не то сделает, прошел, и они уже любовались ей".

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p8

- Церковь Воскресения Христова, в полуподвале которой проводит свои дни и ночи Мария Александровна, появилась в городе Тунисе после второй мировой войны, а точнее, в 1957 году. Как и церковь Александра Невского в Бизерте, постройки 1937 года, эта церковь также была

воздвигнута на пожертвования русских эмигрантов. И в том и в другом случае Мария Александровна принимала не последнее участие.

- Деньги свои Мария Александровна вносила тайно и не потому, что скрывала доходы, а оттого, что не хотела выпячиваться в таком деликатном деле, не хотела козырять своими возможностями, противопоставлять свои тысячи лепте вдовицы.
- Она давно заметила целебную силу стихов Пушкина. Еще ее мама, Анна Карповна, говорила, что знание стихов не только облагораживает душу, развивает память, но и укрепляет здоровье. У них в семье было принято учить стихи. А ее погибший в морском бою старший брат Женя знал наизусть всего "Евгения Онегина", всего «Демона», всего «Конька-Горбунка» Ершова и многое-многое другое.
- Сотни стихов держала в памяти Мария Александровна и даже сейчас, на девяносто пятом году жизни, помнила многое. Теперь, когда она почти оглохла и ослепла и уже плоховато читает даже с лупой, это знание сильно выручает ее, можно сказать, спасительно заполняет жизнь смыслом.
- Смутным, расплывчатым пятном мелькнул в ее памяти Санкт-Петербург с холодным блеском Невы, со шпилями и затейливыми колоннадами зданий, с зеленоватым Таврическим дворцом в далекой перспективе.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p9

- Любовь к стихам, к музыке, к русской и украинской народной песне – все это было у нее в крови, было, что называется, родовое.
- Бывало, пела она и под гитару в русских компаниях – всегда шумных, всегда веселых, навзрыд бесшабашных и беззащитных ее соотечественников.
- Мария Александровна знала и не только любила русскую классику, но, когда была помоложе и при глазах, и при деньгах, выписывала из Парижа русские журналы, газеты. Так что она знала и новейших – Георгия Иванова, Владислава Ходасевича и даже Бориса Поплавского, хотя последний ей совсем не нравился: он был поэт другого ряда, в нем не было той гармонии, к которой она привыкла с детства, а были как бы одни острые бутылочные осколки.
- Особенно противно было ей сочинение Набокова про то, как взрослый мужчина растлеивает малолетнюю.
- Как она понимала, для Сирина не было различия между девочкой, девушкой, женщиной, матерью. У него было только одно общее понятие, что все это существа противоположного пола, существа, для него закрытые, хотя – теоретически – вожаделенные

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p10

- А за эмигрантской литературой она следила. Как же ей было не следить: ведь русский язык, русская литература – для нее дом родной...
- Говорят, что поэт написал это стихотворение по открытке с изображением царской семьи. У Марии Александровны она до сих пор сохранилась в бумагах. Чудная открытка!
- И кораблей, как в сказке, было тридцать три, но, к сожалению, над каждым из них реяло по два чуждых друг другу флага: на корме – русский Андреевский и на грот-мачте – флаг Французской республики.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p11

- В тесной корабельной церкви, где люди стояли плечом к плечу, Маша горячо молилась за спасение мамы и сестрицы Сашеньки, молилась за упокой души папа. Господи, как папа. помог ей и помогает даже мертвый! И там, в Севастополе, она была спасена его именем, и здесь, в море, она жила его попечением... Да, именно так...
- Папиной дочкой звал ее всегда дядя Паша, когда гостил у них в Николаеве. Он считал, что Маша – вся в папу. И поэтому, как увидит ее, всегда бывало делает ей "козу".
- Она была принята в семье дяди Павла как родная. Все жалели ее, все старались сказать что-нибудь ободряющее.
- На юте они с Колей наткнулись на огромную кучу книг. Под ногами валялись собрания сочинений Пушкина, Лермонтова, Чехова, Достоевского, Льва Толстого, сотни других превосходных русских книг.
– Так нельзя! – вскрикнула Маша. – А ну-ка давай складывать! – И они с Колей начали прибирать книги. Вскоре к ним присоединились гардемаринки из Морского корпуса и девушки из офицерских семей. Через два-три часа огромная библиотека была разобрана и аккуратнейшим образом уложена под большим брезентовым тентом.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p12

- Накануне отплытия русской эскадры был еще один, прощальный приказ главнокомандующего.

"ПРИКАЗ № 197

Славный Черноморский флот!

После трехлетней доблестной борьбы русская армия и флот вынуждены оставить родную землю. Наша союзная Франция оказала нам свое гостеприимство. Флот уходит в Бизерту – Северное побережье Африки. Армия располагается в окрестностях Царьграда. Русские солдаты и моряки, боровшиеся вместе за счастье Родины, временно разлучены. Провожая вас, орлы русского флота, шлю вам мой сердечный привет. Твердо верю, что красный туман, заставший нашу Родину, рассеется, и Господь сподобит нас послужить еще матушке-России.

Русский орел расправит свои могучие крылья, и взойдет над русскими моряками бессмертный Андреевский флаг.

Генерал Врангель. 7 декабря 1920 года".

- После гнета обычной общеобразовательной школы в медицинской школе, куда отдала ее мама, Сашеньке жилось вольготнее.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p13

- Однако и среди персонала больницы, и в школе она была знаменита не своим артистическим прошлым, не тем, что не по годам молодо и броско выглядела, не тем, что была замечательным тренером, а только тем, что у нее был муж по кличке "Вова-полторы жены".
- Помимо Матильды Ивановны у Вовы была еще одна гражданская жена – двадцатипятилетняя медсестра отделения ухо-горло-носа Катя, очень красивая и работающая женщина. Собственно, отсюда и зародилось Вовино прозвище "Полторы жены".

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p14

- – Нет у меня две жены. Две я не тяну. Полторы – да. Каждая по ноль семьдесят пять – да!
 - А Мотыля умерла, – добавил он вдруг и криво, без подготовки, заплакал, и настоящие слезы покатались из обоих его глаз, и из красивого синего и из плохонького серо-желтого. – На тренировке сломалась старая дура. Два года лежала. Мы с Катей ее выхаживали.
 - – А Вову убило, – сказала Катя, – восьмого января сорок пятого года.
- Неужели восьмого? – вскрикнула Сашенька. – Мы с ним встречались на Одере восьмого, это я точно помню, меня в этот день ранило.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p15

- – Ну вот, а его убило, – сказала красивая Катя. – Хороший был человек...
- В той заветной картонке, что вывезла Мария Александровна когда-то из горящего Севастополя, помимо рукописи брата Евгения были еще семейные фотографии и ее маленький дневничок.
- Чернила в те времена делали очень стойкие, да и бумага в дневнике, видимо, не случайно впитывала их достаточно глубоко, так, что и теперь, через столько лет, первая запись цела и невредима:

"Мы есдили церков Покрова на Нери. Было хорошо. Мама, тетя Поля, Папа, дядя Костя пели песни на гитари. Вода в речки теплая. Луга и каровы очен красивыя".

- Иногда Мария Александровна берет лупу и читает эту первую запись – так, чтоб всколыхнуть душу, почувствовать, что душа еще живая.
- Не зря Александр Сергеевич Пушкин писал:

Пора покинуть скучный брег

Мне неприязненной стихии,

И средь полуденных зыбей,

Под небом Африки моей

Вздыхать о сумрачной России...

- Как он угадал эти африканские "полуденные зыби"? Непостижимо. Гений, он и в Африке гений, и даже в России...
- А то, что доживает она свой век в церковке, похожей на церковь Покрова-на-Нерли, – это вообще замечательно, чудно!
- Кстати сказать, она всегда помнит, что построил ее тот самый рыженький гардемарин Тузенбах, с которым в овраге форта Сфаят она играла в "Трех сестрах" Чехова.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p16

- – Через три дня Троица. Решено: на Троицу будет пикник. Едем на Нерль. С купанием. С рыбалкой. С гитарой!
- Ждали истово. Но вот и пришел Духов день.
- – Уныние, господа, тяжкий грех! – любила повторять тетюшка Полина. – Никогда не поддавайтесь унынию!

- – Все едем без завтрака. Завтракать будем на берегу реки, наголодавшись. Завтрак надо выстрадать!
- Остановились у самой речки, на низком левом берегу, на том, где была церковь Покрова-на-Нерли.
- – Боже мой, как же они могли изваять такую красоту семьсот пятьдесят лет тому назад! – воскликнула мама. – Смотри, Маруся, смотри и запоминай это наше русское чудо! И никогда не верь тем, кто скажет, что мы, русские, темный и грубый народ!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p17

- Потом девочки плели венки из полевых цветов для себя и для всех взрослых. У Марии Александровны сохранилась фотография: мама, папа, тетя Полина, дядя Костя, Настя, Лиза и она, Маша, сидят на ковре, расстеленном у палатки, – и все в венках. Фотографировали аппаратом дяди Кости – на треногом штативе, с поджиганием магния в момент съемки. Замечательная получилась фотография – все лица как живые, а на дальнем плане белокаменная церквушка. Чудом Мария Александровна пронесла эту фотографию через все свои скитания и могла любоваться ею до сих пор. Жаль только Сашеньки не было на этом фото, да и не могло быть. До рождения Сашеньки еще оставалось почти семь лет. Раньше, рассматривая эту семейную фотографию, Мария Александровна никогда не задумывалась о Сашеньке. А сейчас ясно видит, что в левом углу, возле мамы, как нарочно большая прогалина, много свободного места, как раз для будущей младшей сестрицы. В последние годы Мария Александровна очень часто думает о своей младшей сестре, и в сердце ее давно поселилась уверенность: "Жива Сашенька. До сих пор жива-здорова. Да разве найдешь..."
- Она была предельно скромна, доброжелательна, неразговорчива. У нее сложились ровные и, в общем-то, далекие отношения и с педагогами, и с соучениками. Она никогда не показывала виду, что по своей начитанности, знаниям, по своим ощущениям жизни превосходила многих из них на голову. Водилась со всеми, никем не пренебрегала, но и никого не подпускала к себе близко. В щекотливых случаях она инстинктивно переходила на украинскую мову, что сразу стушевывало ее превосходство над собеседницей или собеседником.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p18

- ...мама ходила в Елоховский собор мыть полы, протирать пыль. Делала она это вместе с другими женщинами бесплатно. Она говорила Сашеньке, что убирать в храме ей в радость.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p19

- В одном из таких плохо освещенных мест Сашеньке досталось оттирать натопанную грязь у крещеной купели. Все здесь знали, что в этой купели крестили самого Пушкина. Вспомнив об этом, Сашенька попыталась представить себе крохотного беззащитного кудрявого Пушкина, а перед глазами проплыл тот мужчина – черноволосый, сутулый, с длинными, худыми руками.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p20

- Рассказывали, что когда-то в молодости он предсказал смерть своего отца, нагадал по руке, что тот "погибнет от топора"
- Кто знает ноябрьские петербургские сумерки, тот поймет...
- Барин был человек не из робких и силы бычьей, так что не исключено, что он сам и посодействовал несчастью, а не один только жалкий, тощий, маленький сморчок Фитюнькин, в котором, как говорится, еле душа держалась.
- Этот вопрос занимал всех обитателей корабля без различия пола, звания, чина. Все только и спрашивали друг друга: "А теперь что? Что будет теперь с Россией? Что будет с нами?"
- А здесь, в адмиральской каюте, сияла хрустальными подвесками электрическая люстра, тускло поблескивало на белоснежной скатерти фамильное графское серебро, вкусно пахло, хотя и постным, по случаю Рождественского поста, но обильным ужином.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p21

- Увы, из монастыря был изгнан Василий за «прелюбодеяния» с девками из соседних деревень, но это никак не мешало ему вспоминать о той поре с удивленной гордостью и не бросать ни монастырской кухни, ни усердия в постах и молитвах.
- – Даша, – лукаво взглянув на свою жену, спросил дядя Павел, – как ты думаешь, все-таки у Петра Михайловича день рождения, а? – Ладно, – улыбнулась хозяйка. – Бог вас простит.
- Петру Михайловичу исполнилось в тот день сорок лет – за это и выпили. Семья его пропала без вести где-то в России – выпили за воссоединение семьи. Ну а по третьей стопке – за Родину, за Россию-матушку, за выздоровление ее от красной чумы.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p22

- Машенька встретила его взгляд, выдержала и ничего не ответила. Не смогла ничего ответить, потому что вдруг потеряла дар речи от того, что ей внезапно представилось. Ей вдруг представилось, что платье, надетое на ней, – это ее платье, а чужой запах – это ее запах; и она уже не она, а жена адмирала.
- Так что сейчас ей было не до предсказаний о будущем России или даже целого мира, сейчас она могла думать только о себе и о нем...
- – Только через семь поколений, через семьдесят лет сгинет новая власть. – Тут он снова перевел взгляд своих чистых серых глаз на Машеньку и добавил: – Одна Машенька только и доживет, из всех нас лишь она одна...

Все огорчились и за Россию, и за себя, а на будущее долгожительство Машеньки никто не обиделся, потому что семьдесят лет представлялось всем заоблачным сроком, чего же обижаться?!

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p23

- Свою коллекцию Павел Петрович собирал с девяти лет: что-то ему дарили, что-то он выменивал, что-то покупал. Так что эта уникальная коллекция была в значительной степени историей жизни адмирала.
- В тот вечер засиделись до полуночи. Тетя Даша пела под гитару русские городские романсы.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p24

- В узкой, выгороженной из больничного коридора ординаторской, они кое-как умятятся за колченогим облезлым письменным столом, на котором Сашенька расстелет принесенную из дома не просто чистую, а еще и накрахмаленную и отутюженную маленькую льняную скатерку зеленоватого цвета, – раньше они ели на голом столе, а потом мама научила Сашеньку приносить скатерку.
- То, что он хирург от Бога, знали не только в их больнице, а как говорили нянечки: "На всей Москве"
- Это звериное обоняние досталось Сашеньке, равно как и ее старшей сестре, от мамы – мама определяла по запаху даже то, как посолен борщ – хорошо или недостаточно.

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.
Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдаленной свирели,
Как моря играющий вал.

"Радио", – подумала Сашенька, просыпаясь и вслушиваясь. Нет, это было не радио, а живой голос. Дивный голос – лучше не скажешь. Боже мой, но ведь это голос мамы!

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p25

- – Мне стан твой понравился тонкий
И весь твой задумчивый вид, – пела мама.
– А смех твой и грустный и звонкий
С тех пор в моем сердце звучит!
- Мама, – прошептала Сашенька, – мама, ты поешь по-русски?!
- Да. Я урожденная графиня Ланге Анна Карповна. Да, я говорю по-русски, по-французски, и по-немецки, и по-испански, и по-итальянски, и, если надо, по-гречески...
- – Сегодня папин день рождения, – продолжила мать, не замечая смущения дочери, вернее сказать, ее полного ошеломления. – В этот день он всегда сопровождал меня на рояле, а я пела. Особенно он любил этот романс. Извини.
- – Мамочка, а почему ты никогда не говорила по-русски, ты ведь так прекрасно говоришь?
- Именно поэтому, – усмехнулась мама, – потому что ничто не выдает так происхождение, воспитание и образование человека, как язык, как его речь. Коверкать мой русский на простонародный лад мне не хотелось, а за украинской мовой я была как за каменной стеной.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p26

- – Ну, держись, графинечка.
- "Графиня! Дочь царского адмирала! И до сих пор скрывается под чужой фамилией? До сих пор живая?"
- Вскоре о ней уже было известно, что по происхождению Мария – русская аристократка, а приехала в Тунизию из метрополии, из Парижа.
- Как говорила по поводу своего дарования сама Мария: "Мой стакан невелик, но я пью из своего стакана".

- Когда, бывало, ее спрашивали, почему она с таким букетом талантов и способностей влачит свои дни здесь, в глуши Тунизии, а не блистает где-нибудь в Париже, Лондоне или Нью-Йорке, Мария отвечала всегда одно и то же:
- Там нет и никогда не было Карфагена.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p27

- Ее законченные работы были лишь двух размеров: 40560 или 60590 сантиметров, всегда с подписью «Мари» (русскими буквами) в нижнем правом углу и с названием картины по-французски, в нижнем левом углу, написанным очень мелкими, но очень отчетливыми буквами.
- – Уныние, господа, – тяжкий грех. Никогда не поддавайтесь унынию! – любила повторять Мария и скоро прослыла среди своих новых знакомых веселой хохотушкой, готовой смеяться по любому подходящему поводу.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p28

- "По холодку", как сказали бы русские, Хаджибек и Мария собрались поехать на белом лимузине в Бизерту – крупный торговый порт протектората и одновременно французскую военно-морскую базу.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p29

- Мария внимательно рассмотрела брелок – он ей понравился. Как сказали бы русские, "простенько, но со вкусом".
- Мария отвела от него взгляд и занялась подпиливанием ногтей, она очень любила полировать ногти и всегда приводила в свое оправдание строки Пушкина: "Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей".

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p30

- – У нас, у русских, есть пословица: "Дружба дружбой, а табачок врозь". – Сначала она с удовольствием произнесла это на русском языке, а затем перевела ему на французский. Получилось довольно близко к тексту.
- – Господин Хаджибек, если вы будете так меня рассматривать... я пошлю вас к чертовой матери вместе со всеми вашими грандиозными планами?
- О, оно сулило ему миллионы!
- Мария вспоминала огромные цеха Биянкура^[19], запах жженой металлической стружки, бедность, в которой она жила, грубые приставания рабочих, танковую броню, которую почему-то она так обожала гладить своими чуткими пальцами, так любила припадать щекой к ее надежной стати.
- – А вы ездили на танке? – прервал ее воспоминания Хаджибек.
- – Конечно, ездила. Я ведь любопытная Варвара!
- – Любопытной Варваре – нос оторвали!
- Вдали показалась Бизерта – белая и голубая – очень похожая на Севастополь. Сердце Марии дрогнуло – вот она, ее юность... нищая и прекрасная, томительная, сладкая, жестокая от неразделенной любви.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p31

- О, он был очень честолюбивый мальчик и в свои четырнадцать лет давненько уже мечтал "о доблестях, о подвигах, о славе", давненько "носил в солдатском ранце маршальский жезл"
- – Дальноркая. Доживете до моих лет, и вы тоже станете видеть далеко, хотя будущего все равно не разглядите, даже на один день вперед, даже на один час! – победно закончила седая чопорная старушка.
- Говорили об исключительном благородстве и бескорыстии французов, о том, что в Тунизии, кажется, живут негры, вспоминали в этой связи Пушкина.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p32

- – Смотрите, какой он белый, этот городок, – точь-в-точь наш Севастополь! (О БИЗЕРТЕ)
- – Ой, дайте мне глянуть хоть капелечку!
- "Ох, Маруся, ох, шко да! – давно приметив лукавые ее повадки, говорила мама.
- Все понимали, что значит этот малярийно желтый флаг. Это значит – «нет» берегу, это все равно, что «арест при каюте».

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p33

- – Дождь натягивает.
- Естественно. Сейчас у них время дождей.
- Да. Небо глухое. До Бога не докричишься. (русские на карантине у Бризенты)

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p34

- Она подходит к нему вплотную и, что называется у нас, у русских, берет его за грудки и трясет яростно, хищно.
- Не забывая разглядывать в бинокль тунизийскую чету, Машенька мгновенно вообразила себе кладбищенский уголок где-то в России, заснеженный могильный холмик и перед ним какого-то старика на корточках, закапывающего голыми руками письмо, сложенное треугольником, на манер писем с фронта. Как-то и почему-то так вышло, что эта случайно услышанная история навсегда врезалась в ее сознание, и с тех пор, в течение всей жизни, она время от времени видела сон с этим старичком, закапывающим письма с этого света на тот свет.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p35

- Машенька вылетела из каюты, как пробка из бутылки шампанского, – о, это был праздник, это была победа!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p36

- Почему-то ни Лев Толстой, ни Чехов (Достоевский, правда, намекал), ни другие наши властители дум не сказали народу, что культура и цивилизация – всего лишь слой папиросной бумаги над смрадной и ненасытной бездной, над тьмой и жутью.
- – Щедра, ничего не скажешь. Это по-нашенски, по-русски!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p37

- "Три сестры, – почему-то подумала о них Машенька названием чеховской пьесы. – Те рвались в Москву! В Москву! А эти – в Африку! В Африку!"
- Машеньку тоже раздражали запахи с набережной, она тоже глотала слюнки, но молча.
- Мама твердила ей с детства: "Не сотвори себе кумира!"

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p38

- Тете Даше было тридцать четыре года, она обожала поговорить о своем "бальзаковском возрасте"

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p39

- "Она должна знать адрес, – решила Сашенька. – Интересно, что она запоем теперь?"

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p40

- – Я? – вытаращила глаза Софья Абрамовна. – Так я адиётка!
- – Она? Она – другое дело. Ты тут у меня не путай Божий дар с яичницей.
- – Что ж, я буду как старуха из "Пиковой дамы"?

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p41

- – За что же, деточка? С Богом! – И старуха перекрестила ее в темную дверную щель. – Спаси и сохрани!
- Сашенька шагала по любимой Москве как во сне, не разбирая дороги, не "куда глаза глядят", а "куда ноги несут"

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p42

- Дай Бог ей счастья!
- Защищать страну, даже такую... наш долг.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p43

- Чужая душа – потемки.
- ...персонажи Тургенева, Гончарова, Толстого, Чехова
- мощный, победительный голос Левитана

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p44

- «Творения» Блаженного Августина
- До того дня Сашенька никогда не задумывалась о своей душе, считала, что это просто слова: "глубина души", "широта души", "чистота души", "открытая душа", "простая душа", "грязная душонка", "легко на душе", "тяжело на душе", "душа болит", "душа душу греет".
- Народ ничего зря не скажет – это Сашенька теперь кожей чувствовала. Как это один человек может сказать о другом человеке: "родная душа"? И почему тогда: "чужая душа – потемки"?

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p46

- Круг света захватывал краешком том "Войны и мира"...

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p47

- – Дружба дружбой, а табачок врозь! – зло сказала Мария по-русски, и лицо ее пошло пятнами.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p48

- Бело-голубая Бизерта наплывала с каждой минутой, показалось православное кладбище с мраморными крестами.

– Не обессудьте, – сказала Мария, останавливая машину. – Подождите меня чуть-чуть. Я пойду поклонюсь своим людям.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p51

- "Мама, мамочка! Где ты? Мама!"

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p52

- Пусть наймет рабочих – нужно привести кладбище в порядок. За мой счет.
- Оба остались довольны друг другом: Хаджибек тем, что продал ненужное, а Мария тем, что купила за бесценок корабль, на котором приплыла сюда, в Бизерту, пятнадцатилетней девочкой.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p53

- – У нас, по русскому обычаю, принято чокаться, – сказала Мария, – вот так!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p54

- Не зря самые любимые читателями, и в особенности читательницами, герои русских классиков – военные: Петр Гринев из "Капитанской дочки", Григорий Печорин из "Героя нашего времени", Андрей Болконский из "Войны и мира"... Даже штатский Чехов, и тот не обошел военных своим вниманием: «Дуэль», "Три сестры".

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p56

- А сирокко все свирепствовал за окном, все бросал о ставни пригоршни раскаленного песка, все кружила и выла проклятая африканская метель.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p57

- Она решила устроить себе в доме Хаджибека маленькую Россию – главное, чтобы было с кем поговорить по-русски!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p60

- – Дочь лучше хотя бы потому, что точно знаешь, что нянчишь внуков своих, а не доброго путника, случайно остановившегося на ночлег.
- У нас говорят "прохожего молодца", о детях, не похожих на родителей – "ни в мать, ни в отца, а в прохожего молодца".
- У всех народов многие поговорки совпадают, – не открывая глаз, улыбнулась Хадижа, – люди – везде люди.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p64

- Как писал ее любимый поэт Алексей Константинович Толстой: "О, жизнь! О, лес! О, солнца свет! О, юность! О, надежды!"
- Особенно удивительная находка ждала их вблизи руин древнего Карфагена. Там они откопали скелеты женщины и ребенка. Женщина прижала к груди ребенка, так они и остались в веках. Биолог определил, что женщине не больше семнадцати-восемнадцати лет, а ребенку около годика. Они сфотографировали свою находку множество раз, а потом по этим фотографиям в точности уложили скелет и скелетик у себя в биологическом кабинете на стенде, в закрытой витрине под стеклом, и назвали "Карфагенская мадонна".

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p68

- ...как вечерний пейзаж за окном экспресса "Санкт-Петербург – Николаев", на котором ездили они с мамой в северную столицу и обратно. Тонко пахло горячим чаем с лимоном, было слышно, как звякает серебряная ложечка в серебряном бабушкином подстаканнике...

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p69

- Она нигде не растет. Трын-трава – это такое выражение. В Толковом словаре у Владимира Даля сказано, что трин-трава – это все ничтожное, вздорное, пустое, не стоящее уважения и внимания.
- ...где они играли в лапту.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p78

- – Это стихи Николая Гумилева, нашего хорошего поэта, он путешествовал по Африке, бывал на озере Чад.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p83

- "Господи, вылитый Чехов! – изумленно подумала Машенька. – Как это может быть? Откуда? Он ведь умер в девятьсот четвертом году в Баденвейлере, и его привезли в Москву в холодильном вагоне, на котором было написано "Для устриц", и похоронили на Новодевичьем кладбище".
- У них в семье был культ Чехова. Как говорила мама: "В России есть люди Пушкина и Чехова, а есть люди Достоевского. Мы – люди Чехова".

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p86

- Как шутя учила когда-то Машеньку мама: "Молчи – за умную сойдешь"

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p87

- Как всегда, дорогая мамочка была права, Машенька поставила на место томик Чехова и взяла "Госпожу Бовари" Флобера. Мама хвалила эту книгу, но прочесть ее в России Машенька не успела.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p89

- и мама пела бы любимый папин романс "Средь шумного бала..."

КНИГА 2 “ОДИНОКОМУ ВЕЗДЕ ПУСТЫНЯ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p2

- Выпили за молодых. Выпили за родителей Карена в их далекой каменистой Армении. Выпили в память родителей Нади, умерших в 1933 году от голода, в степном селе под Сальском. Выпили за то, чтобы немец не взял Москву.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p3

- ...у Карена-маленького и хохотушки Нади родился сын Артем, и все они как бы очнулись и снова собрались дома у Сашеньки и Анны Карповны отметить это событие.
- все помогут, тут даже и говорить никому ничего не надо.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p4

- "Значит, маленькому Артему предуготована участь креститься в той же купели, что и Пушкину,- подумала Сашенька.- Что ж, быть тогда мне крестной матерью!"

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p6

- Ты знаешь, я ведь верю в приметы.
- Мать троекратно перекрестила Сашеньку и трижды поцеловала.- С Богом!
- - Теперь я как за каменной стеной! - восхищался Сашенькой начальник госпиталя К. К. Гришук

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p7

- "Как у Печорина",- подумала Сашенька, она хорошо помнила портрет Печорина.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p9

- Помните: "Божья коровка, улети на небо - там твои детки кушают котлетки"

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p10

- Именно так: "Чист и прозрачен, как поцелуй ребенка". Великие поэты говорят точно.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p13

- В маленькой светелке

Огонек горит.

Молодая пряжа

У окна сидит.

Молода, красива,

Карие глаза,

По плечам развита
Русая коса.

- Среди шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.
Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдаленной свирели,
Как моря играющий вал.
Мне стан твой понравился тонкий
И весь твой задумчивый вид,
А смех твой, и грустный, и звонкий,
С тех пор в моем сердце звучит!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p15

- - Именем Российской Федерации объявляю вас мужем и женой!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p17

- Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?
Ф.И.Тютчев

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p20

- И паутинки тонкий волос
Блестел на праздной борозде.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p23

- Не плачь. Москва слезам не верит.
Гулять так гулять!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p24

- "До свадьбы заживет!"

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p27

- Звезда полей во мгле заледенелой,
Остановившись, смотрит в полынью.
Уж на часах двенадцать прозвенело,
И сон окутал родину мою... Николай Рубцов. 1964 г.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p29

- Гуси, гуси!
Га-га-га.
Есть хотите?
Да, да, да.
Ну летите!
Нам нельзя:
Серый волк под горой
Не пускает нас домой....
 - Ты знаешь, у нас, у русских, авось - самое главное слово.
 - "Кто рано встает, тому Бог дает".

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p32

- Работай с душой - горб вырастет большой!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p41

- Избранников судьбы было предостаточно, некоторые из них остались за бортом франко-русского бала, например, Марина Цветаева, ее обошли вниманием из-за мужа чекиста, обошли сознательно и жестоко.
- Для хозяев-французов этот первый бал совместно с русскими, конечно же, не имел того значения, какое он имел для русских - униженных, фактически бесправных, как правило,

небогатых, а то и полунищих, вынужденных вживаться в чужую жизнь, скрепя сердце и смирив гордыню, людей, которых по большому счету объединял только русский язык - основа основ русской национальной безопасности и сохранности, русской духовности, русской веры, надежды и любви.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p42

- Как писал Гоголь: "Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа..."
- - Слушай, Улька, - говорила, восторгаясь ею, Мария, - ты у меня, прямо как Михайло Ломоносов! Все схватываешь на лету, аж страшно! Пожалуй, поднатаскаю тебя и отдам в Сорбонну, еще во французские академики выйдешь, в их бессмертные!
- - Не, лучше за нашего. Чтобы русского народа было побольше. А то сколько уже наших выбили! А сколько еще уморят, одному Богу известно!

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p45

- Вообще говоря, обстановка была наэлектризованная, нервная, в основном за счет ершистости русских - ущемленные достоинства, уязвленные самолюбия, гордыня беззащитной бедности так и сталкивались, казалось, в самом воздухе, только искры летели. Было очень мало таких, что вели себя, не пыжась, спокойно и запросто - как правило, это были люди или очень богатые, или очень знаменитые.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p48

- В соседнем зале стучали вилками и ножами, звенели бокалы, слышались обрывки каких-то пьяных излияний, сугубо русских: "Ты-ы м-меня у-ув-уважаешь!"

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p50

- Взгляни: перед тобой играючи идет

Толпа дороною привычной;

На лицах праздничных чуть виден след забот,

Слезы не встретишь неприличной.

А между тем из них едва ли есть один,

Тяжелой пыткой не измятый,

До преждевременных добравшийся морщин

Без преступленья иль утраты!..

- Как говорят русские: "По одежке протягивай ножки".

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p52

- Я тебя обожаю! - Мария крепко обняла Николь и расцеловала ее трижды, по-русски.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p55

- В неясные минуты жизни она всегда старалась думать о маме - и все как рукой снимало, маминой рукой...
- Я человек: как Бог я обречен
Познать тоску всех стран и всех времен!
И. А. Б у н и н

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p59

- А то, что уши шелушатся, не беда, можно, как говорят у нас в России, стряхнуть пыль с ушей.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p64

- "Как души смотрят с высоты на ими брошенное тело", - вспыхнула в сознании и погасла тютчевская строка. Во всей ее жизни русская литература, русская песня, русская музыка играли такую большую роль, что, можно сказать без всякого преувеличения, были как бы частью не только ее жизни, но и ее самой, частью личности, душа ее как бы проросла струнами огромной всенародной души, созданной усилиями сотен отмеченных Богом музыкантов, поэтов, писателей, певцов, как специально подготовленных для своего поприща, так и самородков.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p65

- "А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется

И общей не уйдет судьбы!"

- Я всегда помню эти строки Державина. Он тысячу раз прав: остается только через литературу и искусство или через войну - только так впечатываются имена в вечность, да и то...

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p66

- Мне очень понятны стихи Бунина:
"И у птицы есть гнездо,
И у зверя есть нора,
А мне, бедному, негде преклонить голову..."
- "Голубизна чужого моря,
Блаженный вздох весны чужой -
Для нас скорей эмблема горя,
Чем символ прелести земной"*
- Если бы не русские стихи, не Пушкин, не Чехов, не Гоголь, не "Война и мир", не любимый мной с детства "Робинзон Крузо", то я и не знаю, мамочка, чем бы жила моя душа.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p67

- Я хочу домой!
- Помнишь у Чехова рассказ "Черный монах"?
- Помнишь, как бабушка говорила: "чепушня" вместо "чепуха"?

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p73

- О-ля-ля! Кто не знает русских таксистов!

КНИГА 3 “ДЛЯ РАДОСТИ НУЖНЫ ДВОЕ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p1

- Города сдают солдаты,
Генералы их берут. *А.Т.Твардовский*

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p4

- "До завтра дожить надо"

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p6

- Не зря ведь сказано в Писании: "За тощими коровами идут худые..."

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p7

- — Не будь дурой, Нюся! — сказала ей тогда прабабушка. — Что позволено Юпитеру — не позволено быку!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p9

- Люди в те времена были добрее — общая беда делала их понятнее друг другу.
- И удивляться надо не нашей покорности, а тому, что мы еще не сломлены до конца, тому, что, чуть только дунет ветер в наши паруса, возродится Россия мгновенно. В этом смысле на нас похожи немцы.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p11

- А вечером приняли фронтовые сто грамм и вообще развеселились — народ-то был один к одному, молодой, неутомимый.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p12

- Внизу, во дворе гостиницы, без усталости играющий на аккордеоне начпрод завел вальс "На сопках Маньчжурии".
- Вспомнились ей томики Чехова, изданные «Нивой», и почему-то рассказ "Черный монах".

"Ах да, понятно почему! — подумала Александра. — Ведь главный герой рассказа приезжал в Севастополь и останавливался именно в этой гостинице — окно его номера выходило на Северную бухту. И, может быть, он жил именно в этой комнате и последнее видение черного монаха было ему здесь? Ну, конечно, он приехал в Севастополь, чтобы потом, утром следующего дня, ехать в Ялту. И поздним вечером, ближе к ночи, точь-в-точь как сейчас я, Коврин^[8] стоял у раскрытого окна, смотрел на гладь Северной бухты, и тут он в последний раз в своей жизни и увидел черного монаха".

- Начпрод поспешил подыграть на трофейном аккордеоне, поблескивающим в лунном свете перламутровой отделкой, и все внизу подхватили раздольную русскую песню.

- "А мы бы с ним спелись", — преодолевая головную боль, подумала о Бате Александра.
- https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p13
- Иван Иванович взял с тумбочки книгу, повернул ее к себе обложкой — "Три мушкетера".
- https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p15
- "Зачем тебя я, милый мой, узнала,
Зачем ты мне ответил на любовь?" *Русская народная песня*
- https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p16
- — Как говорят у нас, в России: делу — время, потехе — час.
- https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p17
- — Ладно, устраивайся и не забудь сказать: "На новом месте приснись, жених, невесте"
 - У нас в России говорят: семь раз отмерь — один раз отрежь!
 - Раньше Мария думала, что лучшие люди на свете русские, а теперь, прожив на чужой стороне, поняла, что и французы лучшие, и арабы лучшие, и евреи лучшие, и китайцы лучшие, и сербы лучшие, и чехи лучшие, и немцы лучшие, и прочие народы — каждый для себя лучший; все хороши, только они — другие. Физически все сравнительно одинаковые, но душа у каждого народа своя, может, и не вся душа, потому что есть общечеловеческое, а только часть души
- https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p18
- — Гулять так гулять! Строить так строить! Нам нужен скромный роскошный дом!
- https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p19
- — Ой, смотрите, журавли летят! — восторженно воскликнула Уля по-русски.
Высоко в светлом небе возник журавлиный клин.
— Наши, родные! — сказала Мария тоже по-русски.
 - Не зря ее учила любимая мамочка: "Не говори гоп, пока не перепрыгнешь".
 - Мария не раз задумывалась над тем, как много общего в пословицах, поговорках, присказках разных народов, а значит, и много у всех общечеловеческого, независимо от рас, вероисповеданий, укладов жизни; вместе с тем сколь много перегородок возвели между собою сами люди.
 - — Дальше положишь — ближе возьмешь, — буднично отвечала Мария.
- https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p23
- "С глаз долой — из сердца вон", — народ ничего зря не скажет.
- https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p24
- О Париж! Все русские там, все наши!
 - Один только философ Николай Онуфриевич Лосский чего стоил!
 - ...так что жаловаться Марии было грех и она не гневилась Богу.
 - ...Мария обычно напевала себе под нос что-нибудь русское, вроде "степь да степь кругом, путь далек лежит"...
 - "Береги честь смолоду"
- https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p30
- Какие только странности и страсти
Не объявлялись на родной земле. *А.Т.Твардовский*
 - "Знал бы, где упадешь, — соломки подстелил"
 - "На Бога надейся, а сам не плошай!"
- https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p34
- — Ладно, терпи, — привычными резкими движениями отдирая размоченные бинты, сказала ему Александр по-русски, — терпи, казак, атаманом будешь!
- https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p45
- Наш дом на чужбине случайной,
где мирен изгнанника сон,
как ветром, как морем, как тайной
Россией всегда окружен.
В. Набоков. 1927

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p47

- И давайте все чокнемся бокалами — по-русски! Мне очень нравится по-русски!

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p50

- Как и все «морские», она верила в народные приметы и понимала их не как темную блажь, а как знак высшей силы.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p51

- — Недавно была премьера в постановке вашего русского — "Аделаида, или Язык цветов" на музыку Равеля. Сейчас ваш русский — главный в «Гранд-опера», на него все молятся.
— Сергей Лифарь?
— Да, да, Серж. Я не запоминаю ваши русские фамилии.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p52

- — Потрясающе! Я горжусь нашими русскими женщинами! (Правнучка Пушкина)

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p58

- Первый бокал все гости должны выпить до дна — у русских такой народный обычай.
- Было прохладно, накрапывал дождь. Россию увидели только русские.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p59

- Она села за рояль и исполнила "Мой костер", "Очи черные", "Зачем тебя я, милый мой, узнала", после чего все принялись с детским восторгом разучивать, вторя Марии, знаменитую "Калинку".
Калинка, малинка,
Малинка моя,
В саду ягода малинка,
Малинка моя!
- "Летели дни, кружась пчелиным роем... летели дни, кружась... летели дни...", — назойливо мелькала в памяти строка из Александра Блока

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p60

- С раннего утра с удовольствием Акакия Акакиевича из гоголевской «Шинели» Мария копалась в бумажках.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p64

- — Кошка сдохла — хвост облез, кто промолвит — тот и съест!
- — Дай Бог!

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p67

- Как чудесно было на том пикнике на Троицу!

КНИГА 4 “ХРАМ СОГЛАСИЯ”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p2

- – Вы потомок Пушкина, а это для русского человека все равно что родственник...

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p3

- “дела давно минувших дней”
- Даст Бог, небо прояснится, и тогда будет виднее.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p4

- ...попал в историю, как кур в ощиц...
- Обе сестры внесли в Великую Победу свою толику, свой вклад. Это на рубеже двадцатого и двадцать первого веков слово “вклад” стало ассоциироваться в России прежде всего с банковским вкладом, а в те далекие времена большинство наших соотечественников понимали его как вклад усилий...
- Раньше, в штурмовом батальоне морской пехоты, Александра твердо верила, что она заговоренная, что ни пуля, ни осколок, ни штык, ни холод, ни голод – ничто ее не возьмет. А за Вислой вдруг почувствовала себя беззащитной и стала, как все смертные.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p5

- – Ну с Богом!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p6

- – Все русские немножко философы, поэтому мы и не удержали страну.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p7

- – Как карта ляжет.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p9

- Конечно, Александра с детства слышала, что “любви все возрасты покорны”...
- “Чудны дела твои, Господи, какая же я зашоренная дура!”
- Как сказано у Есенина: “...к тридцати годам перебежась, всё сильнее, прожженные калеки, с жизнью мы удерживаем связь”.
- – Ну да, как у нас “Красный Октябрь” или “Клары Цеткин”, – подхватила маленькая Верочка.
– Точно, фабрика, – вторили ей лежавшие ближе к окну Нюся и Лиза, – как у нас “Розы Люксембург”, а иначе непонятно...

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p10

- ...но именно о таких женщинах сказано: “Не родись красивой, а родись счастливой”.
- “точили лясы”
- ...он токарем на заводе работал, на Ростсельмаше.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p12

- – Как это “расказаченные”? – удивилась Верочка. – Мы по истории не учили. Наверное, раскулаченные?
- Нет. Раскулаченные были вы, русские, хохлы и прочие, а казаки были расказаченные.
- А вы что, не русские? – озадаченно спросила повариха Нюся.
- Мы тоже русские, но другие. Нас расказачили, и стал голод.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p14

- День стоял предлетний, тихий, с высоким пустынным небом, с теплым свежим ветерком с залива, который в простонародье называется моряной, а по-научному – как в России, так и здесь – бриз.
- ...а по приезде домой, как и просил Иван Павлович, положила виноградный листик в хорошую книгу – в Библию. Более важной книги она не знала.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p16

- Как сказали бы у нас в России: все проще пареной репы.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p17

- – У нас, у русских, такой обычай: по возможности узнавать о тех, от кого рассчитываешь получить помощь.
- Боже, опять война в России! Сколько можно уничтожать наш народ? Господи! Спаси и сохрани Россию!”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p19

- – Мы с мамой жили в Благовещенске на Амуре, там на другом берегу китайцы. И в Петропавловске-Камчатском жили, а там такая Авачинская бухта – чудо! И вид прямо на Тихий океан!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p24

- Электрики шутили: “Да будет свет!”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p25

- По-зара-ста-ли стеж-ки, дорож-ки,
Где про-хо-ди-ли ми-лого нож-ки,
По-зара-ста-ли мо-хом, тра-вою,
Где мы гу-ля-ли, ми-лый, с то-бою...
- ...в каких парниках достал ее Ираклий Соломонович, одному Богу известно!...
- – А за ужином, – пообещал Ираклий Соломонович Горшков, – за ужином будет сто грамм. За Победу!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p27

- *Не требуй от меня опасных откровений. А. С. Пушкин*

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p33

- И еще он сказал о том, что хорошо бы немецким военачальникам, воюющим в России, читать перед сном Коленкура.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p35

- “Есть упоение в бою и бездны мрачной на краю...”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p36

- “Море было большое”, – невольно в который раз вспомнила она слова маленького гимназиста из записных книжек Чехова.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p38

- – Выхожу один я на дорогу, Предо мной кремнистый путь блестит, Ночь тиха, пустыня внемлет Богу, И звезда с звездою говорит! – громко продекламировала Мария.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p39

- “Косой – это к удаче!” – промелькнуло в голове Марии стародавнее поверье, запомнившееся еще со времен Морского корпуса.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p40

- Не зря кто-то сказал о великом искусстве: “Искусство – это и есть чуть-чуть”.
- Мария как бы стряхнула с ушей лапшу. И по-русски, и по-французски этот жест обозначает одно и то же. Скорее всего французы заимствовали его у итальянцев, а потом русские переняли у французов.
- У нас все должно быть “на чистом сливочном масле”.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p44

- “Дай Бог, к удаче”, – подумала верящая в приметы Мария.
- Раньше с трехсотметровой высоты, на которой расположен форт, летела над садами и виноградниками в долине печальная и страшная песня кадетов Морского корпуса:

Над Черным морем, над белым Крымом

Летела слава России дымом.

Над голубыми полями клевера

Летели горе и гибель с севера.

Летели русские пули градом,

Убили друга со мною рядом.

И ангел плакал над мертвым ангелом,

Мы уходили за море с Врангелем.

- Она не могла слушать без слез:

Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!

С фашистской силой темною, с проклятою ордой.

Пусть ярость благородная вскипает, как волна,

Идет война народная, священная война!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p48

- *А что есть красота,*

которую обожествляют люди?

Она сосуд, в котором пустота,

Или огонь, мерцающий в сосуде? Николай Заболоцкий

- В Политехническом музее не состоялся концерт возвратившегося из эмиграции Александра Вертинского.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p49

- Вертинского, написанная по горячим следам гибели Киевского кадетского корпуса, вставшего на защиту города от очередной нахлынувшей банды.

И никто не додумался просто встать на колени

И сказать этим мальчикам, что в бездарной стране

Даже светлые подвиги – это только ступени

В бесконечные пропасти – к недоступной весне!

- Ухи отверну!

- А баня без удовольствия, она и не баня. Если без удовольствия, то лучше чесаться, чем мыться”.
- https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p51
- А мне сам Бог велел. После бани и нищий пьет!
 - Продал потому, что ни бритвы, ни ножи дарить нельзя – примета плохая.
- https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p54
- Это в конце XX века в России все стали продавать и покупать, а несколько десятилетий до этого, как правило, только “доставали”.
- https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p55
- В соседнем дворе вышел “до ветру” старый дед Сашка.
 - – Живой, слава тебе, Господи! – перекрестилась Глафира Петровна. – Живой. Выходим.
- https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p56
- Нос расквасило – отсюда главная кровь, до свадьбы заживет.
 - С языка у меня снял!
- https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p58
- *Бог дал родных,*
чтобы учиться на них любви. Ф.М. Достоевский
 - “Держись веселей, Маруся, и помни о других!”
“Тримайся веселіше, Сашуня, та пам’ятай про інших!”*.
- https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p61
- – Передай ему от меня в подарок, пусть пустыня услышит что-нибудь из Чайковского! (о скрипке)
- https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p62
- Она была человек действия, как и многие русские, “долго запрягала, да быстро ехала”
- https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p65
- Как герой первой мировой войны, граф Антуан К. не мог не знать, что первый в мире таран был применен русским пилотом Нестеровым в 1914 году...
- https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p68
- “Летом жарко, а осенью жалко, что еще одно лето прошло...” (Речь идет о стихах Игоря Шкляревского)
 - “О память сердца, ты сильней рассудка памяти печальной”
- https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p70
- ... она и заводила одну за другой старые народные песни...
... Я о прошлом теперь не мечтаю,
Только сердце затмила печаль.
И я молча к груди прижимаю
Эту темно-вишневую шаль...
- https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p73
- а больше танцевали друг с дружкой дамы – “шерочка с машерочкой”
 - Всегда так бывает: то ничего, ничего, а то все сразу! Как говаривал в таких случаях Витя-фельдшер: “Р-раз – и в дамки!”
- https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p75
- А теперь и Адам сказал сам себе: “Не дрейфь, просочимся!”.
- https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p76
- – А ты молчи да дышь – будет барыш.
- https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p77
- Адам разломил наган – в барабане было семь пуль, так что задуманной им игры в русскую рулетку просто не могло получиться...
 - Но скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p79

- В последние месяцы фронтовики навезли уйму трофейного барахла, и в неплатежеспособном поселке оно уходило подчас за бесценок или его выменивали на продукты.
- Глафира Петровна тоже принарядилась чин-чином: на ней был темно-серый тонкого сукна пиджак с подкладными плечами, богатого табачного цвета шерстяное платье, присборенное на поясе, – все тоже трофейное
- – Живите, деточки, на счастье! Дай вам Боже!

КНИГА 5 “ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p1

- Душа моя — Элизиум теней,
Теней безмолвных, светлых и прекрасных. **Ф. И. Тютчев**
- «Чтоб тебе пусто было!»
- *Зачем тебя я, милый мой, узнала?*
Зачем ты мне ответил на любовь?

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p2

- Наконец, около полуночи 8 мая пришло известие о подписании в пригороде Берлина Карлхорсте акта о безоговорочной капитуляции Германии. Акт вступал в силу 8 мая с 24-х часов по средневропейскому времени, а значит, по московскому — с двух часов ночи 9 мая 1945 года.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p3

- — Фуня, откроем? Знаю, что не любишь, но полагается. (О вине)
- — Больше не буду, Фуня, извини, но для первого раза надо было чокнуться. За Победу нельзя не выпить!
- «Сорок лет — бабий век»
- «Дело в шляпе»!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p5

- И вознеслась над гаснущими кострами знаменитая «Мелодия». (пьеса Чайковского)
- На примере Ульяны Мария Александровна особенно ясно увидела, как умеют русские женщины вживаться в изначально чуждую для них жизнь, как умеют они завоевывать, уступая, и приспособливаться, не только не роняя собственного достоинства и авторитета, но и укрепляя их всемерно, шаг за шагом, день за днем.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p7

- — Это я со своими туарегами написала на тифинаге, а по латыни — «Rusia Ulia», на русском — «Россияуля»: можно прочитать и как «Улина Россия», и как «Россия первая».
- — Чего ж вы не купили свой домик? — спросила ее Мария.
— Купило притупило, — улыбнулась баба Нюся.
— Деньги пропили? — спросила Уля.
— Пропили.
- Мария Александровна сделала попытку перезахоронить и прах знаменитого русского поэта Владислава Ходасевича, но это оказалось невозможным, поскольку поэт был похоронен на биянкурском кладбище в общей могиле. Да, он погребен среди других безродных и бесправных, этот человек, с достоинством написавший о своем месте в русской поэзии:

Во мне конец, во мне начало.

Мной совершенное так мало!

Но все ж я прочное звено:

Мне это счастье дано.

- А кто его знает, в те времена на многие вопросы ответ был один — «не положено». Ходили все равно: запрет запретом, а жизнь жизнью.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p9

- Войска Советской Армии к тому времени перешли на зимнюю форму одежды, так что на всей толкучке только двое наших хлопцев и были в шапках-ушанках.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p10

- У мамы было первое дело: кто бы ни пришел, сразу кормить.
- Так что живу кум королю и сват министру!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p11

- Мы разместились там в гостинице, в которой останавливался Чехов....

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p12

- Ночью их расстреляли, а будущий академик Дмитрий Сергеевич Лихачев спрятался среди штабелей дров и остался жив, что и описал в своих воспоминаниях.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p13

- «Шеф, за два „лысых“ до чучела дотрясешь?» — Ба, ну чего тут непонятно? Он спросил: «За два рубля до памятника Марксу довезешь?» Возьми рубль. — Она подала ей металлический рубль. — Посмотри, Ленин-то лысый, вот он и спросил.
- Например, у многочисленных тележек с газированной водой пахло апельсиновым и вишневым сиропом, правильнее сказать, эссенцией, которую продавщицы в залапанных белых халатах скупно наливали в каждый следующий граненый стакан, прежде чем нажать на ручку сифона и наполнить его шипучей, пузырящейся водою, такой желанной на этой жаре!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p14

- — Мало ли! Спросят, а у тебя есть, — ответил Горшков точь-в-точь, как бывало говаривала ее мама по-украински: «Спросять, а у тоби исть».

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p15

- Почему-то не рассказала, а почему, Бог его знает!
- «Прямо не могут повесить! — с раздражением подумала Александра. — Почему-то в той же Чехии каждая вывеска — прямо, а у нас все наперекосяк!»

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p16

- — Ой, дяденька, дай Бог вам здоровья! А что сказала — заваривайте и пейте как можно больше.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p17

- И вокруг ни души — грех не искупаться...

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p23

- — Напоила ты меня, Ксень, ой, сейчас песни спивать стану!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p24

- — Правильно, Петр, дай Бог вам силы! Очень правильно. Я вот пол-Европы пропахала, а таких неухоженных могил, как у нас в России, нигде не видела.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p26

- Само собой чудится: «И звезда с звездой говорит».
- «Есть упоение в бою и бездны мрачной на краю» (Пушкин)
- — Царство небесное ей!.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p28

- — Служу Советскому Союзу! — взял под козырек Петр и запел, перекрывая шум мотора и встречного ветра:
— *Я был батальонный разведчик,
А он писаришка штабной.
Я был за державу ответчик,
А он спал с моею же-ной... (В. Высоцкий)*
- *Как туман на рассвете — чужая душа. Георгий Иванов*
- «Горько»!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p32

- Слушай, а давай подарим ему моего любимого «Робинзона Крузо»

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p33

- Хотя Папикив и его Наташа, конечно, не Надя, но молчание — золото, с этим не поспоришь.
- — А ты не пропадешь в этой жизни! — засмеялся Папикив

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p34

- Стол Надя накрыла небедный: были на нем непрменные салаты «оливье» и «столичный» (куда без этих салатов за праздничным столом!), и селедка под водочку, и молодая картошка, а еще предполагались жаркое и чай с яблочным пирогом, все — дело рук Анны Карповны.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p35

- «На хромой козе к ней не подъедешь»

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p36

- — Давайте выпьем за тетю Соню, светлая ей память! — предложила Надя. Не чокаясь, выпили до дна горькую водку, стали молча закусывать.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p37

- Ты — моя боевая подруга!
- Притом наши, как правило, тащили технику и барахло, а союзники американцы все больше научно-техническую документацию и всякого рода бумаги и документы: такие трофеи занимали мало места, а цены им было не сложить.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p39

- Александра знала, что, глядя на «молодик», надо подержаться за денежку, но денег у нее с собой не было, ни копейки, и она подумала, что, значит, и месяц предстоит безденежный. Ну и Бог с ним — не привыкать.
- — Как-то я по радио слышала, что герои Чехова только и делают, что пьют чай и разговаривают, — разливая по чашкам чай, сказала Анна Карповна.
— И правда, — охотно подхватила Александра. — Пьют чай и разговаривают, а миллионы людей читают Чехова десятки лет и еще будут читать сотни. Значит, разговоры за чаем — не такое уж последнее дело в этой жизни.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p40

- — Говори, не томи душу.
- — В Париже Маруся не пропадет, за это я тебе ручаюсь.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p42

- — Ма, ты имеешь в виду: стерпится, слюбится?

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p43

- — Человек предполагает, а Бог располагает. Думаю, ты в один день замуж выскочишь, как в омут головой... Дай Бог чтоб удачно!
- Я в морях очутился... И шито-крыто.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p44

- — Присядем на дорожку, — предложила мать.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p46

- «Фантазирует парень с перепугу — у страха глаза велики»
- «Сильна, как смерть, любовь»

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p49

- О счастье мы всегда лишь вспоминаем... *И. А. Бунин*

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p50

- Сад Тюильри был красив в любое время года, а весной и осенью особенно. Конечно, Мария Александровна не могла читать книгу своего соплеменника и ровесника Дмитрия Сергеевича Лихачева «Поэзия садов» хотя бы потому, что тогда она еще не была написана

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p51

- Если бы тогда сказали Марии Александровне, что еще на ее веку Россия, Украина и Белоруссия превратятся в разные государства, то она бы пришла в большое недоумение и сказала бы об этом так, как говаривал ее папа, градоначальник города Николаева: «Бред сивой кобылы!»
- Увы, ничего из этого не получалось, перед ее мысленным взором мелькала только картина Карла Брюллова «Последний день Помпеи», с детства знакомая по репродукциям и копиям.

- Ни с кем из них она нарочно не поддерживала личных отношений, поступая по правилу «чтобы левая рука не знала, что делает правая».
- В свое время Мария Александровна, конечно, читала ехидный пасквиль талантливой писательницы Тэффи о том, что русские только и делают в Париже, что объединяются «под лозунгом борща», что ничего другого они вроде бы и делать не умеют.
- «Для русских и украинцев борщ — замечательное блюдо, а для тех же французов — „жидкий винегрет“».

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p52

- Обедали они вдвоем, иногда позволяли себе по бокалу красного вина, а в долгие зимние вечера немножко водки, которая, как и теперь, продавалась тогда в русских магазинах Парижа вместе с селедкой, черной икрой и гречкой.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p54

- Мария Александровна помнила не только то застолье, но даже себя, смешно отражающуюся в самоваре, свою большую голову с огромным носом — все очень смеялись этому ее отражению в зеркальной глади пузатого медного самовара.....
- Говорят: «Один в поле не воин».

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p55

- — Не держите на меня зла.
- Но он тоже зашел уж совсем по старинке: с бухты-барахты — и сразу свататься.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p56

- А на пороге он сидел просто так, без особых надежд, ему нравилось быть в компании, хоть и сбоку припека.
- — *Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора,
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера,* — продекламировала Мария.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p57

- Как шестнадцатилетний Лермонтов смог написать: «И кто-то камень положил в его протянутую руку»?.
- «Там жили поэты, — и каждый встречал другого надменной улыбкой», — Александр Блок знал, что писал.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p59

- — Знакомься, Нюся, это Паша. О, ты с полным ведром, спасибо!
— Та мусору. — Тетя Нюся смущенно поклонилась Павлу. — Здравствуйте!
— Ничего, что мусору, — сказал Павел. — Главное — что с полным!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p60

- То ли был вечер, то ли ночь. Они часов не наблюдали.
- — Давай на брудершафт! Всю жизнь мечтала выпить с тобой на брудершафт. Сбылось!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p61

- — А я дурочка с переулочка!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p63

- Я иногда думаю: наверное, вернусь туда умирать.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p64

- Не зря ведь написал Пушкин: «Бывают странные сближения».

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p70

- — Бабушка, сегодня Прощеное воскресенье, — слышится все тот же молодой голос. —
Пошли в церковь просить у людей прощения. Бабушка, прости меня!
— Господь простит, Аня, и я прощаю. Прости и ты меня, грешную

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p72

- «Твоими бы устами да мед пить!»

- — Не то слово. Осточертела хуже горькой редьки. Поэтому смотрю на дорогу и думаю: хорошо бы мне ехать с тобою вечно.

КНИГА 6 “РЕКА ВРЕМЕН. AVE MARIA”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p1

- Привыкла верблюжья душа
К пустыне, тюкам и побоям.
А все-таки жизнь хороша,
И мы в ней чего-нибудь стоим. (Арсений Тарковский)
- Но как ни крути, а решать придется.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p2

- – Мать прошла к буфету, достала из известного ей укромного местечка четушку водки, или, как ее любовно называли в народе, «маленькую».

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p3

- – Ты не пугайся, Ксения, даст Бог, все уладится.
- – Как говорят на флоте, рыжий – к удаче! – весело сказала Анна Карповна.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p7

- – О счастье мы всегда лишь вспоминаем,
А счастье всюду. Может быть, оно -
Вот этот сад осенний за сараем
И чистый воздух, льющийся в окно, - продекламировала Мария. (Бунин)
- – Не зря говорят: «Слово – серебро, молчание – золото». Давай выпьем молча, каждый за свое, заветное.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p8

- – А что читаете? «Анну Каренину»? «Королеву Марго»? – покровительственно улыбаясь, спросил Адам.
- Ни сумы, ни тюрьмы не было – Господь миловал.
- «Еще бы хоть одного внучонка поднять, Господи! – Анна Карповна перекрестилась. – Господи, спаси и помоги!»

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p9

- И кто дорожит народом? Он даже сам собою не дорожит, наш великий народ.
- Только к концу XX века ее дочери и внучке историки предъявили 27 миллионов погибших в Великую Отечественную войну 1941-1945 годов. А война 1914-1918 годов, о которой теперь ни слуху, ни духу, как будто ее и не было никогда? А братоубийственная Гражданская война? А голод 1921-го? А голод 1933-го? А голод 1947-го? А раскулачивание, расказачивание? А замученные в неволе от Соловков до тайги и тундры, от Сибири и Заполярья до безводных пустынь Средней Азии? Советская власть не вечна, но дело не в одной лишь власти. Придет другая, и что, народ перестанет быть для правителей расходным материалом? Вряд ли. Почему-то Анна Карповна думала так всегда: «Лучше не будет».
- Она знала на память много стихов, даже «упадочного», как говорили в школе, поэта Сергея Есенина:
А месяц будет плыть и плыть,
Роняя весла по озерам...
И Русь все так же будет пить,
Плясать и плакать у забора.

Может быть, Ксении пришли на ум именно эти строки оттого, что за стеной в кочегарке глухо слышались хмельные голоса, и среди них особенно явственно фальцет всегда пьяненького дяди Васи, который задавал собеседнику третий извечный русский вопрос: «Ты меня ув-важаешь?»

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p12

- Про такие погожие дни посреди осенней хляби и первых противных холодов так и хочется сказать: не день, а именно денек, хочется ответить лаской на Божью ласку.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p13

- Если бы да кабы, в роте выросли грибы

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p14

- «Вот и кончен бал, – вздохнув всей грудью, подумала Мария. – То ли было, то ли не было? Дай Бог, чтобы было!»
- – О, балда! Чуть не взяла грех на душу!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p15

- «Привет, Николь! Привет, Шарль!» – мысленно приветствовала супругов Мария и положила купленные на вокзале белые хризантемы на край надгробия Николь.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p17

- – Не дал Бог свинье рог... Да, это по-русски! – засмеялась Мария. – Давай еще выпьем. За Сорбонну! – воодушевленно добавила она.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p18

- И вспомнила особенно ярко и предметно, когда полетел в космос Юрий Гагарин.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p19

- У нас на Руси всегда было три главных вопроса: «Кто виноват?», «Что делать?», «Ты меня уважаешь?» Притом третий вопрос обычно задают под хмельком, по поговорке: «Что у трезвого на уме, у пьяного на языке».
- Русские всегда были способны к мобилизации. Все знают слова Бисмарка: «Русские долго запрягают, но быстро едут». Кстати сказать, немцы тоже очень способны к мобилизации. Но немцы – народ настолько приученный к порядку, что и выкручиваться и прорываться они будут по науке, с обязательным перерывом на обед. Орднунг есть орднунг. Наши же непременно найдут такой ход, который может показаться безрассудным и невозможным даже теоретически.
- «Здесь, в Германии, один я, Бисмарк, говорю вам: «Держись, проскочим!» А в России так говорит весь народ»

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p19

- Честь и хвала тебе за такое решение!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p21

- – Мир тесен.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p22

- «В двадцать лет ума нет – и не будет. В тридцать лет жены нет – и не будет. В сорок лет денег нет – и не будет».

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p24

- А если бы родился ребенок... Мария Александровна прервала свои размышления, трижды суеверно постучав по спинке деревянной кровати, на которой она лежала у себя в спальне.
- Ей тоже страсть как хотелось купить коляску, но она знала, что есть вещи, которые нельзя делать преждевременно, – примета плохая.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p25

- – Вянет лист, проходит лето,
Иней серебрится.
Юнкер Шмидт из пистолета
Хочет застрелиться, – вдруг напела вполголоса Мария и потом повторила еще и еще.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p28

- Именами живых новорожденных не называют – примета плохая. Тогда как назвать? Ладно, поживем – увидим.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p30

- – Бог дал тебе жизнь, он и возьмет ее.

Арабская культура

КНИГА 1 “ВЕСНА В КАРФАГЕНЕ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p1

- Много мечетей в славном городе Тунисе.
- Зато ее знают все туристы, никто не обойдет своим вниманием – ни немцы, ни американцы, ни русские, которые милостью Божьей в последнее десятилетие XX века тоже стали бывать на прелестных тунисских курортах.
- Еще не успевшие выгореть темно-зеленые невысокие горы окаймляют город Тунис.
- Город, который по велению Римского Сената был построен в десяти тысячах шагов от моря. И шаги эти поручили отмерить самому рослому, самому длинноногому легионеру. Это было сделано для того, чтобы, во-первых, у нового города не было гавани, а во-вторых, чтобы, направляясь из городских ворот к морю, всякий не миновал пустошь на месте великого Карфагена, что был разрушен римлянами за 146 лет до Рождества Христова, пройден плугом в назидание побежденным и засеян солью в знак проклятия.
- Еще только апрель, еще настоящая африканская жара впереди.
- Округа наполняется смешанными запахами смолы, мазута, выхлопных газов, а застывшее в полном безветрии белесое знойное марево делает воздух в створе улицы и вовсе безжизненным.
- На голове у него большое блюдо, а в блюде и в руках аккуратненькие букетики желтоватых цветов жасмина, завернутых в бумажные кулечки, – видно, для сервиса. На мальчике чистая белая маечка с короткими рукавами, чистые джинсовые шорты, крепкие коричневые сандалии, тоже очень аккуратные и вычищенные. Судя по всему, те, кто отправил его сюда торговать цветами, чистенького, такого вымытого, знают толк в бизнесе. А если мальчик действует самостоятельно и додумался до всего этого сам, то, значит, вечно живы гены его великих предков карфагенян – лучших торговцев древнего мира.
- Его черные лукавые глаза прирожденного торговца сияют весельем, надеждой и отвагой.
- Посреди клумбы ослепительно горит на солнце позолоченный конный памятник. Все в нем позолочено лучшим образом – каждая шпора, каждая складка одежды, каждая черточка лица горделивого всадника, каждый миллиметр конской стати и конского достоинства в натуральную величину. Это восседает на коне многолетний местный президент Бургиба, перехитривший французов. Он простер свою золоченую длань в сторону городского базара.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p2

- Пробегая мимо нищего, ловко бросил в его ладонь монетку в полдинара. Юный финикиец не жадничал – он верил в свою звезду. Нищий склонился в почтительном поклоне, совсем не похожем на его дежурные кивки благодарности. Нищий кланялся от души, он знал, что мальчик поделился с ним не из львиной хозяйской доли, а из своих, кровно заработанных маленьких денежек.
- О, как вопит муэдзин с минарета ближней мечети, как тяжело колеблет горячий воздух его пронзительный, металлический голос
- – Али, аллах, акбар...
- Какая красная земля в Тунисии. Красная и сухая. Как горячо лежать в ней русским косточкам!
- по крутым ступеням на тридцатиметровый минарет
- Например, приходит иногда к Али пропустить стаканчик красного вина – знает, что грех, что запрещено Кораном, но любит – куда деваться?

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p4

- – Пучкин! Пучкин! – радуется Али своей постоянной шутке и всегда хлопает от восторга в ладоши. Жизнь у них не слишком разнообразная, так что каждая мелочь радует, а ладони у Али твердые, будто костяные, и хлопки получаются резкие, клацающие.
- – Гран пэр Пучкин! Гран пэр Пучкин! – веселится Али, уверенный в том, что Пушкин – родной дедушка Марии Александровны.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p27

- Притом, что не менее важно, она давала своим картинам хотя и однотипные, но броские, яркие названия: "Клятва Ганнибала", "Огонь Финикии", "Песня весталки", "Блаженный Августин", "Весна в Карфагене".
- Жены Хаджибека и его сыновья знали о Марии, что она – один из крупнейших вкладчиков банка и фактически управляет им, что она никогда не предаст и, главное, – как говорил о ней сам Хаджибек: "Мари – наш компас в бурном море!"

https://bookscafe.net/read/mihalskiyvaclav-vesna_vkarfagene49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p28

- Согласно здешним обычаям, не слуги, а жены или дочери хозяина накрывали на стол только в тех редчайших случаях, когда надо было оказать гостю особый почет.
- То ли полукусты, то ли полудеревья олеандра с его вечнозелеными, словно жестяными листьями, кроваво-алые, неестественно крупные и совсем не пахучие розы на очень высоких и как бы восковых стеблях, лиловые и белые гроздья нежных глициний, жадно прикившиеся к расселинам, к тайникам влаги в каменных стенах старинного дома, – они-то, глицинии, знают, как беззащитна эта предутренняя благодать, какой зной ждет их впереди, с восходом жгучего солнца; лихорадочно-желтые приторно-душные метелки на кустах мимозы, несколько высоких и мощных финиковых пальм, со стволами, покрытыми словно окаменевшей роговицей, – все здесь было контрастное, яркое, пышное, жесткое даже на вид, как будто бы не живое, а искусственное, рассчитанное Создателем на театральный эффект.
- обиженно сказал водитель-бербер в красной феске.

https://bookscafe.net/read/mihalskiyvaclavvesnav_karfagene49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p29

- Водитель вылез из-за руля и картинно протянул ей ключ зажигания на серебряном брелоке-цепочке с маленьким серебряным двугорбым верблюдом.
- "Ай, какая женщина! Ай-яй-яй! Если бы Аллах дал мне что-то похожее..."
- Все яснее открывалась взору долина с ее белыми лентами известняковых дорог; дальними холмами, покрытыми темными, почти черными издали хвойными лесами, с серыми каменистыми осыпями, с ярко белеющими островками овечьих отар и черными стадами коз, с отполированными до тусклого лоска вертикальными стенами заброшенных каменоломен, с одиноким всадником, скачущим по дальней нижней дороге, с цепочкой крохотных верблюдов на самой кромке горизонта, с принявшим цвет еще влажного камня хамелеоном, готовым в любую секунду отстрелить своим длинным липким языком первую проснувшуюся мушку.
- Ехать было приятно, упругий встречный ветер доносил запахи водорослей, то и дело мелькали вдоль дороги стенки и столбики зеленых кактусов, высокие кусты алоэ с розовыми чашами царственных соцветий

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p34

- К слову сказать, в своей дальнейшей многолетней жизни среди тунизийцев, да и в других арабских странах, Машенька не раз убеждалась в том, что роль женщины, в особенности матери, в мусульманских семьях достаточно велика и в некотором смысле Восток, может быть, ближе к матриархату, чем Запад. На людях женщины бывают здесь демонстративно покорны и даже раболепны перед мужчинами, а когда двери за гостем закрываются, частенько возникает совсем другая реальность...

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p49

- ...настаивал господин Хаджибек, уверенный в том, что идет обыкновенное заигрывание, обыкновенное набивание цены.
- (господин Хаджибек понимал толк в драгоценных коврах)

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p57

- Сирокко – ветер, при котором по арабским законам даже убийства бывают оправданы судьями, – ветер безумия.
- В доме Хаджибека Мария впервые столкнулась с арабской семьей так близко, вплотную, и она пришлась ей по душе. Марии нравились отношения между женами, как между старшей и младшей сестрой, – Хадиже было за тридцать, а Фатиме исполнился двадцать один год. Нравилась их любовь к детям, притом бездетная Хадижа считала мальчиков такими же своими сыновьями, как и Фатима, малыши звали обеих «мама».

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p78

- – Вот я и говорю как доктор, – усмехнулся Франсуа. – Ночь в пустыне всегда наступает вдруг, как потеря сознания. Сейчас, – Франсуа торопливо оглядел горизонт, – сейчас наступит ночь. – И в ту же секунду как будто выключили на небесах рубильник, и пламя костров жутко и весело проступило из тьмы, прорисовывая фигурки коленопреклоненных арабов, молящихся лицом на восток.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p79

- – Один народ – люди, живущие оседлой жизнью, по городам и поселениям, так называемым ксурам, все это там, где есть постоянные источники воды. А второй народ – кочевой, это арабы-завоеватели, они живут в палатках и кочуют по пустыне. Первый народ – земледельцы, второй народ – пастухи и воины. Их объединяют общие интересы, они не могут жить друг без друга, но не только не любят, а, я бы даже сказал, презирают друг друга. Оазисами они владеют вместе – одни возделывают землю, вторые пасут стада, отгоняют их на далекие зимние пастбища, а летом едут на базары за зерном и прочим. Люди в Сахаре живут или в оазисах, или на равнинах между ними, где выпадает достаточное количество дождей. Люди разбросаны по огромным просторам Сахары, как зерна, – пригоршнями, и в общем их очень много. Так что Сахара совсем не мертвая. Живая! Вечно живая!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p88

- (здесь, в Тунисе, очень любили львиные шкуры и всякого рода безделушки с изображением царя зверей)

КНИГА 2 “ОДИНОКОМУ ВЕЗДЕ ПУСТЫНЯ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vезде_pustynya-83239.html#p29

- "Кто рано встает, тому не баран, а барашка"
- Мария сидела лицом к морю, к полуразрушенным термам римского императора Антония Пия, а Хадижа могла любоваться лиловато-серыми отрогами Берегового Атласа, и в то же время перед ее глазами были сад у дома с его вечнозелеными кустами олеандра, красными розами, чешуйчатыми стволами финиковых пальм и белая известняковая дорога, ведущая к парадному подъезду.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vезде_pustynya-83239.html#p46

- Правовверные вознесли молитву:
- Аллах, Аллах акбар!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vезде_pustynya-83239.html#p50

- Чуть позади поспешали за господином Хаджибеком его стройные жены, в расшитых золотом шелковых кафтанах (так называется по-арабски нарядное женское платье до пят, свободного покроя): Хадижа - в бирюзовом, а Фатима - в нежно-зеленом.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vезде_pustynya-83239.html#p51

- Это был молодой мужчина очень высокого роста в белых национальных одеждах, а точнее, в джаллалабии (рубаша до пят из легкой ткани, с разрезами по бокам и вырезами для рук и головы, обшитыми тонким серым шнуром), в маленькой такии на голове (белая матерчатая шапочка) и обутый в светлые бабуши (что-то вроде закрытых шлепанцев), которые высывались в шаг из-под длинной, просторной рубашки.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vезде_pustynya-83239.html#p53

- - Ответ неуверенный. А я знаю. Согласно мусульманскому кодексу о приличиях установлено: "Жену следует выбирать такую, которая бы превосходила мужа четырьмя качествами, а четырьмя уступала ему: возраст невесты, ее рост, богатство и происхождение должны быть ниже, чем те же качества у жениха, а красота, характер, приличие и нежность должны быть выше, чем у жениха". А что получается у нас? Возраст у меня выше - первый минус, красотой, пожалуй, мы равны (туареги горделиво улыбнулся), характер у меня несносный - еще один минус, я более высокого происхождения, чем вы - еще минус. Я богаче вас - еще минус. Вы выше меня ростом - вот единственный плюс.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vезде_pustynya-83239.html#p63

- А туареги как стояли в ритуальной предсмертной позе (левая рука вдоль туловища, правая ладонь у лба, и указательный палец нацелен в небо - дескать, будь как будет, как угодно Аллаху), так и остались стоять в оцепенении.

КНИГА 3 “ДЛЯ РАДОСТИ НУЖНЫ ДВОЕ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p22

- Иса явился в том же общеарабском одеянии, в каком когда-то был на губернаторском балу, на нем была надета джаллалабия (рубаша до пят из легкой ткани, с разрезами по бокам и вырезами для рук и головы, обшитыми тонким серым шнуром), на голове была маленькая такия (белая матерчатая шапочка), обут царек был в светлые бабуши, очень похожие на наши закрытые шлепанцы.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p28

- На пороге стояло что-то диковинное — высокое, прямоугольное, разноцветное. Она даже и не сразу сообразила, что перед ней человек, пока не встретила с ним глазами. Двухметровый верзила почти доставал притолоку двери. Голова его была обмотана легкой фиолетовой тканью, а на теле странные прямоугольные рубахи, одетые одна на другую: внизу ниспадающая на широкие голубые шаровары белая рубаха, сверху чуть покороче синяя, а на ней еще и третья из полосок фиолетовой ткани, с большой желтой вышивкой на груди, составленной из наложенных друг на друга треугольников, квадратов, кругов, ромбов, трапеций и даже маленького шестиугольника. Бедро явившегося чуда-юда обхватывали полосы ткани, белые, красные, синие, сплетавшиеся в широкий пояс с зелеными кистями. Картина была и яркая, и устрашающая одновременно.
- Он хотел сказать Марии, что пришел не в общепарабском одеянии, а именно в старинном национальном туарегском костюме, чтобы подчеркнуть то уважение, которое питают к госпоже Мари его соотечественники.
- Как рассказал ей позже доктор Франсуа, у туарегов культ матери, а отец, пусть даже и царь, в мирной жизни властвует номинально. Его власть становится полной лишь в походе и на поле боя. А по поводу звезды Давида доктор сказал, что во многих туарегских племенах и сейчас лежат перед палатками коврики со звездой Давида. Дело в том, что сначала туарегов коснулся иудаизм, потом христианство и в последнюю очередь магометанство. Между тем туареги до сих пор сохраняют свои древние языческие верования, хотя в них вплетены и иудаизм, и ислам.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p54

- — Я прошу принять семь белых верблюдиц как наш тагальт.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p56

- Каждый старается что-нибудь сочинить. Их этому учат с детства. О каждой победе, удачном набеге, ограблении богатого каравана или захвате рабов туареги обязательно по горячим следам слагают стихи и поют их в сопровождении амзада, однострунной скрипки, сделанной из тыквы и обтянутой кожей. Играют на амзаде девушки и женщины, они учатся этому искусству с молодых ногтей. Это для них так же важно, как быть красивыми, а туарегские женщины славятся своей красотой по всей Сахаре. Когда битва проиграна или разбой не удался, возвращаясь домой, туареги горестно вздыхают: "Амзада не будет". Для того чтобы послушать игру какой-нибудь искусницы, туарег может пройти сотню километров до соседней стоянки. Говорят, что туареги жестоки и даже кровожадны, но они также и простодушны, и открыты, и добры к своим рабам, и поэтичны в высшей степени...
- — У туарегов матриархат, и женщина стоит очень высоко. Когда арабы упрекают туарегов, что они слишком балуют своих жен и дочерей, те отвечают: "Никто не посмел бы поступить по-другому, иначе ни одна женщина не захочет даже смотреть в нашу сторону". А что касается гарема, я понимаю, Мари, почему вы спрашиваете... Да, будучи холостым, Иса мог при его богатстве баловаться гаремом, но не с туарегскими женщинами, а только с рабынями... Когда им это удобно, туареги становятся как бы мусульманами...
- — Сейчас дойдем и до свадьбы. У туарегов защитником прав ребенка всегда является старший брат матери — дядя по материнской линии...
— А, теперь мне понятно, почему Уля сказала, что вы будете ее дядей.
— Я буду дядей! — просил доктор Франсуа. — Я буду хорошим дядей, не сомневайтесь, Мари. А вы будете моей младшей сестрой.
— Я согласна. Почту за честь.
- Если мужчины туареги ходят с закрытыми лицами, то лица женщин всегда открыты. Туарегские женщины самые свободные во всей Африке, у них много привилегий. Например, в браке муж обязан содержать жену, а имущество жены не может быть использовано, оно должно только прирастать и навсегда является ее неотъемлемой личной собственностью. Девственность совсем необязательна для невесты, туареги не придают ей никакого значения, а рождение детей не связывают с любовными утехами. Получается, что они как бы верят в непорочное зачатие. По исполнении шестнадцати лет девушки и юноши получают право посещать ахаль — своего рода вечеринки с обязательными играми, шутками, песнями, а затем и с уединением приглянувшихся друг другу партнеров. Туарегские женщины обычно не выходят замуж раньше двадцати лет, а мужчины не женятся раньше тридцати. Если женщина выходит замуж впервые, то первый год совместной жизни молодожены обязаны прожить на стоянке невесты — ее родители должны убедиться в том, что муж достоин их дочери. Если женщина выходит замуж во второй раз, то они с мужем должны прожить на стоянке невесты семь дней.
- Да. Но свадьба играется на нашей территории. Скоро для принца Исы и Ули поставят невдалеке от вашего дома брачную палатку — обычную черную туарегскую палатку, такую, какая бывает у

самых бедных: так подчеркивается равенство всех туарегов перед судьбой. И, как у русских говорят, что браки совершаются на небесах, у туарегов создание семьи считается отмеченным высшей силой. Вот почему устанавливают простую черную палатку, а брачное ложе устраивают на возвышении из песка и покрывают простыми верблюжьими одеялами. Когда в палатку входит жених, там его уже дожидается дряхлая старуха. Она сидит на брачном ложе, играет на амзаде и тихо поет песню о том, что жизнь коротка и ночь коротка, но сладко идти с караваном, а еще слаще совершить хороший набег на соседей, угнать много чужого скота, пленить много рабов, но все это ничего не стоит по сравнению с криком новорожденного. Это тема — каждая старуха поет ее своими словами и на свой лад. Прикинувшись невестой, старуха должна обмануть злых духов и унести все дурное с собой, очистив брачную палатку для долгой радостной жизни. Когда раздадутся звуки тамбуринов и в сопровождении женщин к палатке подойдет невеста, дряхлая старуха ускользнет, приоткрыв полог с черного хода.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p57

- Жених встречает невесту, — продолжал доктор Франсуа, — но тут я загораживаю ему дорогу и говорю: "Ауид ирратимен!"^[36] Жених вынимает из складок одежды заранее приготовленные новые сандалии и дарит их мне. Только тогда я, дядя невесты, разрешаю ей и ему войти в брачную палатку.
- По законам туарегов молодая жена не имеет права навещать своих родителей. Она может вернуться к ним только в случае смерти мужа или развода. В свою очередь, родители и ближайшие родственники жены могут навестить ее в первый раз не раньше, чем через полгода после свадьбы.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p64

- Вон мой любимый Альтаир. Смотри, какой он яркий, звезда первой величины. А по бокам Вега и Денеб. На летнем небе они так и называются — Большой летний треугольник. А по-арабски Альтаир — летящий орел.

КНИГА 4 “ХРАМ СОГЛАСИЯ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p2

- Дул хамсин, красный ветер безумия. ... от хамсина нет спасения ни человеку, ни автомобилю, ни танку.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p15

- Женщины и девушки были тоже в праздничных синих одеждах, с открытыми шеями в золотых и серебряных монистах, с многочисленными браслетами и кольцами на руках.
- Но краше всех оказалась Ульяна — на ней был накинута короткая белая хитон, перехваченная в талии широким алым поясом с золотой сканью и открывающий ее стройные ноги выше колен; а на левом предплечье, в специальной петле, блистал маленький кинжальчик — признак высшей власти в племени.
- Молодежь водила хороводы, притом юноши кружились в одну сторону, а девушки в другую. Икланы били в тамбурины и танцевали свои танцы, исполненные необыкновенной грации и бешеного темпа.
К мясным блюдам молодые рабыни подали в кружках верблюжье молоко, разбавленное водой и приправленное душистым диким медом с горных отрогов Ахаггара, что на границе с Алжиром и Марокко.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p16

- Мария сразу обратила внимание, что в приемной комнате Хуа преобладал красный цвет. Красный цвет, блеск золота, сладковатый запах тлена и, конечно же, ярко-желтая канарейка в золоченой клетке — обычный атрибут всех богатых домов.
- Знахарка была одета в свободное, длинное шелковое платье пурпурного цвета, раззолоченный корсет высоко поднимал грудь, массивный золотой пояс подчеркивал тонкую талию и бедра. Выкрашенные хной кисти рук и ступни ног Хуа гармонировали своим красно-желтым цветом с ее одеянием и с общей обстановкой комнаты.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p17

- — Хотите кальян?

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p18

- На земле уже стояли священные минуты сухура, пограничные минуты, разделяющие в пустыне день и ночь.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p46

- Как любил говаривать банкир Хаджибек: “Хочешь успеха – кати впереди себя монету”.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p62

- Туареги – народ жесткий, и остается загадкой, в чем причина их удивительно родственного отношения к русским.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p63

- Особенно ему запомнился рассказ о том, что среди троглодитов выше всего ценятся белокожие и пышнотелые невесты. Чтобы преуспеть в этом, за месяц до свадьбы невесту натирают медом, глиной, запирают в абсолютно темном помещении и кормят с утра до ночи, потом купают и опять натирают медом и глиной и кормят, кормят, кормят...

КНИГА 5 “ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p5

- Уля — по-арабски значит Первая с большой буквы. Первая, в том смысле, что неоспоримо лучшая, первая не столько по порядковому номеру, сколько по сумме других явных преимуществ.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p6

- — Вы формально зарегистрированы с Улей как муж и жена?
— У нас не принято. А зачем?

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p7

- Теперь Мария знала, что это вовсе не грибы, а газели среди желтеющей альфы — африканской разновидности ковыля.
- Далее доктор писал, что похоронена царица Уля по туарегским обычаям до заката солнца того же дня, а безымянная прежде вади теперь носит имя «Уля».

Французская культура

КНИГА 1 “ВЕСНА В КАРФАГЕНЕ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p3

- Остается лишь сожалеть о наивности, с которой французское правительство бросило миллиарды в денежных знаках и во всякого рода пособиях, чтобы поддержать генералов и так называемые контрреволюционные части, которые должны были преградить путь бандитам, правящим в Москве

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p10

- И кораблей, как в сказке, было тридцать три, но, к сожалению, над каждым из них реяло по два чуждых друг другу флага: на корме – русский Андреевский и на грот-мачте – флаг Французской республики.
- Франция взяла беглецов под свою опеку и предназначала им путь от Константинополя к своей африканской военно-морской базе Бизерта.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p27

- Ее законченные работы были лишь двух размеров: 40560 или 60590 сантиметров, всегда с подписью «Мари» (русскими буквами) в нижнем правом углу и с названием картины по-французски, в нижнем левом углу, написанным очень мелкими, но очень отчетливыми буквами.

https://bookscafe.net/read/mihalskiyvaclavvesna_vkarfagene49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p28

- Рядом с мальчишками оказался мужчина лет сорока, безусловно, француз, – невысокого роста, в широкой рабочей блузе, в испачканных красной пылью штанах, в грубых сандалиях на босу ногу, но в новеньком пробковом шлеме – очень дорогом, Мария знала такие по тропикам.

<https://bookscafe.net/read/mihalskiyvaclav-vesnavkarfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p29>

- Я работала на "Рено".

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p30

- Когда у вас во Франции была революция, ваши тоже теряли все, а потом зарабатывали себе на кусок хлеба как могли. Например, они ехали к нам в Россию и служили гувернантками, учителями, поварами, парикмахерами, часовщиками, кем угодно, кто во что горазд!

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p71

- Есть и прелестные дамы, а какие украшения – о-ля-ля! Настоящее высшее общество.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p87

- – К богатству! – решительно сказала Клодин, выслушав Машеньку. – Сон к богатству – это как дважды два!

КНИГА 2 “ОДИНОКОМУ ВЕЗДЕ ПУСТЫНЯ”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p52

- Французы охотно сажали русских за любую мелочь!

КНИГА 3 “ДЛЯ РАДОСТИ НУЖНЫ ДВОЕ”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p65

- — Вот он, воспетый моим тезкой в "Маленьком принце" мудрый маленький лис, а на самом деле обыкновенный хищник.

КНИГА 4 “ХРАМ СОГЛАСИЯ”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p9

- – Кажется, по-французски. На коробке написано: “Шанель”. А на флаконе духов почему-то “Шанель № 5” – сами видите. Значит, есть и номера один, два, три, четыре? Может, “Шанель” – название фабрики?

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p29

- Особенно умилил Марию пункт насчет “маленькой зелененькой кастрюльки”, которую надо бы привести в Марсель, вызволить из Тунизии... “в ней так удобно кипятить папилютки”.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p39

- – Слава Богу! Слава Богу!

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p40

- – А что, вам разрешено ездить на оккупированную территорию? Могли бы мы, например, съездить в Париж?

– Обязательно, мадам, хоть в Эльзас-Лотарингию*.

* Профсоюз французских таксистов в первые же годы движения Сопротивления стал одним из важных его звеньев. Таксисты свободно передвигались и по петеновской, и по гитлеровской территории. Это обеспечивало национальным силам спасения надежную мобильную связь. Кстати сказать, в профсоюзе таксистов состоял писатель Гайто Газданов – ныне признанный у нас в России прозаик европейского масштаба, этнический осетин.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p42

- – Н-нет. Но знаете, как говорит моя бабушка: “Кто думает о себе, о том думает Бог”.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p60

- Однако этого вполне хватило, чтобы в 1942 году, отправляя в Габон русских военнопленных, Мария Александровна могла с легкой душой снабдить их рекомендательным письмом к всемирно известному в ту пору Большому Белому Доктору из джунглей. (Альберт Швейцер)

КНИГА 5 “ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p37

- — «Рено»? Всего четыре буквы, а по-французски написано семь?!

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p50

- Франция, всю войну проводшая в полуоккупации и полной вассальной зависимости от Германии из-за многоходовых политических комбинаций генерала де Голля даже получила свою долю

репарации и свою оккупационную зону в поверженной другими Германией, вошла в Совет Безопасности как страна-победительница наряду с СССР, США и Англией.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p51

- «Для русских и украинцев борщ — замечательное блюдо, а для тех же французов — „жидкий винегрет“. Зато они лягушек едят — кому что нравится, пусть себе едят на здоровье»...

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p52

- продовольственный рынок «Чрево Парижа» (Золя)

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p56

- Монмартр

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p58

- Допив свой кофе, Мария Александровна расплатилась и вышла на маленькую площадь Тертр, от которой сбегали вниз с вершины холма улочки с кабачками, кафе, бистро, с известным всем кабаре, ночными клубами, или, как именовали их в те времена, — заведениями. Мария Александровна не раз бывала в церкви Сакре-Кёр, построенной, по слухам, на пожертвования проституток, и на монмартрском кладбище, где похоронен в числе многих Генрих Гейне, первый выдвинувший идею воссоединения Европы, идею, которая казалась в его времена бредовой и которая еще на веку Марии Александровны стала воплощаться в повседневную жизнь миллионов европейцев.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p62

- А дальше, в перспективе, чернела на фоне более светлого неба Эйфелева башня, отдыхающая от туристов в этот поздний час октябрьской ночи.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p65

- На завтрак в Париже были большие чашки кофе со сливками и свежие круассаны с душистым нормандским сливочным маслом и абрикосовым джемом.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p72

- Кстати, этот Труа не тот ли самый Труа, где разбили Атиллу?

КНИГА 6 “РЕКА ВРЕМЕН. AVE MARIA”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p4

- Видимо, кочегарам тоже захотелось послушать, как радио поет «Хабанеру» из оперы «Кармен».

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p5

- – Одна из самых знаменитых гостиниц Франции. В ней останавливался однажды Людовик Тринадцатый. К вашим услугам!
- Неужели полынь? Да, по углам висели огромные пучки недавно срезанной полыни.
– От нечистой силы, мадам графиня, – перехватив взгляд Марии, пояснила хозяйка.
- Двух- или трехэтажные дома внизу были гораздо меньше, чем сверху, как пробка из-под шампанского. Словоохотливые горожане объяснили, что дома устроены таким образом потому, что в XVII-XVIII веках налог на недвижимость исчислялся по площади застройки на земле. Верхние этажи поэтому нависали над нижними. И если улочка была внизу довольно широкая, вполне проезжая, то сверху она становилась все уже и уже. Был в городке даже переулок, который назывался Кошачий. Это потому, что крыши противоположных домов подходили друг к другу так близко, что кошки свободно разгуливали по ним почти по всему городу, так и прыгали с одной стороны улицы на другую.
- – Единство, неделимость Республики – Свобода, Равенство, Братство или смерть, – перевела Павлу на русский Мария. Он хотя и сам свободно говорил по-французски, но читал недостаточно бегло.
– Это лозунг первой французской революции.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p6

- – О, мсье, дело в том, что, во-первых, черный кофе надо пить без сахара, а главное, лимонные дольки не надо класть в кофе, как это обычно делается, надо пить с ними вприкуску. Так, говорят, делал кардинал Ришелье, когда он останавливался в нашем доме.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p14

- – Что правда, то правда, – подтвердила Мария. – Как сказал французский композитор Сен-Санс: «Не пришлось бы вам впоследствии горько сожалеть о времени, безвозвратно утраченном для веселья».
- – Мадам Мари, все стараются не вспоминать об этом. Как у нас говорится: оказанная услуга уже не считается услугой. Я даже прочел в газете, что вспоминать военные заслуги сейчас считается неприличным. Что вы хотите? Даже де Голля и того сразу же после войны отправили в отставку. И Черчилля! Рузвельт умер...

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p15

- Что ни говори, а французские буржуа научились не выпячивать свои богатства, не колотить в глаза роскошью, не унижать похода малоимущих. Старая буржуазия на то и старая, чтобы быть умной.
-

Чешская культура

КНИГА 3 “ДЛЯ РАДОСТИ НУЖНЫ ДВОЕ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p23

- Прагу любят все. Злату Прагу принято любить...
- Влтава разлилась и едва-едва держалась в берегах. Река проносилась под шестнадцатью арками Карлова моста с таким напором, что вода не успевала плавно обтекать сложенные из песчаниковых квадров еще в XIV веке массивные опорные быки и закипала по их краям пенным кружевом.

КНИГА 4 “ХРАМ СОГЛАСИЯ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p30

- Много позже она узнала, что Пражский университет – самый древний славянский университет; что “Карлов университет свободных искусств, права, медицины и теологии” был основан в 1348 году чешским королем Карлом; что не один век в нем учились сотни богословов, так что слово “храм” подходило к нему как нельзя лучше.

Украинская культура

КНИГА 1 “ВЕСНА В КАРФАГЕНЕ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p6

- Главное слово, которое она употребляла, было слово “мабуть”. На все вопросы был один ответ: «Мабуть». Что по-русски означает: “Возможно”.
- В школе и во дворе Сашеньку дразнили Галушкой. Она ненавидела свою фамилию: Галушко. Ей безотчетно нравились фамилии с окончанием на «ский», “ская”. Лет с одиннадцати она решила, что обязательно выйдет замуж за человека с такой фамилией.
- Часто, глядя в окно в потолок на проплывающие в московском небе облака, она мечтала о том дне, когда наконец у нее будет другая фамилия. Ей казалось, что с того момента все в ее жизни переменится к лучшему, что распахнется перед ней, как в сказке, какой-то неведомый мир.
- Сколько было пролито слез, как саднило в груди от обиды, а мама уговаривала: – Змири хордыню, доню, змири!

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p7

- – Мама, а нерусские зачем? – спросила Сашенька.
- – Да хай будуть, – ответила мама, – мабуть, нада. Спросять, а у тоби исть...
- Иногда Сашенька читала неграмотной маме вслух. Так они прочли сказки Пушкина, “Робинзона Крузо”, “Каштанку”, тургеневскую «Асю», “Капитанскую дочку”, «Тамань». Мама хотя и не говорила по-русски, но понимала все хорошо.
- А когда Сашеньке было уже лет пятнадцать, прочли вслух даже “Войну и мир”. Правду сказать, «войну» по общему согласию они пропускали, читали только “мир”.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p9

- Любовь к стихам, к музыке, к русской и украинской народной песне – все это было у нее в крови, было, что называется, родовое.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p10

- Самые счастливые, самые поразительные мгновения в ее детские и отроческие годы были те, когда они с мамой пели украинские народные песни.
- (– Ничь така мисячна,

Зоряна ясна,
Видно хучь голки збирай...
– Выйди, кохана,
Працею зморена,
Хочь на хвылыночку в гай!
– Сядемо в купоньки
Тут под калыною,
И над панами я пан.
Глянь, моя ридная,
Глянь, моя милая,
Стэлется у поли туман...
– Ты ж нэ лякайся,
Що ниженьки босыи
Змочишь в холодну росу.
Я ж тебе, милая,
Аж до хатыночки
Сам на руках донэсу...)

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p13

- Во-первых, очень пришлось ко двору ее украинский язык. Во-вторых, никто не дразнил ее Галушкой. В медицинской школе было много парней и девушек с украинскими фамилиями, гораздо более веселыми, чем ее. Например: Перебийнос, Макитра, Нетудырчка, Сорока, Крыса, Ворона, Чмурило, Штучка, Дурняк.
- Наверное, они оказались именно в этой медицинской школе потому, что главный бухгалтер больницы, при которой содержалась школа, был их земляк.
- Всего за полтора года занятий Сашенька так сильно продвинулась на этом поприще, что ее отобрали для участия в майском параде 1937 года на Красной площади. На всю жизнь запомнила она то ни с чем не сравнимое чувство упоительного торжества, опасности, губительной радости и уверенности в себе, чувство некой надмирности, что испытала тогда на прославленной в веках брусчатке.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p23

- – Мамочка, у тебя на чистоте – пунктик! – сказала ей вместо спасибо Сашенька. – Ну, принесла чистую со двора, и чего ее гладить, если мне только прикрыться?
- Ой, доню! – сокрушенно покачала головою мама. – Ой, доню! – добавила она еще раз, что должно было означать высшую степень недовольства и возмущения. Чистоту она блюла истово, можно сказать, что чистота и порядок в доме были оплотом ее жизни.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p27

- Склонная к мистификациям и розыгрышам, она любила петь тунизийцам и даже разучивать с ними под собственный аккомпанемент украинские народные песни. Особенно часто:
Ничь така мисячна,
Зоряна ясна,
Видно, хоть голки збирай.
Выйди, кохана,
Працею зморена,
Хочь на хвылыночку в гай!

КНИГА 4 “ХРАМ СОГЛАСИЯ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p58

- “Держись веселей, Маруся, и помни о других!”
“Тримайся веселіше, Сашуня, та пам’ятай про інших!”*.

КНИГА 5 “ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p4

- А я Сидорыча проведваю и, дай Бог, переховаю.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p51

- Теперь вот Бог послал ей тетю Нюсю, и она опять счастлива, что кто-то ждет ее дома, что можно поговорить о далекой Родине, посмеяться русским и украинским прибауткам, которых тетя Нюся знает сотни, «поспивать» с ней песни долгими зимними вечерами. Ах, как хорошо они спивали!
*Нич така мисячна,
Зоряна ясная,
Видно, хоч голки збирай...*

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p51

- «Для русских и украинцев борщ — замечательное блюдо, а для тех же французов — „жидкий винегрет“».

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p52

- — Правильно, — сказала тетя Нюся, — капля камень точит.

КНИГА 6 “РЕКА ВРЕМЕН. AVE MARIA”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p21

- Большинство слов тетя Нюся выговаривала по-украински, но и русские слова получались у нее абсолютно чисто, без малейшего акцента. Такой особенностью устной речи обладали многие жители юга Малороссии, наделенные от природы хорошим музыкальным слухом.

Туркменская культура

КНИГА 5 “ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p44

- Так. Землетрясение в Ашхабаде силой более девяти баллов по шкале Рихтера. Имеются жертвы.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p45

- ...любовалась бегущими по сторонам гладкими темно-серыми землями пустыни, которые подполковник Петров назвал «такырами».

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p46

- — Тут пустыня: днем жара, а ночами холод, — с готовностью обернулся к ней подполковник. — У солдат и сухой паек, и боекомплект, и санпакет — все при себе.
- Как сказал еще в самолете Папиков, в переводе с персидского Ашхабад — город любви.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p47

- «Война научила, — подивилась Александра относительному порядку — в общем, все делают по уму».
- И многих из этих детей ждала долгая жизнь, а одного восьмилетнего мальчика, потерявшего накануне мать и двух братьев, даже царство в самом прямом смысле этого слова и золоченые памятники при жизни.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p65

- Далеко на юге в лиловой дымке вырисовывались на горизонте предгорья Капетдага — там оно и зародилось, это землетрясение, унесшее десятки тысяч жизней и искалечившее попутно еще десятки тысяч судеб.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p67

- — А почему здесь полы войлочные? — спросила она Папикова, проветривавшего по соседству свою палатку.
— Для того, чтобы скорпионы, тарантулы, каракурты, змеи и прочие ребята не беспокоили нас с тобой.

Польская культура

КНИГА 2 “ОДИНОКОМУ ВЕЗДЕ ПУСТЫНЯ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vезде_pustynya-83239.html#p20

- Я знаю. Моя мама тоже всегда говорила: "В твоих глазах вся печаль многострадальной Польши и вся ваша пшецкая спесь"
- Я его уважаю. Это ведь так важно - уважать своих родителей, а?

КНИГА 3 “ДЛЯ РАДОСТИ НУЖНЫ ДВОЕ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p32

- Имение было старинное и ухоженное, во всем чувствовался строгий немецкий глаз и умелые польские руки.

КНИГА 5 “ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p66

- То ли на него подействовала знаменитость Папикова, то ли Бог его знает что, но представился вдруг он своим подлинным именем. Наверное, ретивое заговорило, польское.

Немецкая культура

КНИГА 2 “ОДИНОКОМУ ВЕЗДЕ ПУСТЫНЯ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p9

- немцы - народ аккуратный, первое дело у них - орднунг, порядок, даже убивать они могут только по порядку.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vezde_pustynya-83239.html#p21

- - Наверное, у немцев какой-то праздник, они любят праздники. Работа в праздник - для них больше, чем грех: это подрывает их самое святое - "орднунг", порядок, - ответил Адам, покусывая былинку.

КНИГА 3 “ДЛЯ РАДОСТИ НУЖНЫ ДВОЕ”

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p2

- "Удивительный народ, — подумала она о немцах, — даже на фронте они лакируют гробы! Орднунг есть орднунг, как говорил мой незабвенный Адаш... Такой на войне порядок — убивать лучших..."

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p11

- К чести немецких военачальников нужно сказать, что они щадили вверенные им жизни и всегда стремились к наименьшим потерям.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p20

- Немцы — народ работающий, они обожают орднунг. И главное — у них есть чувство единой нации, они способны к стремительному сплочению.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p32

- Имение было старинное и ухоженное, во всем чувствовался строгий немецкий глаз и умелые польские руки.
- "Какие молодцы немцы, что забрали всех своих, — подумала Александра, вспоминая пустой морг, — даже мертвых, не то что живых — всех!"

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p34

- Немецкая операционная сияла чистотой, и все в ней было на месте, каждая мелочь под рукой.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p39

- Фигус, под которым они сидели, был высокий, с толстыми и словно лакированными темно-зелеными листьями, — немцы ухаживали за фикусом так хорошо, что даже за время бесхозности ничего с ним не случилось.

https://bookscafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p40

- То, что он там увидел, перевернуло все его представления о человечности, чести, благородстве, любви к родине и еще о многом и многом другом, чему в том числе и нет названия. Лагерь представлял из себя прямоугольник голой земли двести на двести метров, огороженный колючей проволокой, по которой был пропущен электрический ток высокого напряжения....
https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-dlya_radosti_nuzhny_dvoe-83238.html#p44
- Немецкая кухня сияла чистотой и приводила каждого понимающего человека в восторг: все в ней было по уму, каждая штукавина на своем месте.

КНИГА 6 “РЕКА ВРЕМЕН. AVE MARIA”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p25

- Пойди, разбери этих немцев, когда у них столько разноречивых наречий. Когда житель Мюнхена плохо понимает жителя Франкфурта, а тот вообще не понимает жителей Кельна, говорящих на кельше.

Кавказская культура

КНИГА 2 “ОДИНОКОМУ ВЕЗДЕ ПУСТЫНЯ”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vезде_pustynya-83239.html#p10

- - Да ты что! Там такие чудесные люди, и чем глуше место, тем лучше. Простой народ далек от национализма. Я весь Дагестан и всю горную Чечню объехал на лошадке или обошел пешком, и везде я встречал только добро.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vезде_pustynya-83239.html#p22

- - Так вот, в этом большом дагестанском ауле есть такой обычай: если сын долго был на чужбине и в его отсутствие оба родителя умерли, то, вернувшись в аул, он первым делом обязан явиться на могилу матери, засвидетельствовать свою вечную память, потом на могилу отца, а уж после этого жить дальше. И еще есть обычай: если мать спит, никто не имеет права ходить по крыше сакли.

КНИГА 6 “РЕКА ВРЕМЕН. AVE MARIA”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p10

- Например, ей я этого не сказал, однако подумал: мусульмане договорились, что у мужчины может быть четыре жены, и все жены живут в согласии. Конечно, есть строгий регламент шариата, свод правил: каждую жену надо обеспечить жилищем с отдельным входом, каждую кормить, поить, обувать, одевать, каждую четвертую ночь надо ночевать с женой и еще там много условий...
– Да, я слышала об этом обычае, – прервала Адама Александра.
– Ты слышала, а я ведь из Дагестана! – запальчиво сказал Адам. – Ты слышала, а я все это сто раз наблюдал в горных аулах. Правда, четыре – это редкий случай, а две – запросто!...

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-reka_vremen_ave_maria-191093.html#p11

- «Да, у него было две жены, – подумал Адам о горце, салютовавшем на крыше сакли, – и первая, старшая жена помогала мне принимать роды у второй, младшей, жены...

Итальянская культура

КНИГА 1 “ВЕСНА В КАРФАГЕНЕ”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p29

- – А вы тоже ставьте свои – кто вам мешает? Надо быть жестче – итальянцы это оценят. Вы ведь крупный банкир, а не официант в их пиццерии! – грубо польстила ему Мария.

КНИГА 5 “ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p72

- — Из мягкой кожи. С мягкими задниками. У итальянцев прекрасная обувь.

Еврейская культура

КНИГА 2 “ОДИНОКОМУ ВЕЗДЕ ПУСТЫНЯ”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vезде_pustynya-83239.html#p2

- - Еще бы мне не играть! - засмеялся Марк. - Из каждого еврейского мальчика пытаются сделать Никколо Паганини или на худой случай хотя бы Яшу Хейфеца, а когда всем становится понятно, что номер не удался, наконец отдают в дантисты.

Армянская культура

КНИГА 2 “ОДИНОКОМУ ВЕЗДЕ ПУСТЫНЯ”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vезде_pustynya-83239.html#p2

- У нас на свадьб всегда играют песня "Царен, Царен", я тоже хочу играл, чтобы был как армянский свадьб мало-мало.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-odinokomu_vезде_pustynya-83239.html#p3

- Карен гордился, что у него родился продолжатель рода.

КНИГА 5 “ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p34

- Несмотря на то что Карен давным-давно жил среди русских и с русской женой, он все равно говорил «ми», «ви» и тому подобное. И дело тут было не в плохой памяти, а в том, что определенные звуки русского языка не поддавались его произношению.
- Потом Карен играл на скрипке, а маленький Тема, которого для этой цели специально извлекли из детской и оторвали от барабана, пел свадебную армянскую песню «Царен-царен».

Американская культура

КНИГА 5 “ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p37

- Притом наши, как правило, тащили технику и барахло, а союзники американцы все больше научно-техническую документацию и всякого рода бумаги и документы: такие трофеи занимали мало места, а цены им было не сложить.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p63

- Американцы толпами приходили посмотреть на сумасшедших русских, которые работают по четырнадцать часов в сутки бесплатно, — для Америки это было невиданное чудо.

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-proschenoe_voskresenie-163651.html#p71

- Французы — очень независимая нация, а вы, американцы, на каждом шагу тычете им в нос своими благодеяниями. К тому же у вас слишком много денег. Завалили страну своими зелеными бумажками, своими фильмами, своей жвачкой. Французы же считают, что освободили себя сами.

Английская культура

КНИГА 1 “ВЕСНА В КАРФАГЕНЕ”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-vesna_v_karfagene-49240.html?ysclid=la16jaw8kb164682036#p1

- Бывают и англичане. Полным-полно вдовствующих старушек с компаньонками из Соединенных Штатов Америки — этаких божьих одуванчиков в букольниках лилового цвета, почти бестелесных, но исключительно напористо поглощающих не только завтраки за шведским столом, но и все сведения обо всех достопримечательностях, все положенные им по плану экскурсии, все развлекательные мероприятия, все процедуры. Все, за что ими уплачено, — дотла. Так саранча где-нибудь у них в Айове или Арканзасе обедает каждую живую былинку — под ноль.

КНИГА 4 “ХРАМ СОГЛАСИЯ”

https://booksafe.net/read/mihalskiy_vaclav-hram_soglasiya-163628.html#p65

- Особенно усердствовали в выполнении обязательств перед дядюшкой Джо (Сталиным) англичане...